

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

2

1 9 5 4

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

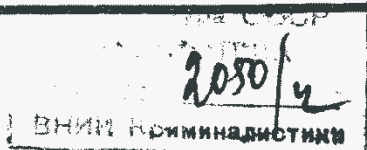
СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦИИ СССР,
ПРОКУРАТУРЫ СССР И ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

31-й ГОД
ИЗДАНИЯ

№ 2

ФЕВРАЛЬ
1 9 5 4

ВЫБОРЫ В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ СССР

Указом Президиума Верховного Совета СССР на 14 марта 1954 г. назначены выборы в Верховный Совет СССР. В этот день лучшие люди нашей страны будут избраны в высший орган государственной власти СССР — Верховный Совет СССР, являющийся подлинным коллективным представителем советского народа.

Навстречу выборам наш народ идет тесно сплоченным вокруг Коммунистической партии и Советского правительства. На фабриках и заводах, в колхозах и МТС, в советских учреждениях и на транспорте — везде советские люди встречают выборы новыми производственными достижениями, повышенными обязательствами во всенародном социалистическом соревновании.

В условиях нашей страны выборы в Верховный Совет СССР — всенародный праздник. И это понятно, ибо советские люди знают, что они посылают своих, действительно народных представителей в свой высший законодательный орган.

Советский социалистический демократизм — демократизм нового, высшего типа — обеспечивает на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании подлинное волеизъявление советского народа.

Советская демократия в корне противоположна «демократии» буржуазной, при которой подавляющее большинство населения — трудящиеся массы — тысячами приемов и уловок отстраняются от участия в управлении государством.

Буржуазная демократия всегда была демократией для эксплуататорского меньшинства, ловушкой и обманом для трудящихся масс. «Участие в буржуазном парламенте (который никогда не решает серьезных вопросов в буржуазной демократии: их решает биржа, банки), — писал В. И. Ленин, — загорожено от трудящихся масс тысячами загорожек, и рабочие великолепно знают и чувствуют, видят и осязают, что буржуазный парламент чужое учреждение, орудие угнетения

пролетариев буржуазией, учреждение враждебного класса, эксплуататорского меньшинства» (Л е н и н, Соч., т. 28, стр. 226—227).

В условиях дальнейшего углубления общего кризиса капитализма с новой силой развивается процесс загнивания и разложения буржуазной демократии. В современных империалистических государствах растоптан принцип равноправия людей и наций и заменен принципом полного правления эксплуататорского меньшинства и бесправия эксплуатируемого большинства граждан.

Вождь и основатель первого в мире социалистического государства В. И. Ленин учил, что величайший источник силы и крепости Советской власти надо видеть в том, что она обеспечивает постоянное и притом решающее участие широких масс в управлении государством, обеспечивает активное участие трудящихся не только в обсуждении законов и постановлений, не только в контроле за их исполнением, но и непосредственно в их проведении в жизнь.

Советское государство сильно прежде всего своей тесной связью, своим единством с народом. Величайший источник силы и непобедимости социалистического государства заключается в том, что его политику народные массы рассматривают как свою политику, как защиту их собственных интересов. По этому поводу В. И. Ленин писал, что «никогда не победят того народа, в котором рабочие и крестьяне в большинстве своем узнали, почувствовали и увидели, что они отстаивают свою, Советскую власть — власть трудящихся, что отстаивают то дело, победа которого им и их детям обеспечит возможность пользоваться всеми благами культуры, всеми созданиями человеческого труда» (Л е н и н, Соч., т. 29, стр. 292).

Огромное значение выборов в Верховный Совет СССР состоит в том, что они способствуют новому мощному подъему творческой активности и инициативы советского народа — решающей силы коммунистического строительства в нашей стране. Выборы имеют важное значение для дальнейшего укрепления советского социалистического государства, являющегося главным орудием построения коммунизма в СССР.

Верховный Совет СССР — высший полновластный орган Советского государства, носитель суверенных прав советского народа. В решениях Верховного Совета СССР как коллегиального органа находит свое отражение богатейший опыт миллионов советских людей, осуществляющих под руководством Коммунистической партии Советского Союза постепенный переход от социализма к коммунизму.

Ко дню выборов в Верховный Совет СССР советские люди, творцы своей жизни, с законной гордостью подводят итоги героического труда и отдают все свои силы выполнению величественных задач, поставленных XIX съездом партии, решениями 5-й сессии Верховного Совета СССР, сентябрьского Пленума ЦК КПСС и последующими постановлениями партии и правительства.

Советский народ добился выдающихся успехов в развитии народного хозяйства, в создании материально-технической базы коммунизма.

Успешн
Объем
250% с
ленной
водства
угля —
дено св
тонн не
Ко
нейший
виту
всего
Ус
обеспе
увелич

Ре
нума
И
тельст
эконом
ности
тым п

В
Плену
партии
срок,
заяств
лия п
и знач
ческой
ласти
матер
и пра
всего
осуше

У
мышл
товар
и дох
трудя
ничнь
ассиг
и соц

Г
объек
основ

Успешно выполняется нашей промышленностью пятый пятилетний план. Объем промышленного производства в 1953 году составил примерно 250% от довоенного 1940 года. За последние 28 лет выпуск промышленной продукции в СССР возрос в 29 раз, а производство средств производства — примерно в 55 раз. Производство стали возросло в 21 раз, угля — в 19 раз, а электроэнергии — в 45 раз. В 1953 году было произведено свыше 38 млн. тонн стали, свыше 320 млн. тонн угля, свыше 52 млн. тонн нефти, 133 млн. киловатт-часов электроэнергии и т. д.

Коммунистическая партия, советский народ с честью выполнили важнейший завет В. И. Ленина — создали в нашей стране всесторонне развитую тяжелую индустрию, могучую базу обороны страны и развития всего народного хозяйства.

Успешное осуществление социалистической индустриализации страны обеспечило условия для крутого подъема сельского хозяйства и резкого увеличения производства товаров народного потребления.

Решения 5-й сессии Верховного Совета СССР и сентябрьского Пленума ЦК КПСС, а также последующие постановления партии и правительства направлены на то, чтобы обеспечить такое развитие советской экономики, при котором быстрые темпы развития тяжелой промышленности сочетаются с форсированным развитием легкой индустрии, с крутым подъемом производства предметов народного потребления.

В решениях 5-й сессии Верховного Совета СССР и сентябрьского Пленума ЦК КПСС выражена твердая уверенность Коммунистической партии, Советского правительства и всего нашего народа в кратчайший срок, в ближайшие два-три года добиться крутого подъема сельского хозяйства и производства товаров легкой и пищевой промышленности, обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности и значительного повышения благосостояния трудящихся. У Коммунистической партии и Советского правительства нет более важной задачи в области внутренней политики, чем задача обеспечить неуклонный подъем материального благосостояния советских людей. Мероприятия партии и правительства всегда встречали и встречают единодушную поддержку всего советского народа, самоотверженно борющегося за практическое осуществление поставленных перед ним задач.

Уже в прошедшем году возросло производство продовольствия и промышленных товаров широкого потребления, значительно расширился товарооборот, выросли реальная заработная плата рабочих и служащих и доходы колхозников. Десятки миллиардов рублей выгоды получили трудящиеся в результате прошлогоднего, шестого по счету снижения розничных цен на товары народного потребления. Из года в год возрастают ассигнования Советского государства на просвещение, здравоохранение и социальное обеспечение.

Политика Коммунистической партии, опирающаяся на познанные объективные законы общественного развития, является жизненной основой советского строя. В руководящей и направляющей деятельности

партии советские люди видят источник всех своих достижений, залог победы великого дела построения коммунистического общества.

Следуя указаниям великого Ленина, Коммунистическая партия всемерно укрепляет союз рабочего класса и крестьянства — гранитную основу могущества нашей Родины.

В период подготовки и проведения выборов в Верховный Совет СССР в нерушимом блоке коммунистов и беспартийных с особой силой проявляется великое нерушимое единение Коммунистической партии, Советского правительства и народа.

В блоке коммунистов и беспартийных находит свое выражение морально-политическое единство всего советского народа, единство цели и интересов советских людей в строительстве коммунистического общества. Мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства, направленные на дальнейшее улучшение материального благосостояния рабочих, колхозников и интеллигенции, обеспечивают еще большее укрепление блока коммунистов и беспартийных. Выборы в Верховный Совет СССР вновь продемонстрируют великую жизненную силу советской социалистической демократии и явятся новым торжеством нерушимого блока коммунистов и беспартийных.

Подготовка к выборам в Верховный Совет СССР проходит в обстановке, когда все народы нашего многонационального государства отмечают знаменательную дату — 300-летие воссоединения Украины с Россией. В тесном содружестве русский и украинский народы вместе со всеми народами нашей страны строят величественное здание коммунизма. Дружба народов растет и крепнет.

В докладе, посвященном 30-й годовщине со дня смерти В. И. Ленина, товарищ П. Н. Пospelов сказал: «Великая идеология равноправия и дружбы народов, осуществляемая в Советском Союзе, открывает новые перспективы всемирно-исторического развития человечества, оказывает могучее, неотразимое воздействие на сознание народов всего мира».

Выборы в Верховный Совет СССР будут проходить под знаком дальнейшего роста и укрепления международного авторитета Советского Союза.

Занятые мирным созидательным трудом, советские люди кровно заинтересованы в сохранении и упрочении мира во всем мире. Выражая интересы нашего народа, Советское правительство неуклонно проводит политику мира, направленную на ослабление международной напряженности и на мирное разрешение всех нерешенных вопросов. Эта политика Советского государства, отвечающая жизненным интересам всех миролюбивых народов, обеспечивает ему поддержку всего прогрессивного человечества, которое видит в Советском Союзе оплот мира и дружбы между народами, оплот борьбы против поджигателей новой мировой войны.

В области внешней политики Коммунистическая партия и Советское правительство считают своей главной задачей сохранение мира и обеспечение мирного труда советских людей. «Для Советского правительства, для всех нас, советских людей, — говорил товарищ Г. М. Маленков на

5-й сессии
чения б
тической
ней пол

Отс
ходимос
женных
стическ
засыла
в лица
агресси
нейших
бдител
ского

В
ветско
ственн
достой
ми тр
тральн
ского

О
покол
бочен
устан
наилу
совет
стоян
и пр
прош
честв

И
руко
укре
родо
свои

5-й сессии Верховного Совета СССР,— дело укрепления мира и обеспечения безопасности народов является не вопросом тактики и дипломатического маневрирования. Это наша генеральная линия в области внешней политики».

Отстаивая великое дело мира, советский народ не забывает о необходимости всемерного укрепления Советского государства, его Вооруженных Сил, советской разведки. Советские люди знают, что капиталистическое окружение существует и активно действует. Империалисты засылают в СССР шпионов и диверсантов, ищут себе опору в нашей стране в лице разложившихся элементов и перерожденцев, вынашивают агрессивные планы развязывания новой войны. Вот почему одной из важнейших задач является воспитание советских людей в духе политической бдительности, в духе непримиримости и твердости к врагам советского строя.

В ходе подготовки к выборам в Верховный Совет СССР каждое советское предприятие, каждое учреждение, колхоз, профсоюзная, общественная организация стремятся максимально улучшить свою работу, достойно встретить всенародный праздник, продемонстрировав истинными трудовыми подвигами сплоченность трудящихся СССР вокруг Центрального Комитета Коммунистической партии и Правительства Советского Союза.

Органы юстиции, прокуратуры и суда, призванные решительно и непоколебимо стоять на страже социалистической законности, также озабочены тем, чтобы выше поднять уровень своей работы, бдительно и неустанно бороться со всеми и всякими нарушениями советских законов, наилучше охранять и защищать интересы социалистического государства, советского общества и граждан СССР. Высокий уровень осуществления стоящих перед ними задач, достигаемый работниками юстиции, суда и прокуратуры в период избирательной кампании, как показывает опыт прошлых лет, закрепляется в дальнейшем и способствует повышению качества работы наших органов.

Работники суда, прокуратуры и органов юстиции, борющиеся под руководством великой Коммунистической партии Советского Союза за укрепление социалистической законности, вместе со всем советским народом сплоченными рядами пойдут к избирательным урнам, чтобы отдать свои голоса за кандидатов блока коммунистов и беспартийных.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ СУДЕБНЫМ И ПРОКУРОРСКИМ ОРГАНАМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАЙОНОВ

Коммунистическая партия Советского Союза учит, что для обеспечения крутого подъема производства предметов народного потребления в нашей стране надо двинуть вперед ускоренными темпами сельское хозяйство. Важнейшая народнохозяйственная задача на данном этапе состоит в том, чтобы, всемерно развивая тяжелую индустрию, добиться крутого подъема сельского хозяйства, резко повысить в течение двух-трех лет обеспеченность всего населения страны продовольственными товарами и решительно улучшить материальное благосостояние колхозников. Партия мобилизует все силы на практическое претворение в жизнь решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС, воплощающих величественную программу действий органов Советского государства в достижении главной задачи.

Осуществление грандиозных планов, намеченных партией и правительством, требует неуклонного укрепления социалистической законности.

Органы прокуратуры и юстиции должны из этого сделать необходимые выводы, в первую очередь улучшить деятельность прокуратуры и народных судов сельскохозяйственных районов.

Многие прокурорские и судебные органы в настоящее время в своей практической работе обращают особое внимание на устранение причин и условий, мешающих точному осуществлению решений партии и правительства по сельскому хозяйству.

Известно, что в целях повышения заинтересованности колхозников в дальнейшем развитии общественного животноводства и увеличения его товарности Совет Министров СССР и ЦК КПСС рекомендовали колхозам, по усмотрению общих собраний, выдавать колхозникам аванс, примерно, 25% денежных средств, поступающих от продажи скота и продуктов животноводства. Выдачу колхозникам этого денежного аванса необходимо производить ежеквартально в размере до 15% на трудодни, выработанные в общественном хозяйстве в истекшем квартале, и, кроме того, до 10% на трудодни, выработанные в животноводстве и кормодобычании; получаемый колхозником денежный аванс на эти трудодни при окончательном распределении денежных доходов не должен уменьшаться. Отделениям Государственного банка предложено по требованиям колхозов зачислять денежные средства в размере до 25% от всех денежных доходов, получаемых колхозами от животноводства и птицеводства, на особые текущие счета, откуда деньги могут расходоваться колхозами только для распределения по трудодням в соответствии с постановлением правительства.

Между тем в некоторых районах, как это вскрыто прокуратурой Горьковской области, установленный в постановлении партии и правительства принцип материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного животноводства грубо нарушается. В ряде случаев колхозникам неправильно начисляется и выдается аванс. Счета в отделениях Государственного банка или вовсе не открываются или это делается с большим опозданием. Многочисленны факты расходования средств на посторонние нужды. Горьковская областная прокуратура,

выявив
ний зак

Дея
законно

В
хозяйст
ных при
трудодн
нием н
ков. В
примени
ные ор
безотве

Пр
ные из
учет т
должны
собрани
До све
не выр
сках о
тали с
иногда
в силу
зывать
колхоз
хозяйс

В
шенна
щив г
проявл
вскрыт

О
не за
ратуре
не уда
из ре
постан
циати
решен
ратур
мание

Е
гих р
ных з
долж
тиве
ности
Така
вилы

И
слабо
прок
ческо

выявив эти незаконные действия, приняла меры к устранению нарушений закона, сделав представление в местные руководящие органы.

Деятельность органов прокуратуры по устранению нарушений законности характеризует практика прокуратуры Тамбовской области.

В новом законе о сельскохозяйственном налоге предусмотрено, что хозяйства колхозников, отдельные члены семьи которых без уважительных причин не выработали в истекшем году установленного минимума трудодней в колхозе, уплачивают сельскохозяйственный налог с повышением на 50%. Это полностью отвечает интересам колхозов и колхозников. Вполне понятно то большое значение, которое имеет правильное применение на практике указанного закона. Однако далеко не все местные органы поняли его смысл и значение. Кое-где к делу отнеслись безответственно, не по-государственному.

Прокуратура Тамбовской области вскрыла в ряде колхозов серьезные извращения в этом деле. В отдельных колхозах плохо поставлен учет трудодней. Списки лиц, в отношении которых налог повышается, должны представляться правлениями колхозов на утверждение общих собраний. Но в некоторых колхозах это требование не выполняется. До сведения общего собрания колхозников не доводятся имена тех, кто не выработал минимума трудодней. Бывает и так: в составляемых списках отсутствуют лица, которые без каких-либо оснований не выработали обязательного минимума трудодней, и в то же время в списки иногда попадают колхозники, не выработавшие минимума трудодней в силу болезни и по другим уважительным причинам. Нет нужды доказывать, что подобные действия наносят серьезный ущерб интересам колхозов и несовместимы с задачей их дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления.

В результате вмешательства прокуратуры была восстановлена нарушенная законность. Областная прокуратура правильно поступила, сообщив прокурорам сельскохозяйственных районов о формах, в которых проявлялись указанные нарушения закона, и какими методами они были вскрыты.

Однако было бы серьезной ошибкой за положительными моментами не замечать серьезных ошибок и недостатков в работе органов прокуратуры и юстиции. До сих пор некоторые органы прокуратуры и юстиции не уделяют должного внимания вопросам, непосредственно вытекающим из решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС и принятых на основе их постановлений партии и правительства. В ряде мест нет должной инициативы в устранении причин и условий, мешающих выполнению этих решений. При организации своей деятельности отдельные органы прокуратуры и юстиции не учитывают необходимости сосредоточить свое внимание на вопросах, имеющих сейчас исключительно важное значение.

В результате попустительства некоторых должностных лиц во многих районах Новосибирской области имеет место растаскивание колхозных земель. Прокуратура Новосибирской области почему-то не реагирует должным образом на эти антиколхозные действия. Не поднят по инициативе прокуратуры и вопрос об ответственности соответствующих должностных лиц за допущенные нарушения колхозного землепользования. Такая позиция Новосибирской областной прокуратуры является неправильной.

Прокуратуры Рязанской, Смоленской и Орловской областей также слабо, не проявляя должной энергии и инициативы, организуют работу прокуратур сельскохозяйственных районов, мало оказывают им практической помощи, не нацеливают районных прокуроров на решение наибо-

лее важных вопросов, имеющих первостепенное значение. Не случайно поэтому, что некоторые районные прокуроры этих областей не опротестовывали во время отдельных незаконных актов, изданных местными сельскохозяйственными органами. Есть факты несвоевременного реагирования прокуратуры на сигналы о нарушениях Устава сельскохозяйственной артели. Допускается иногда длительная задержка с проверкой и окончательным разрешением жалоб колхозников. Подолгу не расследуются некоторые материалы, указывающие о нарушениях законности в МТС.

С таким положением дальше нельзя мириться.

Прокуратуры областей, краев и республик должны разработать мероприятия с целью укрепить кадры прокуратур важнейших сельскохозяйственных районов, вооружить их методическими пособиями. Имеется настоятельная нужда в том, чтобы прокурорам сельскохозяйственных районов подсказать наиболее целесообразные и правильные методы осуществления надзора за законностью актов, издаваемых в МТС и колхозах.

Было бы весьма полезным в ясной и доступной форме довести до сведения районных прокуроров, что нового имеется в работе по борьбе с нарушениями Устава сельскохозяйственной артели, с расхищением колхозной собственности и т. д.

Больше заботы должно быть проявлено в отношении нужд и запросов районных прокуратур. Надо добиться, чтобы на каждый свой запрос районный прокурор получал бы своевременный и квалифицированный ответ. На происходивших недавно в РСФСР кустовых совещаниях прокуроров областей, краев и АССР работа Прокуратуры РСФСР подверглась суровой и справедливой критике за отсутствие дифференцированного руководства.

Нередки еще случаи, когда и отдельные народные суды, разрешая конкретные гражданские колхозные дела, не вникают в суть вопроса, без должной политической осмысленности оценивают некоторые моменты, ставшие предметом судебного разбирательства.

Свидетельством подобного неправильного подхода к делу может служить решение народного суда Пушкиногорского района Псковской области по спору, возникшему между колхозом имени Ленинского комсомола и колхозом «Новый путь». Эти два колхоза заключили между собой «договор», согласно которому один из них обязался за другого сдать государству 3000 яиц, а второй за первого — 10 000 литров молока. Кроме того, «договор» предусматривал незаконный взаимный обмен строительными материалами. Впоследствии оказалось, что колхоз имени Ленинского комсомола в основном выполнил свои «обязательства», а колхоз «Новый путь» этого не сделал. Народный суд, рассматривая дело по иску колхоза имени Ленинского комсомола, не обратил никакого внимания на «договор», содержание которого противоречило закону и извращало один из важнейших принципов, определяющих порядок выполнения каждым колхозом своих обязательств перед государством. Очевидно, что народный суд должен был прежде всего вникнуть в существо договора и, если он являлся несовместимым с интересами дальнейшего организационно-хозяйственного укрепления колхозов, признать его недействительным. Такое решение суда не только восстановило бы законность, но имело бы положительное значение и для других колхозов.

Вот другой случай, когда суд с чисто формальных позиций рассматривал основания, из которых возникали иски к совхозу. В течение одного месяца в народный суд Шессинского района Латвийской ССР поступило пятнадцать исковых заявлений от граждан, в которых они

требовали лошадей и удовлетворения в том, чтобы иск на погашение ставил высту-

П
лого, сти, б С

колхоз резко ния и

И
вав у текае ности либо долж

1
нию и П и пр стно и не ных

науч-ских эти след иде-бук ски.

обе лис

требовали взыскать с совхоза деньги, не уплаченные за проданных ему лошадей. Представитель совхоза, выступая в суде, не отрицал законности и правильности предъявленных к нему требований и просил их удовлетворить. Хотя все пятнадцать дел были рассмотрены в одном и том же составе суда, последний даже не попытался выяснить действительные причины, в силу которых возникло столь большое количество исков к совхозу. На проверку оказалось, что совхоз, не имея средств на покупку рабочего скота, решил при помощи народного суда прикрыть свои незаконные действия. Народный же суд даже не выяснил у представителя совхоза такое важное обстоятельство, как имеется ли разрешение вышестоящих органов на покупку лошадей. Таким образом, суд выступил в роли попустителя нарушителей закона.

При рассмотрении и разрешении любого вопроса, большого или малого, народные суды должны обеспечивать строгое соблюдение законности, бдительно охранять интересы колхозов и совхозов.

Органы юстиции должны уделять больше внимания гражданским колхозным делам. Важно вовремя предупредить ошибки, обеспечить резкое повышение воспитательного значения каждого судебного заседания и решения по делу.

Народный суд, решив конкретный вопрос правильно, но не потребовав устранить причины нарушений закона в тех случаях, когда это вытекает из дела, не вправе считать себя выполнившим до конца обязанности, возложенные на него. Если народный суд устанавливает какие-либо существенные недостатки в работе некоторых органов, он обязан должным образом на это реагировать.

В свете осуществляемых партией и правительством мер по усилению руководства сельским хозяйством Министерство юстиции СССР и Прокуратура СССР должны усилить свое внимание работе судебных и прокурорских органов сельскохозяйственных районов. Имеется, в частности, настоятельная необходимость обеспечить районные прокуратуры и народные суды юридической литературой, сборниками законодательных актов по колхозному строительству.

В большом долгу перед государством остаются наши юридические научно-исследовательские институты — Всесоюзный институт юридических наук и Институт права Академии наук СССР. После проведенных этими институтами заседаний, совещаний и некоторых докладов не последовали необходимые практические дела. Медленно, очень медленно идет подготовка литературы, выхода в свет которой настоятельно требуют интересы дальнейшего улучшения работы судебных и прокурорских органов.

Больше внимания низовому звену судебных и прокурорских органов, обеспечить усиление их роли в борьбе за дальнейшее укрепление социалистической законности — важное условие наших новых побед!

ЗА ЛУЧШУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ РАБОТЫ

П. Баранов
Прокурор РСФСР

В истекшем году наша страна под руководством Коммунистической партии — великой организующей и направляющей силы советского народа — осуществляла дальнейшее продвижение вперед по пути строительства коммунистического общества. На базе достигнутых успехов были созданы все необходимые условия для организации крутого подъема сельского хозяйства и быстрого развития производства предметов народного потребления.

Партия и правительство наметили и успешно осуществляют грандиозный план, выполнив который в течение ближайших двух-трех лет, мы должны создать в стране обилие продуктов питания и промышленных товаров широкого потребления. Изданы закон о сельскохозяйственном налоге, введший новую систему обложения личных хозяйств колхозников, способствующую развитию производства сельскохозяйственных продуктов, и закон о государственном бюджете СССР на 1953 год, ассигновавший крупные суммы на развитие сельского хозяйства, производство предметов народного потребления и развитие товарооборота. К этой же цели направлены постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС по развитию животноводства, расширению производства промышленных и пищевых товаров и улучшению их качества, развитию торговли и др.

В этих законах и постановлениях нашла яркое выражение неустанная забота Коммунистической партии и Советского правительства о благе советских граждан, о дальнейшем улучшении их материального благосостояния и культурного уровня.

Роль и значение социалистической законности подняты на небывалую высоту.

Проводимые в настоящее время партией и правительством мероприятия обязывают органы прокурорского надзора резко улучшить свою работу и поднять ее на уровень задач, поставленных перед государством.

Особую важность в деятельности прокуратуры приобретают такие задачи, как надзор за соблюдением законов об охране социалистической собственности — экономической основы советского строя; защита конституционных, личных и имущественных прав граждан от каких-либо посягательств со стороны нарушителей закона; борьба за строгое соблюдение законов во всех областях деятельности органов управления; борьба за качество продукции, особенно предметов широкого потребления; соблюдение законов в области торговли и в области сельского хозяйства, строгое соблюдение требований Устава сельскохозяйственной артели и др.

Выполнение этих задач требует от нас серьезно улучшить организацию всей работы органов прокуратуры и поднять качество их деятельности во всех областях прокурорского надзора.

Ме
ного аг
так и

В
на кото
сийской
ниях п
ниваясь
по улу

Кр
или ин
разом
и поня
ния в
задач,
прокур

С
РСФС
ного а
и обла
и горс
на ме

З
влека.
редь
щей

В
ков о
как р
ный
возгл
эту р
и в р
Э

Ревиз
РСФС
ствен
обсу
мой
дители
стители
где
ных
отме
вань
горо
помо

курс
созь
хара
водс

бол

Между тем в работе органов прокуратуры РСФСР и ее центрального аппарата имеются существенные недостатки как в ее организации, так и в текущей деятельности.

В ноябре—декабре 1953 года были проведены кустовые совещания, на которых присутствовали все прокуроры АССР, краев и областей Российской Федерации, подавляющее большинство которых выступило в прениях по докладу Прокурора РСФСР, критикуя недостатки работы, обмениваясь опытом положительной деятельности и выдвигая предложения по улучшению работы органов прокуратуры.

Критика недостатков в работе органов прокуратуры касалась в той или иной степени почти всех отраслей ее деятельности, но главным образом концентрировалась вокруг организации работы. Это естественно и понятно потому, что организация работы вообще и контроль исполнения в частности имеют исключительно важное значение в выполнении задач, стоящих перед любым органом, в том числе и перед органами прокуратуры.

Серьезный недостаток в организации работы органов Прокуратуры РСФСР — слабая связь с периферией. Руководящие работники центрального аппарата Прокуратуры РСФСР редко выезжали в республики, края и области, а руководители областных (краевых) прокуратур — в районы и города, особенно с заданиями по оказанию помощи непосредственно на месте.

Значительный объем текущей работы внутри аппарата часто отвлекал от непосредственной живой связи с периферией, что в свою очередь влекло отрицательные последствия в виде увеличения самой текущей работы.

В качестве примера, к чему ведет отвлечение руководящих работников от непосредственного участия в такой важной форме руководства, как ревизия работы подчиненных прокуратур, можно привести неудачный опыт ревизии прокуратуры Нижне-Амурской области. Бригада, возглавляемая помощником Прокурора РСФСР т. Лотуховым, провела эту работу на низком уровне, в отрыве от местных партийных органов и в результате пришла к ошибочным выводам.

За последнее время Прокуратура РСФСР перестраивает эту работу. Ревизии возглавляются главным образом заместителями Прокурора РСФСР и начальниками отделов. Проверки стали более глубокими и действенными. Итоги ревизии работы прокуратуры Московской области обсуждены под руководством Прокурора РСФСР непосредственно в самой областной прокуратуре, с участием районных прокуроров. Руководитель бригады, производившей ревизию прокуратуры Ленинграда, заместитель Прокурора РСФСР т. Теремов выезжал на место, в Ленинград, где на совещании с участием прокуроров городского аппарата и районных прокуроров помог в разработке плана мероприятий по устранению отмеченных недостатков. Прокуроры АССР, краев и областей ориентированы на более тщательное и непосредственное общение с прокурорами городов и районов путем выездов на места для проверки и оказания помощи.

Необходимо ввести в систему работы привлечение нижестоящих прокуроров к разработке тех или иных мероприятий, широко практиковать созыв различных совещаний, главным образом учебно-методического характера. Опыт показывает, что живая связь — лучшая форма руководства, и ее нужно практиковать как можно шире.

Ревизии работы подчиненных прокуратур являются одной из наиболее действенных форм руководства. Но в этой области до сего времени

имеется ряд существенных недостатков, заключающихся в том, что ревизии проводятся редко, причем не всегда глубоко и недостаточно эффективно. Работа многих городских и районных прокуроров не проверяется по несколько лет.

Несмотря на благоприятные условия для осуществления непосредственного живого общения, прокуратуры Василеостровского, Дзержинского, Ждановского, Петроградского, Смольнинского и Пушкинского районов в Ленинграде не ревизовались в течение четырех лет. В Великолукской области прокуратура Идрицкого района не проверялась в течение четырех лет.

Качество проводимых ревизий во многих случаях неудовлетворительное, так как иногда ревизии сводились к сбору и оценке цифровых данных, нередко в отрыве от общего состояния социалистической законности в данном районе или городе. Причины, порождающие отмеченные недостатки, глубоко не изучались, а предложения не содержали в себе конкретных указаний, как их устранить, как улучшить работу.

Низкий уровень комплексных ревизий работы районных и городских прокуратур отмечался в Калининской, Ярославской, Орловской, Марийской и других прокуратурах. Такие ревизии, естественно, не влекли за собой улучшения работы ревизуемых прокуратур. В Марийской АССР прокуратуры Килемарского и Юринского районов проверялись неоднократно, а работают они до сих пор неудовлетворительно. При планировании и проведении комплексных ревизий нельзя игнорировать такое действенное средство руководства и контроля, каким является проверка выполнения отдельных приказов или отраслей работы, т. е. то, что принято называть у нас отраслевыми проверками. В прокуратурах Воронежской, Ростовской и других областей в подчинении значительное количество районных и городских прокуратур, и они не имеют возможности в более или менее короткий срок обревизовать все прокуратуры. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и того обстоятельства, что чаще всего в той или иной прокуратуре слаба не вся работа, а какая-либо определенная отрасль: в одной прокуратуре — следствие, в другой — судебный надзор и т. д. В этом случае отраслевая проверка или просто оказание помощи в области следствия или судебного надзора является совершенно достаточным. А комплексная ревизия нужна тогда, когда возникает необходимость разобраться целиком во всей деятельности той или иной прокуратуры.

Такая форма руководства, как рассылка директив по различным поводам, должна быть значительно сокращена по объему. Задача прокурора республики, края и области в осуществлении руководства периферией сводится главным образом к обеспечению своевременного и правильного исполнения директив Генерального Прокурора СССР, к организации действенного контроля исполнения, рассылке методических указаний, к организации обмена опытом и разъяснений и указаний по конкретным делам и запросам. Прокуратурам АССР, краев и областей нет необходимости рассылать дополнительные директивы, тем более что практика показывает, что они чаще всего или дублируют имеющиеся директивы или неосновательно дополнительно загружают городских и районных прокуроров, а иногда даже бывают недостаточно продуманными и квалифицированными. Многочисленными директивами б. прокурор Орловской области т. Волков создал такое положение, что районные и городские прокуроры этой области должны были в первом полугодии 1953 года каждый дополнительно представить по 24 доклада, причем многие из них совершенно излишние. Много лишних директив было издано за это время

прокурор
и непра

Пр
вещани
соверш
Операт
прекра
положи
прокур
жител
успеш
ного м
туре I
нить.
Своев
ходим

С
ляетс
нию
чувст
поста
и уст
низа
вень.
можи
кура

водс
а до
этой
конт
врем
прои
ков
кол
низ
цип
кол

рол
вре
а 1
зда
взе

ха
св
сти
то
ко
от
но
св
то
м

прокуратурой Калининской области. Издавались излишние, а иногда и неправильные директивы прокуратурой Башкирской АССР.

Прокуроры краев и областей в своих выступлениях на кустовых совещаниях справедливо критиковали Прокуратуру РСФСР за то, что она совершенно недостаточно организует обмен положительным опытом. Оперативные отделы, за исключением следственного, а последнее время прекратили выпуск периодических обзоров, в которых показывалась бы положительная работа и критиковались бы недостатки периферийных прокуратур. Отдельные информационные письма, популяризирующие положительный опыт, не содержали в себе данных о средствах и методах успешного расследования преступлений или проведения какого-либо важного мероприятия по надзору. Недостаток этот, свойственный Прокуратуре РСФСР и прокурорам краев и областей, надо решительно устранить. На местах накапливается большой положительный опыт работы. Своевременный учет этого опыта и быстрое его распространение — необходимое условие правильной организации работы.

Обязательным условием правильно организованного руководства является систематическая проверка исполнения, способствующая укреплению государственной, служебной дисциплины и воспитанию в кадрах чувства ответственности за порученное им дело. Только при правильно поставленной проверке исполнения можно своевременно вскрывать и устранять недостатки. В ряде прокуратур серьезным недостатком организации их работы была слабость контроля исполнения и низкий ее уровень. К чему ведет недооценка этой действенной формы руководства, можно проиллюстрировать на примере Курганской областной прокуратуры.

Прокурор области т. Панков устранился от непосредственного руководства контролем исполнения, возложив его на своего заместителя, а должность прокурора по контролю фактически ликвидировал, переводя этого прокурора на работу в другой отдел. В результате ослабления контроля исполнения снизилась служебная дисциплина в смысле своевременного и доброкачественного выполнения заданий у ряда районных прокуроров. Выправляя с опозданием создавшееся положение, т. Панков вынужден был привлечь к дисциплинарной ответственности большое количество районных прокуроров. При своевременном и правильно организованном контроле исполнения можно было избежать и снижения дисциплины и необходимости привлечения к ответственности столь большого количества подчиненных.

Мы располагаем рядом примеров, когда в силу недостаточного контроля работники на протяжении более или менее длительного периода времени свыкаются с безответственностью за невыполнение заданий, а когда дело заходит далеко, то неумелые руководители начинают «создавать перелом» замечаниями, предупреждениями и даже мерами взыскания.

В ряде прокуратур республик, краев и областей существует неплохая практика, когда какой-либо из отделов обобщает работу не только свою, но и других отделов по тому или иному поводу, например, следственный отдел — по борьбе с хищениями, отдел общего надзора — по соблюдению Устава сельскохозяйственной артели и т. д. Но, к сожалению, координация работы отделов чаще всего ограничивается составлением отчетных докладов. Работники отделов общего надзора в своей деятельности редко обращаются к материалам следственных отделов, гражданско-судебных отделов и т. д. Уголовно-судебные отделы явно недостаточно оказывают влияние на работу следственных отделов и отделов по надзору за милицией. Необходимо установить более тесную связь

и взаимодействие между отделами прокуратуры. Конечно, в первую очередь это обязанность руководства — прокурора и его заместителя, но надо так воспитывать начальников отделов, чтобы они чувствовали себя ответственными не только за показатели работы того отдела, который они возглавляют, но и за результаты работы всего аппарата.

Качество и эффективность прокурорского надзора всегда находились в поле зрения Прокуратуры РСФСР, предусматривались и подчеркивались во всех указаниях.

Однако в повседневной практической деятельности, особенно городских и районных прокуроров, нередко на первый план выдвигалась количественная сторона дела, т. е. внимание сосредоточивалось главным образом на количественных показателях, характеризующих проведенные мероприятия (количество выступлений в суде, проведенных проверок и т. п.), а не на качестве их исполнения, не на оценке наступившего результата.

Существующая система ежемесячной отчетности дает возможность вышестоящему прокурору знакомиться прежде всего с количественными показателями работы подчиненных прокуратур. Качество же этой работы и ее результаты, в силу особенностей прокурорской деятельности, отражаются в отчетности гораздо меньше, и оценку качества работы и ее результатов вышестоящий прокурор может произвести лишь на основании проверок на месте.

Приказы Генерального Прокурора СССР в области осуществления прокурорского надзора за судебной деятельностью по рассмотрению уголовных и гражданских дел содержат в себе требования активного участия прокуроров в работе судов по первой и второй инстанции и осуществления прокурорского надзора при обязательном условии высокого качества этой работы, обеспечивающей законность судебных приговоров и решений. Прокуроры, особенно районные и городские, довольно активно участвуют в судебных заседаниях по первой и второй инстанциям, и в этом отношении они оперативно контролируются вышестоящими прокурорами. Но дело ведь не только в количественных данных. Надо, чтобы это участие было настолько квалифицированным и проводилось на таком высоком уровне, чтобы оно оказывало действенное, положительное влияние на судебную работу. А контроль и руководство этой стороной дела городские и районные прокуроры чувствуют гораздо меньше. Сколько раз выступал в суде и давал заключения тот или другой районный или городской прокурор, областные и краевые прокуроры знают хотя бы из очередного отчета, а вот как прошло это выступление, каково его качество, каково его воспитательное значение, как оно положительно повлияло на обоснованность судебного приговора или решения, — этого вышестоящий прокурор часто не знает.

К сожалению, неоднократно случаи, когда те или иные районные прокуроры, а чаще всего их помощники, в силу плохой подготовки к процессу выступают в суде неквалифицированно, а иногда и просто безответственно. Прокурор Алтайского района (Алтайского края) требовал в суде признать недействительной запись о браке между гражданами Гавайлер и Шрейдер по тем мотивам, что они после регистрации «не приступили к совместной жизни». Помощник прокурора Вурнарского района Чувашской АССР, выступая в суде по иску колхоза имени Кирова к Сундукову о 600 руб., дал следующее заключение: «так как свидетели говорят о других лицах, то взыщите с них 600 рублей, если вы считаете, что с Сундукова их взыскать нельзя».

Дело не только в том, что прокурор квалифицированным участием в судебном заседании должен способствовать улучшению работы суда, —

нельзя
Судеб
на пр
опред
судеб
колич
ствен
П

зору
курат
Г

метод
надзо
участ
куро
Г

отдел
нения
циро
(

закля
ше, ч
боте
тем,
оцени
сти д
оцени
I

и ме
зада
орга
выпс
тию
нов

скох
новс
края
коно
мер
прое
искл
ласт
заго
родс
ства
устр

ры,
в в
при
стве
Нов
тур
дов

нельзя забывать и воспитательного значения судебного разбирательства. Судебный процесс — действенное средство идеологического воздействия на присутствующих в суде граждан. Качество этого воздействия прямо определяется уровнем проведения процесса и степенью убедительности судебного приговора или решения. Судебные процессы слушает большое количество граждан. Это обстоятельство чрезвычайно повышает ответственность не только судьи, но и прокурора за идейный уровень процесса.

Поэтому главной задачей в руководстве работой прокуроров по надзору за судами является улучшение качества надзорной работы прокуратуры.

Для успешного решения этой задачи необходимо всемерно усилить методическую помощь и учебу прокурорского состава по осуществлению надзора за судом, по участию в судебных процессах и активизировать участие в судебных процессах наиболее квалифицированной части прокурорских работников.

Прокуроры АССР, краев и областей, их заместители и начальники отделов должны более активно принимать участие в поддержании обвинения в суде, личным примером обучая остальных прокуроров квалифицированному выступлению в суде.

Существенный недостаток в организации работы по общему надзору заключается в том, что в этой области прокурорской деятельности больше, чем в какой-либо другой, выделяются количественные данные о работе как показатель активности прокурорского надзора. Объясняется это тем, что в общем надзоре качество и результаты прокурорской работы оценивать и выражать в цифрах труднее, чем в какой-либо другой области деятельности прокурорского надзора, а пределы и объем этой работы очень широки и многообразны.

Надо уметь правильно и своевременно определить место прокурора и методы прокурорского надзора в выполнении поставленных перед ними задач. Правильно поняв свое место в системе других государственных органов и методы прокурорского вмешательства, прокуроры активно выполняют указания партии и правительства по дальнейшему развитию сельского хозяйства, решительно устраняя случаи нарушения законов в этой области и привлекая виновных к ответственности.

Активно осуществляли надзор за точным соблюдением Устава сельскохозяйственной артели прокуроры Великолукской, Вологодской, Ивановской, Кировской, Костромской, Ростовской областей, Красноярского края и другие. Прокуратура Марийской АССР вскрыла нарушения законов, регулирующих развитие животноводства, и приняла необходимые меры к устранению этих нарушений. Прокуратура Курганской области провела большую работу по опротестованию решений о незаконном исключении колхозников из колхозов. Прокуратура Новосибирской области, установив в Кыштовском районе незаконные действия в области заготовок, привлекла виновных к ответственности. Прокуратура Новгородской области, установив случаи нарушения постановления правительства о порядке использования ссуды по кормовым фондам, добилась устранения этих нарушений и наказания виновных.

Можно привести ряд примеров активного вмешательства прокуратуры, когда были пресечены случаи нарушения законов, выразившиеся в выпуске недоброкачественной и некомплектной продукции на предприятиях, производящих товары народного потребления и сельскохозяйственного машиностроения (Курская, Сталинградская, Челябинская, Новосибирская, Тульская, Куйбышевская прокуратуры и др.). Прокуратура Молотовской области не ограничилась устранением нарушений трудового законодательства на отдельных предприятиях, обобщила материалы

и поставила вопрос перед областным комитетом партии, по указанию которого было созвано совещание хозяйственных и профсоюзных работников, заслушавшее доклад областного прокурора о выявленных нарушениях. Прокуратура Саратовской области активно осуществляла надзор за законностью постановлений местных органов власти, добиваясь отмены и изменения постановлений, вынесенных в нарушение закона.

Наряду с этим есть немало случаев, когда те или иные прокуроры в погоне за количеством общенадзорных мероприятий, имея неправильное представление о методах прокурорской работы, разбрасываются, пытаясь сделать все собственными силами и подменяя другие, компетентные в этих вопросах органы. Прокуроры Енотаевского, Владимировского и Травинского районов Астраханской области собственными силами проверяли, например, «соблюдение правил приема почтовых отправлений» и «своевременность открытия магазинов». Прокурор Курганского района Курганской области проверил «правильность использования тракторного парка после ремонта». Прокурор Тамаринского района Сахалинской области проверил в леспромхозе «общее состояние руководства». Прокурор Болотнинского района Новосибирской области проверил «правильность определения объема силосных ям и стогов сена». В некоторых случаях на проведение несвойственных прокуратуре проверок ориентировали районных прокуроров прокуратуры областей. В «памятке по организации проверок» прокуратура Хабаровского края, например, предлагает районным прокурорам «выяснять пригодность сторожевой охраны в колхозах с точки зрения физического качества сторожей», а прокурор Саратовской области — «проверку качества внутризаводского планирования». Мы не умаляем важности всех этих проверок, но они должны были проводиться не прокуратурой, а соответствующими органами.

Правильная организация работы по общему надзору требует от прокурора хорошего знания законодательства. Поэтому своевременное ознакомление с действующими законами и организация кодификационно-справочной работы приобретают исключительно важное значение.

Дальнейшая активизация работы органов прокуратуры в условиях возросших требований строжайшего соблюдения социалистической законности должна быть организована в направлении улучшения ее качества, большей целеустремленности и эффективности, чтобы прокурор, хорошо зная состояние социалистической законности в районе, городе, активно вмешивался во все случаи нарушений закона путем протестов, представлений, направленных на устранение условий, способствующих нарушениям, и на наказание виновных, сосредоточивая свое внимание на точном и своевременном исполнении законов и постановлений правительства, изданных на основе решений XIX съезда Коммунистической партии и сентябрьского Пленума ЦК КПСС.

Организация работы начинается с правильного подбора кадров по их политическому и деловому признаку. Успех работы зависит от правильной расстановки и воспитания кадров — поднятия их квалификации и идейного уровня.

Сейчас штаты органов прокуратуры РСФСР в основном укомплектованы, резко поднялась и их юридическая квалификация. Число оперативных работников, имеющих юридическое образование, достигло 84%, остальные учатся заочно в юридических высших учебных заведениях или прошли курсовую подготовку.

Важным показателем возросшего авторитета наших кадров и их политической зрелости являются данные о результатах прошедших в минувшем году выборов в местные руководящие партийные органы (областные, краевые, городские и районные комитеты КПСС), которые по-

казали,
тийные

Нес
лучше
критике
много
район
 достато

В
с одног
и Моро
в друг

В
количе
юридич
этого
учатся
и добр
ство уч
но. В
53 уч
83 заоч
условн
средств
лены н

Бо
быть о
стных
количе
и обла
семина
ской о
районе
в Ворс
стных
ров П
местам
важно

Во
но пр
заний,

П
бовани
нии ат
щими
разре
обходи
район

П
шить
подни
с трес

казали, что количество прокуроров, избранных в эти руководящие партийные органы, по сравнению с 1952 годом возросло.

Несмотря на то, что работа с кадрами в текущем году организована лучше и на прошедших кустовых совещаниях подверглась менее резкой критике, чем в предыдущем году, все же в этой области нашей работы много недостатков. До сих пор велика текучесть работников, особенно районных и городских, не изжиты случаи перемещения работников без достаточных к тому оснований.

В Орловской области за один год 23% работников перемещены с одного места на другое, а помощники районных прокуроров Зайцев и Морозов в течение одного года были перемещены из одного района в другой по четыре раза каждый.

В заочной учебе наших кадров главной задачей является уже не количественный охват учебой, так как учатся почти все не имеющие юридического образования и имеющие возможность учиться, а качество этого обучения. Мы не можем удовлетвориться только тем, что работники учатся в заочной системе, а должны требовать, чтобы они своевременно и доброкачественно выполняли учебную программу. К сожалению, качество учебы работников многих прокуратур пока еще неудовлетворительно. В Дагестанской АССР на 121 экзамене, сданном заочниками, 53 учащихся получили посредственную оценку. В Башкирской АССР из 83 заочников у 18 имеется академическая задолженность, 10 переведены условно, 5 оставлены на второй год, 3 отчислены, а у остальных — посредственные отметки. В Вологодской прокуратуре 10 заочников оставлены на второй год.

Большая роль в повышении юридической квалификации должна быть отведена методическим конференциям, лекциям в аппаратах областных прокуратур и другим формам учебы. Мы располагаем большим количеством положительных примеров во многих прокуратурах краев и областей. В большом ряде областей работают междуведомственные семинары в составе работников прокуратуры, суда и милиции. В Ростовской области занятия организованы в 84 районах (в среднем в каждом районе проведено по шесть-семь занятий), в Краснодарском крае — в 57, в Воронежской области — в 77 и т. д. В этих же прокуратурах в областных аппаратах прочитано от 25 до 35 лекций. Но до сих пор отдел кадров Прокуратуры РСФСР еще не организовал методической помощи местам и не внес необходимого единообразия и обмена опытом в этой важной работе по поднятию квалификации наших кадров.

Воспитание кадров не ограничивается этими видами учебы, а должно проходить и в процессе текущей работы на основе правильных указаний, своевременной помощи и одновременно требовательности.

Прокуратура РСФСР до сих пор еще не выполнила полностью требование постановления ЦК КПСС от 5 октября 1946 г. об укомплектовании аппаратов прокуратур АССР, краев и областей работниками, имеющими высшее образование. В течение 1954 года эта задача должна быть разрешена. В свете решений сентябрьского Пленума ЦК КПСС нам необходимо укрепить состав работников крупных сельскохозяйственных районов.

Прокуратура РСФСР располагает кадрами, способными успешно решить поставленные перед нами задачи. Улучшив руководство ими, мы поднимем всю нашу работу на более высокий уровень в соответствии с требованиями дальнейшего укрепления социалистической законности.

УЛУЧШИТЬ РУКОВОДСТВО РАБОТОЙ ГОРОДСКИХ И РАЙОННЫХ ПРОКУРОРОВ

М. Яковлев

Прокурор Молотовской области

В системе органов прокуратуры нашей страны основным звеном является прокуратура района, города. Успешная работа районной прокуратуры по обеспечению строжайшего соблюдения социалистической законности и охраны прав граждан, по организации борьбы с преступностью в основном предопределяет уровень работы вышестоящих органов прокуратуры. Вот почему правильная организация работы по руководству городскими и районными прокурорами должна быть предметом постоянного внимания и заботы руководства прокуратур области, республики и Прокуратуры СССР.

Ревизия работы прокуратуры Молотовской области, проведенная Прокуратурой СССР в июне 1953 года, показала, что в 1952 и 1953 гг. прокуратура области добилась некоторого повышения уровня своей работы по сравнению с 1951 годом. Это относится прежде всего к следственной работе и к постановке в порядке общего надзора ряда вопросов перед местными руководящими органами области, что способствовало борьбе с преступностью и нарушениями социалистической законности.

Некоторое улучшение в нашей работе достигнуто благодаря решительной перестройке работы аппарата прокуратуры области по улучшению руководства работой городских и районных прокуратур и прокуратуры Коми-Пермяцкого национального округа. Прокуратурой области проведена серьезная работа по укомплектованию аппарата квалифицированными работниками, качественно улучшен состав кадров органов прокуратуры области, правильно поставлена работа с молодыми специалистами. Большое внимание оказывается укреплению кадров основного звена — районных и городских прокуроров. Прокурорами районов и городов направляются лучшие работники аппарата и наиболее способная часть работников из числа помощников прокуроров и следователей. Чтобы избежать ошибок, выдвижению, как правило, предшествует зачисление работника в резерв прокуратуры области, кандидатура выдвигаемого работника тщательно изучается. Серьезной формой изучения кадров является стажирование в аппарате прокуратуры области.

Наши недостатки в работе с кадрами состоят в том, что мы недостаточно включаем весь аппарат прокуратуры области в изучение прокурорско-следственных кадров, а отдел кадров еще недостаточно связан с работой городских и районных прокуроров.

В следственной работе органы прокуратуры добились некоторых положительных показателей. Подавляющая часть преступлений расследуется в срок до месяца. Все дела, по которым истек месячный срок следствия, находятся на особом контроле следственного отдела. Дела со сроком следствия свыше двух месяцев обязательно лично следователем докладываются прокурору области и берутся им на контроль. Прокурор области раз в неделю заслушивает каждого зонального прокурора следственного отдела о результатах работы за истекшую неделю и тут же

принимает
вили пра
прокурора
щается с
посылаем
работы за
области,
дивидуал
показател
вателей в
В районе
области,
района д
ным отде
ственной

Одна
ков: низк
необосно
мен опыт

Серь
области
техничес
расследо
и т. д.).
следствен
организаци
квалифич
довании

При
мы требу
шению г
изученно
туры СС
шие след
ся и тот
литерату
и зональ

Повы
области -
фективно
с преступ

Осно
направле
листичес
о качест
ли, зако
правовы

В ра
активно
устранен
причин

Про
22 предс
областис
зации. Г

принимает необходимые меры для устранения недостатков. Мы установили практику обязательно ежеквартально составлять и рассылать всем прокурорам области обзоры, периодические бюллетени, в которых обобщается состояние следственной работы за истекший квартал, месяц, посылаем информационные и методические письма. Итоги следственной работы за месяц тщательно разбираются отделом с участием прокурора области, и намечается оперативный план. Мы практикуем посылку индивидуальных писем, телеграмм прокурорам, у которых ухудшились показатели, даем указания по телефону, некоторых прокуроров и следователей вызываем с докладами или с делами в прокуратуру области. В районы, где требуется срочное вмешательство и помощь прокуратуры области, командидуем работников аппарата или следователя из другого района для оказания помощи в расследовании преступлений. Следственным отделом систематически производятся обобщения по вопросам следственной работы.

Однако в следственной работе у нас еще немало серьезных недостатков: низко качество следствия по отдельным делам; имеют место случаи необоснованного предания суду граждан; недостаточно организован обмен опытом и др.

Серьезные задачи стоят перед следственным аппаратом прокуратуры области по организации учебы следователей по применению научно-технических средств в расследовании преступлений, изучению методики расследования преступлений против личности (убийства, грабежи, кражи и т. д.). Вот почему мы вменили в обязанность каждому работнику следственного отдела при выездах в районы обязательно проверять, как организована учеба следователей по повышению своей производственной квалификации, как применяются научно-технические средства в расследовании преступлений.

При командировках народных следователей в прокуратуру области мы требуем от них устного доклада начальнику отдела о работе по повышению производственной квалификации и представления конспекта изученного материала по программе Следственного управления Прокуратуры СССР. Для аппарата следственного отдела (прокуроры отдела, старшие следователи) установлены специальные занятия, на которых изучается и тот материал, что изучали народные следователи, и дополнительная литература. Вся эта работа строго учитывается начальником отдела и зональными прокурорами.

Повышение производственной квалификации следственного аппарата области — важнейшее условие решительного улучшения качества и эффективности следственной работы, обеспечения решительной борьбы с преступностью.

Основное внимание прокуроров в работе по общему надзору было направлено на усиление прокурорского надзора за сохранностью социалистической собственности, на строжайшее соблюдение законов о труде, о качестве выпускаемой продукции, Устава сельскохозяйственной артели, законов, охраняющих права советских граждан, а также за изданием правовых актов местными органами власти.

В работе по общему надзору прокуроры стали проявлять больше активности и принципиальности: внимание их обращено не только на устранение нарушений социалистической законности, но и на выяснение причин и условий, способствующих нарушениям.

Прокуратурой области только за десять месяцев 1953 года внесено 22 представления в областной комитет КПСС, в исполнительный комитет областного Совета депутатов трудящихся и в другие областные организации. Представления вносились по поводу укрепления государственной

дисциплины, охраны социалистической собственности, соблюдения Устава сельскохозяйственной артели, рассмотрения жалоб трудящихся, качества выпускаемой продукции, режима рабочего времени и др. Все представления рассмотрены, и меры к устранению нарушений законов приняты. Внесенные представления явились результатом серьезного обобщения состояния законности в области и проводимых прокурорами районов и городов проверок исполнения важнейших законов Советского государства на местах. Все это серьезно сказалось на укреплении социалистической законности в области.

Наряду с принципиальной и острой постановкой вопросов о стройнейшей ответственности нарушителей советских законов прокуроры организуют работу по предупреждению нарушений — выступают с лекциями и докладами среди населения по разъяснению советских законов. Прокурор Молотовского района г. Молотова т. Богомоллова постоянно посещает рабочие общежития, клубы, цехи заводов, выступая с докладами; к активному участию в чтении лекций и докладов она привлекла своих помощников и народных следователей. Большую работу по разъяснению советских законов проводят прокурор Коми-Пермяцкого национального округа т. Трапезников, прокурор г. Березники т. Печенкин, прокурор г. Коспаша т. Завьялов и другие. Рабочие и служащие принимают активное участие в проводимых работниками прокуратуры лекциях и докладах.

Серьезные недостатки в нашей работе по общему надзору состоят в том, что мы иногда оцениваем работу прокуроров районов по количественным показателям, без учета действительного состояния законности и реального влияния проводимых прокурором в районе мероприятий на ее укрепление. Слабо еще организуем обмен положительным опытом. Не показывает примера в этом отношении и отдел общего надзора Прокуратуры РСФСР, который оценивает работу отдела общего надзора прокуратуры области по цифровым данным, без учета по существу проведенной работы по укреплению законности в области. Получается, что, несмотря на ряд серьезных представлений в руководящие партийные и советские органы области, по которым приняты специальные решения и меры по устранению нарушений законности как в целом по области, так и по отдельным районам, — все это остается без надлежащего внимания при оценке работы. Это неправильно. Оценку работы по общему надзору следует производить не только по цифровым показателям, но и по существу, учитывая состояние законности, важность проводимых прокуратурой мероприятий, их актуальность и эффективность в укреплении социалистической законности. Отдел общего надзора Прокуратуры РСФСР должен шире практиковать обмен положительным опытом. В рассылаемых отделом в порядке обмена опытом информационных письмах о вскрытых нарушениях законности указывается только на то, что было вскрыто прокурором такое-то нарушение закона и что этот прокурор вошел с представлением в партийные или советские органы. Это не обмен опытом, а простая информация, так как в этих письмах отдел не рассказывает и не показывает, каким путем, каким методом были вскрыты нарушения закона, что именно конкретно сделал прокурор. Этого, к сожалению, в письмах нет.

Районные и городские прокуроры нуждаются в хорошо разработанных методических пособиях по проведению проверок в порядке общего надзора, особенно по проверке исполнения законов о качестве выпускаемой продукции, о соблюдении Устава сельскохозяйственной артели, учитывая возросшие задачи органов прокуратуры в свете постановлений партии и правительства о дальнейшем развитии сельского хозяйства,

о расширении охвата. От РСФСР д Улучш по органи в судах д куратурой шению ка

Осно онных пр комплексн проведен ботникам из замест веденных ревизии с а также бригаду в остальн районы) ник отде При так цифрованн бригады куратурь проведен нии кри перифери

Про Все опе прокуратор зателей бригады продума и плана проведе

При тшатели организ милици роль пн ные пр состоян района прокур даже Вследс надзор вносим жение ной пр ного п в отде тельно зующи

ва о расширении выпуска товаров народного потребления и улучшении тор-
ва говли. Отделы общего надзора Прокуратуры СССР и Прокуратуры
в- РСФСР должны в этом оказать реальную помощь.

ы. Улучшение руководства работой районных и городских прокуроров
ия по организации надзора за рассмотрением уголовных и гражданских дел
эв в судах должно быть направлено на повышение качества работы. Про-
р- куратурой области в связи с этим разработан ряд мероприятий по улуч-
е- шению качества судебного надзора.

Основная форма не только контроля над работой городских и рай-
О- онных прокуроров, но и важнейшая форма помощи в их работе — это
а- комплексные ревизии. В целях правильной организации и наилучшего
и проведения ревизий мы поручаем их наиболее квалифицированным ра-
э- ботникам аппарата. Руководителем бригады является, как правило, один
э- из заместителей прокурора области или начальник отдела. Так, из про-
з; веденных за десять месяцев 1953 года десяти комплексных ревизий при
х ревизии семи прокуратур (гг. Березники, Чусовой, Боровск, Углеуральск,
ю а также в Кудымкарском, Осинском, Верхне-Муллинском районах)
о бригаду возглавляли прокурор области или один из его заместителей,
р в остальных трех прокуратурах (Куединский, Суксунский и Кунгурский
и- районы) бригаду возглавляли начальник следственного отдела, началь-
и ник отдела общего надзора и начальник гражданско-судебного отдела.
Т При таком комплектовании бригад обеспечиваются наиболее квалифи-
и цированная проверка работы и помощь прокурору, причем руководитель
а бригады правомочен на месте решить и другие вопросы по работе про-
е куратуры. Повышается ответственность членов бригады за качество
проведенной ревизии. Руководитель, побывавший на месте, в состоя-
нии критически оценить и работу областного аппарата по руководству
периферией.

Проведению комплексной ревизии предшествует большая работа.
Все оперативные отделы представляют справки и замечания о работе
прокуратуры, где намечается ревизия, для составления основных пока-
зателей работы ее, чтобы на месте не терять времени. Руководитель
э бригады, собрав все данные до выезда, имеет возможность всесторонне
и продумать содержание и порядок ревизии. При определении объема
и плана ревизии учитываются особенности района, условия работы, ранее
проведенные проверки.

При всякой комплексной ревизии мы считаем обязательным, чтобы
тщательно анализировались состояние законности в районе и уровень
организации борьбы с преступностью на основании данных прокуратуры,
милиции и других организаций. Это позволит правильно определить
роль прокурора в районе, оказать помощь в работе, так как отдель-
ные прокуроры еще слабо организуют работу, не изучают постоянно
состояния законности. Так при ревизии прокуратуры Кудымкарского
района Коми-Пермяцкого национального округа было установлено, что
прокурор района т. Стариков не изучал состояния законности, не имел
даже данных, характеризующих состояние законности в районе.
Вследствие этого работа была организована плохо, проверки по общему
надзору не носили целеустремленного характера, а в представлениях,
вносимых в советские и партийные органы, не раскрывалось поло-
жение в районе, на предприятии. О какой организации работы в район-
ной прокуратуре может идти речь, если прокурор не знает действитель-
ного положения? А между тем прокурор района обязан ежемесячно,
в отдельных случаях ежеквартально, систематически истребовать и тща-
тельно анализировать данные соответствующих организаций, характери-
зующие состояние законности.

Представители Прокуратуры СССР и Прокуратуры РСФСР при комплексных ревизиях прокуратур областей и целевых проверках считают нужным выезжать для проверки в районные и городские прокуратуры, но эти проверки носят характер общего знакомства с положением дел, глубокой всесторонней ревизии работы прокуратуры не производится, акта ревизии не составляется (обычно ограничиваются справкой). С нашей точки зрения, такой порядок не всегда оправдывает себя, так как при любой ревизии и проверке прежде всего стоит задача оказать всестороннюю помощь в организации работы, поэтому подробная и квалифицированная ревизия, сопровождаемая составлением акта работы районного прокурора, явилась бы неплохой школой для аппарата прокуратуры области.

Нам представляется, что Прокуратуре СССР и Прокуратуре РСФСР следует ввести в практику ревизию и проверку работы отдельных прокуратур районов и городов своими силами, практиковать вызовы к Генеральному Прокурору СССР и Прокурору РСФСР отдельных народных следователей, прокуроров районов и городов с отчетами о работе, докладами в порядке обмена положительным опытом. Такая практика будет способствовать улучшению руководства вышестоящих органов прокуратуры работой городских и районных прокуроров, лучшему знанию положения дел на местах, она значительно активизирует деятельность центральных аппаратов и приблизит их к основному звену в органах прокуратуры — к районному прокурору, поможет прокуратурам краев и областей в организации работы по руководству прокурорами.

Нельзя считать достаточным то, что Прокуратура РСФСР за одиннадцать месяцев 1953 года послала в городские и районные прокуратуры всего лишь два документа: приказ Прокурора РСФСР о работе прокуратуры Марийской АССР по рассмотрению жалоб трудящихся и информационное письмо отдела общего надзора по обмену опытом работы городских и районных прокуроров по опротестованию незаконных правовых актов местных органов власти и решений правлений и общих собраний членов колхозов. Роль Прокуратуры РСФСР в руководстве работой районных прокуроров должна быть более активной и организованной. Кстати сказать, отдельные отделы Прокуратуры РСФСР за последнее время совершенно не информируют прокуратуры краев и областей о показателях работы, не делают анализа основных показателей работы. Вот уже второй год отдел по надзору за органами милиции, уголовно-судебный и гражданско-судебный отделы не высылали нам информационных писем о показателях работы, мало высылают писем и по обмену опытом. Все это, конечно, снижает целеустремленность в работе и сказывается на руководстве работой городских и районных прокуроров.

Серьезные трудности в организации и проведении комплексных ревизий вызываются зачастую тем, что нет подробных методических указаний на этот счет. Изданное Прокуратурой СССР методическое указание В. Г. Лебединского «Организация работы и контроль исполнения в органах прокуратуры» значительно устарело и требует основательной переработки. Прежде всего необходимо не только подробно регламентировать содержание и порядок проведения комплексной ревизии, но нужно дать основные положения об оценке работы прокурора по общему надзору, надзору за органами милиции, руководству следствием и другим важнейшим участкам прокурорской работы. Сложившаяся практика оценки работы прокуроров в ее отдельных разделах по количественным показателям вызывает серьезные замечания и не отвечает возросшим требованиям, предъявляемым к органам прокуратуры в осуществлении задач по укреплению социалистической законности в стране, хотя, конеч-

но, при
количес

Орг
ных ре
приказо
требует
установ
с тем,
дилась
в виду,
вым пр
ежегод
работы
дой ра

П
работы
обязат
туру о
замеча
дому
лаются
ность
на ка

П
аппар
район
своевр
ч

мечен
аппар
обяза
совет
обсуж
следу
в кв
над
полн
ду. Э
руко
линь
им д

мож
анал
и ур
в на
рабо
и по
неуд
ляе
мат
и н
и о
тел
сти

но, при всех случаях нельзя полностью отказаться от оценки работы по количественным показателям работы.

Организация работы в органах прокуратуры и проведение комплексных ревизий и целевых проверок должны быть регламентированы приказом Генерального Прокурора СССР. Существующий приказ требует значительно изменить. С нашей точки зрения, приказ должен установить сроки проведения комплексных ревизий. Нельзя согласиться с тем, чтобы ревизия работы районной и городской прокуратуры проводилась ежегодно, — это не вызывается никакими соображениями, имея в виду, что в органах прокуратуры большое внимание уделяется целевым проверкам, да прокурор области и не имеет фактической возможности ежегодно обривизовать каждую прокуратуру района. Учитывая объем работы по отдельным областям, следовало бы проводить ревизии в каждой районной и городской прокуратуре через два-три года.

Планирование работы играет важную роль в организации всей работы прокуратуры. Мы требуем от районных и городских прокуроров обязательного представления квартальных планов их работы в прокуратуру области. Поступающие от всех прокуроров планы передаются для замечаний в оперативные отделы, после чего замечания отделов по каждому району обобщаются, и руководством прокуратуры области высылаются обобщенные замечания прокурорам. Мы еще не обеспечили полностью посылку обобщенных замечаний, и это отрицательно сказывается на качестве руководства районами.

Правильное планирование работы прокуратуры области позволяет аппарату сосредоточить свои силы на основных вопросах руководства районами. Большую помощь в этом нам оказывает Прокуратура РСФСР, своевременно обеспечивая указания по нашим планам.

Чтобы поднять роль и ответственность аппарата за выполнение намеченных планом мероприятий, чтобы учесть замечания работников аппарата, в нашей прокуратуре области установлено во всех случаях обязательное обсуждение намечаемого плана работы на оперативном совещании при прокуроре области. Утверждению плана предшествует обсуждение результатов выполнения плана за прошедший квартал. В последующем ход выполнения плана также обсуждается два-три раза в квартал на оперативном совещании. Обеспечивая строгий контроль над выполнением плана работы прокуратуры области, мы добились выполнения намечаемых плановых мероприятий как в 1952, так и в 1953 году. Это в значительной степени способствовало не только улучшению руководства низовыми звеньями прокуратуры, но и укреплению дисциплины в аппарате, повышению ответственности работников за порученное им дело.

Руководство прокуратуры области работой периферийных органов может быть действенным тогда, когда областной аппарат систематически анализирует показатели работы районов, учитывая состояние законности и уровень организации борьбы с преступностью в районе. В связи с этим в нашей прокуратуре области установлен порядок, при котором итоги работы за месяц и квартал обсуждаются в каждом оперативном отделе, и по предложению отделов принимаются меры к усилению контроля над неудовлетворительно работающими прокурорами. Такой порядок позволяет нам знать действительное положение в районах и городах, систематически выяснять причины снижения основных показателей в работе и намечать меры, обеспечивающие улучшение работы. Кроме того, роль и ответственность прокуроров отделов (зональных прокуроров) значительно повышается. При обсуждении плана работы прокуратуры области и решении вопросов о проведении комплексных ревизий, целевых

проверок, о вызовах прокуроров с докладами оперативные отделы вносят свои предложения, учитывая ежемесячный анализ и принимаемые ими меры по работе каждого районного и городского прокурора.

В 1953 году прокуратура области значительно активизировала непосредственную связь с прокурорами, увеличив количество выездов в районы для целевых проверок и оказания молодым прокурорам практической помощи в организации их работы по выполнению важнейших приказов Генерального Прокурора СССР. Так прокурором Березовского района был выдвинут народный следователь прокуратуры Куединского района т. Колпаков. По руководству следственной работой, по надзору за органами милиции т. Колпаков обеспечивал выполнение требований приказов вышестоящих прокуроров, но уже первые месяцы работы показали, что он испытывает серьезные трудности в организации работы по общему надзору. Для оказания ему практической помощи был командирован прокурор отдела общего надзора т. Петров, который вместе с т. Колпаковым провел несколько проверок в районных организациях, помог в составлении документов по общему надзору. Прокурор Пермско-Сергинского района т. Крылов, несмотря на замечания прокуратуры области, длительное время не мог обеспечить выполнение приказа № 106 Генерального Прокурора СССР о работе по гражданским делам. Для проверки работы и оказания ему помощи в работе по гражданским делам в этот район был командирован прокурор гражданско-судебного отдела т. Каменская. Проверка показала, что т. Крылов не мог организовать этой работы вследствие отсутствия опыта работы. Для оказания помощи в работе молодым прокурорам в 1953 году работники аппарата выезжали в прокуратуры гг. Углеуральска, Гремячинска, Кудымкара, Пермско-Ильинского, Частинского, Усинского и других районов области.

Все это убедило нас в том, что отдельные прокуроры, особенно впервые пришедшие на самостоятельную прокурорскую работу, не потому имеют серьезные недостатки в работе, что проявляют недисциплинированность или пассивность в работе, а в силу отсутствия опыта и порою неумения организовать работу. В связи с этим перед аппаратом прокуратуры области поставлена задача более внимательно относиться к оценке работы этих прокуроров, больше оказывать практической помощи в их работе. Отдельных прокуроров мы вызываем для стажирования в те оперативные отделы, по содержанию работы которых прокурор больше всего нуждается в помощи. Так прокурором Еловского района был выдвинут народный следователь т. Павленко. Он хорошо знал следственную работу, надзор за органами милиции, но испытывал серьезные затруднения в организации работы по общему надзору и надзору за судом. Было решено организовать стажирование т. Павленко в отделе общего надзора, уголовно-судебном и гражданско-судебном отделах.

Прокуратура области в основном обеспечивает проверку работы прокуроров районов и городов по выполнению важнейших приказов Генерального Прокурора СССР. Но, обеспечив выполнение количественных показателей, мы еще не добились высокого качества нашей работы. Отдельные целевые проверки, проводимые работниками аппарата, носят поверхностный, схематичный характер, сводятся к сбору статистических показателей, не вскрывают причин нарушений законности, выводы и предложения строятся в отрыве от состояния законности и уровня организации борьбы с преступностью в районе. Прокурору отдела по надзору за органами милиции т. Баринову было поручено проверить работу г. Гремячинска по надзору за органами милиции и оказать практическую помощь в организации этой работы. Тов. Баринов провел проверку поверхностно и формально, не вскрыл действительного положения,

оценку преступности татам проверки был результат т. Баринов ложено и СССР, в действительн

Опер сить кач и не тол во всех с вскрыты зания, н вающие

Нач: суждени совещани работни отдельн куроров прокура

Реш вых про ботой г

оценку работы прокурора произвел в отрыве от состояния борьбы с преступностью в городе. В связи с этим выводы и предложения по результатам проверки носили надуманный характер, вследствие чего акт проверки был поставлен на обсуждение оперативного совещания отдела. По результатам обсуждения издан приказ прокурора области, которым г. Баринову указано на допущенные им ошибки при проверке, ему предложено изучить законодательство, приказы Генерального Прокурора СССР, методические письма и указания о прокурорском надзоре за деятельностью органов милиции и сдать зачет.

Оперативным работникам аппарата указано, что они обязаны повысить качество проверок работы прокуроров при производстве ревизий и не только изучать положительное в работе и вскрывать недостатки, но во всех случаях на месте оказывать практическую помощь по устранению вскрытых недостатков, по результатам проверки давать подробные указания, направленные на устранение выявленных нарушений и обеспечивающие серьезное улучшение работы органов прокуратуры.

Начальникам отделов предложено систематически практиковать обсуждение качества проведенных ревизий и проверок на оперативных совещаниях в отделах. Такой порядок серьезно повышает ответственность работников аппарата за каждый выезд в район, устраняет легкий подход отдельных наших работников к выводам и предложениям по работе прокуроров и оказывает серьезное влияние на улучшение работы в органах прокуратуры.

Решительное улучшение качества проводимых нами ревизий и целевых проверок — важнейшее условие повышения уровня руководства работой городских и районных прокуроров.

ВОПРОСЫ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СВЯЗИ С ПРОЕКТОМ УПК СССР¹

Д. Карев

Профессор, доктор юридических наук

Под мудрым руководством Коммунистической партии народы Советского Союза заняты мирным созидательным трудом, строительством коммунизма.

С каждым днем становится все более и более осязаемым наше движение по пути к коммунизму.

ЦК КПСС и Советское правительство, в соответствии с историческими решениями XIX съезда партии, проводят важнейшие мероприятия по дальнейшему подъему материального и культурного уровня жизни трудящихся масс.

Главным орудием строительства коммунистического общества является Советское социалистическое государство, на необходимость всемерного укрепления которого обращалось внимание в отчетном докладе XIX съезду партии о работе Центрального Комитета ВКП(б) товарищем Г. М. Маленковым.

Социалистическая законность и охрана прав советских граждан как главная часть ее — важное условие дальнейшего развития и укрепления Советского государства, а уголовный процесс, расследование преступлений и разрешение судами уголовных дел — одно из мощных средств борьбы с нарушениями социалистической законности вообще и прав советских граждан в частности.

В связи с этим особое значение приобретают требования строгой законности в деятельности всех органов, ведущих борьбу с преступностью: органов милиции, прокуратуры, Министерства внутренних дел СССР и суда.

Органы прокуратуры, осуществляющие высший надзор за исполнением законов, в новых условиях должны еще более усилить свою деятельность по укреплению социалистической законности и правопорядка, по надзору за законностью в органах, ведущих борьбу с преступностью.

В настоящее время стала еще более осязаемой необходимость изменить принятые в других условиях в 1923—1935 гг. уголовно-процессуальные кодексы союзных республик. Ряд вопросов в уголовно-процессуальных кодексах союзных республик решается различно. Многие положения уголовно-процессуальных кодексов союзных республик явно устарели и фактически не применяются. Многие вопросы в уголовном процессе в новых условиях должны быть разрешены по-новому.

Все это настоятельно требует ускорения разработки и принятия Уголовно-процессуального кодекса СССР — общесоюзного закона, долженствующего заменить собой уголовно-процессуальные кодексы союз-

¹ Переработанная стенограмма доклада на заседании кафедры уголовного процесса Московского юридического института 5 января 1954 г.

ных р
респуб
издани
Союза

В
СССР
вого с
о сод
предл
Несом
напра
деяте
прав
и вме
возмс
в его

И
устан
нов д
ность
тание
зволи
И
тельн
вая (

(
нию,
возни
общ

ССС
судо
(в н
как
коде
расс
ступ
надс
сказ
глав

и ве
зова
ССС
общ
водс
ции;
ных
всту

осн
уча
пре
пор
изд

ных республик и «Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1924 г.». В соответствии с п. «х» статьи 14 Конституции СССР издание закона об уголовном судопроизводстве относится к компетенции Союза ССР.

В связи с разработкой проекта Уголовно-процессуального кодекса СССР необходимо обменяться мнениями о структуре и содержании нового общесоюзного закона. В одной статье трудно дать свои соображения о содержании всего кодекса, но хотелось бы надеяться, что последуют предложения с мест по всем вопросам, хотя бы и незатронутым нами. Несомненно, что новый Уголовно-процессуальный кодекс должен быть направлен на укрепление начал социалистической законности во всей деятельности органов расследования, прокуратуры и суда, на укрепление прав и законных интересов граждан, участвующих в уголовном процессе, и вместе с тем должен быть построен таким образом, чтобы обеспечить возможность раскрытия каждого преступления, изобличения виновных в его совершении лиц и их наказание в соответствии с законом.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс должен способствовать установлению связи между оперативно-розыскными мероприятиями органов дознания по предупреждению и раскрытию преступлений с деятельностью органов предварительного следствия с тем, чтобы умелое сочетание усилий органов милиции и следователей органов прокуратуры позволило не оставить ни одно преступление нераскрытым.

Новый кодекс должен усилить и связь судебной деятельности с деятельностью административных органов, исполняющих приговор, обеспечивая большее воспитательное воздействие судебного приговора.

Структура Уголовно-процессуального кодекса СССР, по нашему мнению, должна соответствовать движению уголовного дела с момента его возникновения и кончая рассмотрением в порядке судебного надзора; общие положения должны быть изложены в первом, вводном разделе.

Исходя из принципа единства уголовного процесса для всех судов СССР, нет необходимости ни в специальных главах об особенностях судопроизводства в отдельных звеньях советской судебной системы (в народном суде, областном суде, верховных судах союзных республик), как это имеется в большинстве действующих уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, ни в специальных главах об особенностях расследования и рассмотрения уголовных дел о наиболее тяжких преступлениях против социалистического государства, так как, если и есть надобность сохранить в виде исключения эти особенности, о них можно сказать в соответствующих разделах кодекса, не выделяя их в отдельную главу (как, например, главы 33 и 34 в УПК РСФСР).

Желательно подразделить кодекс на разделы, а последние — на главы и ввести наименование каждой статьи, что значительно облегчит пользование кодексом как работникам органов юстиции, так и гражданам СССР. Весь кодекс целесообразно разбить на следующие семь разделов: общие положения; предварительное расследование преступлений; производство в суде первой инстанции; производство в суде второй инстанции; исполнение приговора; производство по применению принудительных мер медицинского характера; пересмотр приговоров и определений, вступивших в законную силу.

В первый раздел кодекса можно включить главы, излагающие основные начала уголовного процесса, главы о суде, прокуроре и других участниках процесса, о доказательствах по уголовному делу, о мерах пресечения, о процессуальных сроках, о порядке сношения судов, прокуроров и следователей с органами иностранных государств, о судебных издержках.

Во второй раздел можно включить главы: о начале производства по уголовному делу (о возбуждении уголовного дела), о дознании и предварительном следствии, включая действия прокурора по делам, поступившим от следователя с обвинительным актом.

Раздел третий о производстве в суде первой инстанции должен содержать главы о подсудности, о рассмотрении дел в распорядительном заседании, о судебном разбирательстве и вынесении приговора.

Раздел четвертый о производстве в суде второй инстанции должен быть посвящен обжалованию и опротестованию приговоров и определений судов первой инстанции и рассмотрению их вышестоящим судом.

Раздел пятый должен содержать порядок исполнения приговора, вступившего в законную силу.

В ныне действующем УПК нет норм, определяющих порядок рассмотрения уголовных дел по применению принудительных мер медицинского характера. Этот пробел закона должен быть восполнен в разделе шестом кодекса «Производство по применению принудительных мер медицинского характера».

Последний, седьмой, раздел кодекса, с нашей точки зрения, может содержать главы о пересмотре приговоров и определений, вступивших в законную силу, и о возобновлении уголовных дел по вновь открывшимся обстоятельствам.

Спорно, помещать ли в раздел «Производство в суде первой инстанции» главу о подсудности. В УПК союзных республик эта глава в большинстве случаев помещена в основных положениях, т. е. в разделе первом. Нам представляется более правильным отнести определение подсудности уголовного дела к моменту окончания предварительного следствия и направления дела прокурором на рассмотрение распорядительного заседания соответствующего суда.

Возникает вопрос также и о месте главы о мерах пресечения. Меры пресечения уклонения обвиняемого от следствия и суда применяются в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Вопрос об изменении меры пресечения может возникнуть и в других стадиях процесса. Поэтому общие правила о порядке применения мер пресечения обычно в УПК союзных республик помещены в первых разделах кодексов. Практически вопрос о мерах пресечения впервые возникает при производстве предварительного расследования. Желательно будущий УПК СССР построить так, чтобы он был простым и понятным. С этой точки зрения возможно помещение главы о мерах пресечения в раздел о предварительном следствии. В следующих разделах можно будет сделать отсылку к общим правилам о порядке применения мер пресечения, помещенным в разделе о предварительном расследовании, указав только порядок применения этих мер в данной стадии процесса.

Действующий УПК РСФСР, как и большинство УПК других союзных республик, имеет главу «О составе суда, сторонах и об отводе». Нам представляется желательным в разделе «Общие положения» Уголовно-процессуального кодекса СССР дать понятие не только о суде, прокуроре, защитнике и гражданском истце, но и о следователе. Тем самым мы поднимем значение следователя, от успешной деятельности которого в значительной мере зависит вынесение обоснованного приговора судом.

Наименование отдельных процессуальных институтов следовало бы изменить. Термин «возбуждение уголовного дела» можно было бы заменить термином «начало производства по уголовному делу», чтобы более точно отобразить этот процессуальный институт и положить конец спо-

рам с
и воз
вания
нять
ция»,
валы
гово
тельс
цион
и оп
тель
нова

реш
вра
друг
гото
дела
дан

Уго.
пер
ств:

под
гов
ма
ств

да
дел
ле
юш
ся
по
те

пр
на
со
гр
с
нс
в:

м
в:
з:
н
д
д
н
с
г
с

рам среди юристов о различии между возбуждением уголовного дела и возбуждением уголовного преследования. Вместо «уголовного преследования» и «привлечения к уголовной ответственности» желательно применять термин «привлечение к судебной ответственности». Слово «кассация», перенесенное из буржуазной юридической терминологии, по буквальному своему смыслу не применимо к тому типу обжалования приговоров судов первой инстанции, которое принято советским законодательством в первые же годы Советской власти. Поэтому термин «кассационное обжалование» желательно заменить словами: «обжалование и опротестование приговоров, не вошедших в законную силу». «Обвинительное заключение» лучше заменить более правильно звучащим наименованием: «обвинительный акт».

В связи с тем, что распорядительное заседание суда принимает решение не только о предании суду, но и о прекращении дела или возвращении его на доследование прокурору, а также разрешает некоторые другие вопросы, было бы более правильно главу о предании суду и подготовительных к судебному заседанию действиях назвать: «Рассмотрение дела, поступившего с обвинительным актом, в распорядительном заседании суда».

В первом разделе кодекса следует, нам кажется, указать на задачи Уголовно-процессуального кодекса СССР, на равенство граждан перед судом и единство уголовно-процессуального законодательства СССР.

Необходимо также специально отметить, что никто не может быть подвергнут наказанию за совершение преступления иначе, как по приговору суда, а также что прокурор, следователь и суд обязаны принимать меры к раскрытию преступления, привлечению к судебной ответственности и наказанию виновных.

В отличие от ныне действующего уголовно-процессуального законодательства к делам частного-публичного обвинения следует отнести только дела об изнасиловании без отягчающих обстоятельств. Дела о преступлениях, предусмотренных статьями 177 и 178 УК РСФСР и соответствующими статьями УК других союзных республик, крайне редко встречаются в судебной практике, и нет необходимости сохранять для них особый порядок привлечения к судебной ответственности только по жалобе потерпевшего.

Следует установить правило, что обвиняемый может обжаловать прекращение дела за истечением давности или на основании амнистии, настаивая на рассмотрении дела по мотивам отсутствия в его действиях состава преступления. Как показала судебная практика, ряд советских граждан, дела которых были прекращены по амнистии, не соглашались с прекращением о них дел по этому основанию, настаивая на своей полной реабилитации, и такие их требования являются вполне обоснованными.

В главе «Основные начала уголовного процесса» должны быть помещены статьи об обязательности предварительного расследования по всем делам (за весьма немногим исключением), о надзоре прокурора за точным исполнением законов в уголовном судопроизводстве, об установленной Конституцией СССР гарантии неприкосновенности личности, других конституционных основах отправления правосудия (рассмотрении дел только выборными судами с участием народных заседателей, национальном языке судопроизводства, гласности судебного разбирательства, обеспечении обвиняемому права на защиту, независимости судей и их подчинении только закону). Положения Конституции СССР должны быть детализированы применительно к порядку рассмотрения уголовных

дел. Вполне своевременно поставить вопрос о рассмотрении дел во всех судах с участием народных заседателей.

Рассмотрение дел в закрытых судебных заседаниях полностью или частично может иметь место только в случаях необходимости сохранения государственной тайны, а также по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, или при допросе таких лиц. Если производство отдельных судебных действий в открытом судебном заседании представляется нежелательным в связи с оглашением сведений, касающихся интимных сторон жизни граждан или унижающих их достоинство, суд также должен иметь право мотивированным постановлением удалить публику из зала суда на время производства таких действий. Следует повысить возраст лиц, допускаемых в зал суда, с 14 до 16 лет, как это установлено УПК Украинской ССР.

Поддержание государственного обвинения на суде должно принадлежать только прокуратуре и лишь по делам частного обвинения потерпевшему или его представителю. Институт общественных обвинителей при наличии разветвленной сети органов прокуратуры возрождать нецелесообразно.

Особо подробно должно быть сказано в будущем УПК СССР об обеспечении обвиняемому права на защиту. В соответствии со ст. 111 Конституции СССР в тексте кодекса следует указать на обязанность следователя, прокурора и суда в течение всего производства по делу обеспечивать обвиняемому возможность защищаться от предъявленного ему обвинения, выслушивая его объяснения, рассматривая ходатайства, собирая и исследуя доказательства, имеющие значение для дела. Следователь, прокурор и суд должны быть обязаны обеспечивать охрану иных прав и законных интересов граждан, привлекаемых в качестве обвиняемых, а обвиняемый должен иметь право обжаловать любое стесняющее или нарушающее его право действие и решение следователя, прокурора и суда.

В этой же статье кодекса должно быть указано на право обвиняемого иметь защитника с момента объявления ему об окончании предварительного следствия. Необходимо установить, что расходы по оплате защитника производятся из средств прокуратуры или суда, а затем возмещаются судом с обвиняемого или относятся за счет государства. Тем самым участие адвоката по назначению суда будет всегда таким же полноценным, как и участие адвоката в процессе в качестве защитника по приглашению обвиняемого.

Принцип независимости судей и подчинения их только закону должен быть в кодексе конкретизирован. Нам представляется необходимым указать, что приговоры по каждому уголовному делу постановляются судом на основе закона в соответствии с социалистическим правосознанием судей и по их внутреннему убеждению, основанному на личном и непосредственном рассмотрении всех обстоятельств дела в их совокупности, в условиях, исключающих какие бы то ни было влияния на решение судьи. В целях установления истины суд при разбирательстве дела обязан обеспечить полное и всестороннее выяснение всех обстоятельств дела.

Первая глава первого раздела кодекса должна содержать статьи о провозглашении приговоров Верховным судом СССР и специальными судами именем Союза Советских Социалистических Республик, а приговоров всех иных судов именем соответствующей союзной республики, об общеобязательности приговоров и постановлений суда для всех органов государственной власти и управления, организаций и отдельных граждан и об обязательности постановлений и распоряжений следова-

теля и про
главе доли
ных судов

В гла
суды, осу
смотрении
состава с
седания.

Главн
ние проку
допускает
гих лиц,
вить гран
жен выпс
ности дл
прокурат
курорски
прокурор
Конститу
воде и о

Одн
сти явля
посвятит
предвар
куратору
должно
ного сл
ствуютс

В
следова
пиальн
нии к д
преступ
проса
гласия
нейшее
му лиц

Сп
няемом
ние об
уголов
по вы
местоя
Заочн
только
за гра
на Ро.

В
устан
преду
летни
ника
ся су

го в

теля и прокурора по находящимся в их производстве делам. В этой же главе должно быть сказано о надзоре Верховного суда СССР и верховных судов союзных республик за судебной деятельностью.

В главе второй первого раздела кодекса должны быть перечислены суды, осуществляющие правосудие в СССР, судьи, участвующие в рассмотрении дела, состав суда, права народных заседателей, неизменность состава суда и основания к отводу судьи и секретаря судебного заседания.

Глава третья первого раздела кодекса должна содержать перечисление прокуроров, участвующих в уголовном процессе, и указание, что не допускается возложение прокурорских функций на следователей и других лиц, не принадлежащих к прокурорскому надзору. Следует установить границу между следователями и прокурорами: каждый из них должен выполнять только свои функции. Это вовсе не означает невозможности для следователей продвигаться по служебной лестнице по линии прокуратуры, но недопустимо, чтобы на следователей возлагались прокурорские функции. В этой главе должна быть статья о независимости прокурора при осуществлении им своих функций в соответствии со ст. 117 Конституции СССР. Далее в этой главе должна быть статья о самоотводе и отводе прокурора.

Одним из активных участников уголовно-процессуальной деятельности является следователь. Мы предлагаем в первом разделе кодекса посвятить специальную главу следователю, установив, что производство предварительного следствия осуществляется следователями органов прокуратуры, а также следователями органов МВД СССР. В кодексе должно быть указано, что следователи при производстве предварительного следствия независимы от каких-либо местных органов и руководствуются только законом и указаниями прокурора.

В других главах кодекса необходимо подробно указать права следователя, обеспечивающие его независимость при решении принципиальных вопросов: право обжаловать указание прокурора о привлечении к делу в качестве обвиняемого того или иного лица, о квалификации преступления, избрании или отмене меры пресечения и при решении вопроса о составлении обвинительного акта, с тем, чтобы в случае несогласия вышестоящего прокурора с точкой зрения следователя дальнейшее производство предварительного следствия поручалось бы другому лицу.

Специальная глава в первом разделе должна быть посвящена обвиняемому и его защитнику. В этой главе следует указать на предоставление обвиняемому права на защиту в течение всего производства по уголовному делу и вместе с тем установить его обязанность являться по вызову следователя, прокурора и суда, сообщать сведения о своем местожительстве и выполнять все основанные на законе их требования. Заочное рассмотрение дела, по нашему мнению, должно допускаться только по делам об измене Родине и если подсудимый совершит побег за границу или перейдет на сторону врага или откажется возвратиться на Родину по требованию органов Советского государства.

В кодексе необходимо уточнить права и обязанности защитника, установив обязательное участие защитника дополнительно к случаям, предусмотренным ст. 55 УПК РСФСР, также по делам несовершеннолетних в возрасте до 16 лет. Отказ подсудимого от защитника должен быть добровольным, каковое обстоятельство проверяется судом.

Нам представляется целесообразным расширить права потерпевшего в уголовном процессе. Для усиления охраны прав граждан вполне

своевременно предоставить потерпевшему права стороны в уголовном процессе по всем делам, а не только по делам частного обвинения. Поэтому во время производства по уголовному делу потерпевший в целях защиты своих интересов должен иметь право возбуждать ходатайства перед следователем, прокурором и судом, присутствовать в судебном заседании в течение всего разбирательства по уголовному делу, задавать вопросы подсудимому, свидетелям, экспертам, а также заявлять отвод следователю, прокурору, судье и другим лицам. Поэтому потерпевшего следует допрашивать в качестве свидетеля ранее других свидетелей по делу. Потерпевший должен иметь право обжаловать действия прокурора, следователя и судьи, а также приговор суда, и в тех случаях, когда он не является частным обвинителем или гражданским истцом по делу.

Права и обязанности гражданского истца также должны быть уточнены. Гражданскому истцу целесообразно предоставить право обжалования приговора суда и постановлений следователя и прокурора.

Ряд советских юристов предлагает ввести в уголовный процесс фигуру гражданского ответчика. Нам представляется, что вопрос о возложении материальной ответственности за действия подсудимого на гражданского ответчика должен разрешаться в порядке гражданского судопроизводства, а не в уголовном процессе. Судебная практика в настоящее время не знает фигуры гражданского ответчика.

Специальная глава в первом разделе Уголовно-процессуального кодекса СССР безусловно должна быть посвящена доказательствам по уголовному делу. В этой главе следует указать обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу, что является доказательством по уголовному делу, и перечислить виды доказательств. Перечень доказательств, установленный ст. 58 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовно-процессуальных кодексов других союзных республик, должен быть дополнен протоколами обысков, опознания и задержания. Протоколы обысков, устанавливающие в ряде случаев отсутствие или наличие в том или ином месте похищенных предметов; протокол задержания, подтверждающий обстановку, при которой подозреваемое лицо было задержано; протоколы опознания людей и предметов, также подтверждающие определенные весьма важные обстоятельства по делу, несомненно, являются доказательствами. Протоколы осмотров и письменные документы должны быть выделены каждый в самостоятельный вид доказательств. О правах следователя и суда по собиранию доказательств должна быть специальная статья кодекса.

В статье кодекса, говорящей о показаниях свидетелей, по нашему мнению, необходимо указать, что, если показания свидетеля основаны на сообщении других лиц, последние должны быть также обязательно допрошены; не могут быть доказательством показания свидетеля, основанные на сведениях, источник которых он сам не может указать.

Статья 58 УПК РСФСР говорит о личных объяснениях обвиняемого как доказательстве по делу. Уголовно-процессуальная теория различала объяснения обвиняемого по существу предъявленного ему обвинения и показания обвиняемого об известных ему обстоятельствах по делу. Практически совершенно невозможно отделить объяснения обвиняемого от его показаний по делу. Поэтому нет необходимости применять два обозначения; достаточно назвать этот вид доказательств показаниями обвиняемого.

Стать
в случаях
дела нес
ремесле.
ния в иск
эксперт).

Случа
к ст. 63
не обосн
по делам
знаков и
дом или
личия ак
пертизы

В на
психиатри
имеется
В кодекс
видам эк
ния. В ко
не учред
щие перс

Пор
ской экс
нием, ут
ной инст
не дол
прокурат

В ко
ружения
доказате

В «
должна
ституции
партии
шении к
и закон
и гражд
при раз
допуска
и нельзя
против

Вид
к судеб
нию с
имушес
в ново
примен
чения в
но нуж
в возра
ключени
чения г
админи
телей.

Статья 63 УПК РСФСР устанавливает, что эксперты вызываются в случаях, когда при расследовании преступления или при рассмотрении дела необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле. Более правильно исключить указание на специальные познания в искусстве (редко встречается) и ремесле (это уже не специалист-эксперт).

Случаи обязательного назначения экспертизы, установленные в прим. 1 к ст. 63 УПК РСФСР, на наш взгляд, вполне достаточны. Не вполне обоснованы предложения об обязательном назначении экспертизы по делам о выпуске недоброкачественной продукции, подделке денежных знаков и т. д. В ряде случаев недоброкачественность выпущенной заводом или фабрикой продукции не вызывает никаких сомнений и без наличия акта экспертизы. Не во всех случаях необходимо назначение экспертизы и при подделке денежных знаков.

В настоящее время для производства судебно-медицинской, судебно-психиатрической, судебно-бухгалтерской и криминалистической экспертиз имеется сеть соответствующих государственных экспертных учреждений. В кодексе должна быть установлена обязанность обращения по этим видам экспертизы прежде всего в соответствующие экспертные учреждения. В кодексе необходимо подчеркнуть, что экспертное заключение дает не учреждение, а соответствующие работники этого учреждения, несущие персональную ответственность за качество экспертизы.

Порядок производства судебно-психиатрической и судебно-медицинской экспертиз в деталях должен быть установлен специальным положением, утверждаемым Советом Министров СССР, а не междоведомственной инструкцией, как это имеет место сейчас. Экспертные учреждения не должны находиться в ведении органов расследования или прокуратуры.

В кодексе должны быть установлены правила истребования, обнаружения и процессуального закрепления документов и вещественных доказательств.

В «Общих положениях» Уголовно-процессуального кодекса СССР должна найти свое место и глава о мерах пресечения. Положения Конституции СССР об охране прав граждан, требования Коммунистической партии Советского Союза и Советского правительства о бережном отношении к каждому советскому гражданину, всемерной охране его прав и законных интересов и вместе с тем необходимость охраны государства и граждан от преступных посягательств должны взаимно сочетаться при разработке этой главы Уголовно-процессуального кодекса. Нельзя допускать необоснованного стеснения свободы советских граждан, но и нельзя оставлять на свободе лиц, совершающих тяжкие преступления против государства, жизни, здоровья и имущества советских граждан.

Виды мер пресечения, применяемых в отношении лиц, привлеченных к судебной ответственности, следует несколько пересмотреть по сравнению с действующим законодательством. Такие виды пресечения, как имущественное поручительство и залог, не могут быть оставлены в новом законе; домашний арест практически чрезвычайно редко применялся, и нет необходимости сохранить его в качестве меры пресечения в новом Уголовно-процессуальном кодексе. Вместе с тем специально нужно установить, что в отношении несовершеннолетних обвиняемых в возрасте до 16 лет, кроме подписки о невыезде, поручительства и заключения под стражу, могут также применяться в качестве меры пресечения помещение в соответствующие детские учреждения под присмотр администрации или отдача под присмотр родителей, опекунов и попечителей. В отношении поручителей, в случае уклонения обвиняемого от

следствия и суда, следует предусмотреть право наложения денежного штрафа в размере до 1000 руб., чтобы сделать наблюдение поручателей за обвиняемым более действенным.

Особые гарантии законности должны быть предусмотрены в кодексе при избрании такой тяжелой меры пресечения, как заключение обвиняемого под стражу. Заключение под стражу в качестве меры пресечения следует допускать только по мотивированному постановлению суда или прокурора, наблюдающего за следствием.

Нам представляется крайне желательным предоставить обвиняемому право обжаловать постановление прокурора о санкции на арест в соответствующий суд. Такую жалобу суд должен рассматривать с вызовом обвиняемого и прокурора в возможно короткий срок. Таким образом, надзор за законностью заключения под стражу осуществлялся бы как наблюдающим за производством предварительного следствия прокурором, так и судом, которому дело подсудно. Не следует бояться загрузки суда проверкой законности столь ответственного решения органов следствия, как заключение под стражу до суда.

Срок содержания под стражей должен быть ограничен двумя месяцами, с правом продления этого срока только прокурором союзной республики и Генеральным Прокурором СССР.

При аресте обвиняемого следователь обязан принять меры попечения о детях заключенного под стражу и меры охраны его имущества. Недопустимо, чтобы советские дети, какими бы ни являлись их родители, оставались без соответствующего надзора и заботы. Нельзя также оставить без охраны и имущество обвиняемого, так как обвиняемый не всегда имеет возможность сам лично заботиться о нем, за отсутствием у него членов семьи, родственников и т. д.

Раздел второй «Предварительное расследование по уголовному делу» должен быть начат главой о начале производства по уголовному делу (по терминологии действующего закона главой о возбуждении уголовного дела).

Поводы к началу производства по уголовному делу следует дополнить таким поводом, как сообщения, опубликованные в печати. Предложение прокурора как повод к началу производства по уголовному делу надо исключить, поскольку и действующий закон знает непосредственное обнаружение следователем, судом или органами дознания обстоятельств, указывающих на совершение преступления, что можно отнести и к прокурору. Необходимо установить обязанность приема заявлений и сообщений о преступлении прокурорами, следователями, органами дознания и народным судьей, в том числе по делам, не подлежащим их ведению.

Следует допустить начало производства по уголовному делу народным судьей по некоторым видам преступлений, не требующим производства предварительного следствия, с назначением дел непосредственно к слушанию в судебном заседании.

Одним из наиболее спорных вопросов советского уголовного процесса в настоящее время является вопрос о соотношении дознания и предварительного следствия. Вопреки действующему закону (ст. ст. 97—107 УПК РСФСР и соответствующие статьи уголовно-процессуальных кодексов некоторых других союзных республик) органы дознания практически ведут расследование по делам, по которым необязательно производство предварительного следствия, в тех же формах, как и следователь. По тем же делам, по которым согласно ст. 108 УПК РСФСР обязательно производство предварительного следствия, во многих случаях до последнего времени органы дознания заканчивают расследование полностью и лишь затем передают дело через прокурора для производства предва-

рительно этому по дознания нейшего

Несколько, банальность, все уголовное СССР. Силам сам закрыть также, к ним следствия, чем

Одна поручить изводства, и меры предосторожности В закон чения и дознания

При производстве и материалы Дальнейшим делам с до конца о хулиган

После следует прав от Вполне инспекции или сам и т. п. чия пр

прокурор За огранич уведом.

В варите. дачи прительно терпелив одним ние отничить

На должен

рительного следствия. Между органами дознания и прокуратурой по этому поводу существуют разногласия, сводящиеся к тому, что органы дознания склонны считать передачу дел следователю для ведения дальнейшего расследования как обиду.

Несомненно, что раскрытие преступлений по ряду дел (кража, разбой, бандитизм, спекуляция и т. п.) может иметь место, в первую очередь, вследствие оперативно-розыскной деятельности органов милиции, уголовного розыска и других органов Министерства внутренних дел СССР. Следователь органов прокуратуры подчас бессилён по таким делам самостоятельно, без содействия милиции и уголовного розыска раскрыть преступление, разыскать и задержать преступника. Несомненно также, что первые следственные действия по обнаружению и закреплению следов преступления и преступника легче провести органам милиции, чем следователям прокуратуры.

Однако ведение дальнейшего расследования более целесообразно поручить следователям органов прокуратуры. Следует только, чтобы производство предварительного следствия велось при содействии органов дознания, продолжающих по этому делу проведение оперативно-розыскных мероприятий как по собственной инициативе, так и по предложению следователя, с обязательной передачей собранных данных следователю. В законе должно быть установлено право следователя давать поручения на производство оперативно-розыскных мероприятий органам дознания.

При таком положении за органами дознания следует сохранить производство необходимых оперативно-розыскных и неотложных следственных действий, направленных к раскрытию преступлений, обнаружению и задержанию преступника, чтобы в трех-пятидневный срок все материалы дознания были затем переданы следователю через прокурора. Дальнейшее расследование должно вестись следователем. По некоторым делам органы дознания должны иметь право заканчивать расследование до конца по правилам, установленным для следователей (например, дела о хулиганстве).

Перечень органов дознания, установленный в ст. 97 УПК РСФСР, следует пересмотреть. Не вызывается необходимостью предоставление прав органов дознания специальным инспекциям по делам их ведения. Вполне достаточно, если технические, санитарные, пожарные и другие инспекции составят акт о том или ином нарушении противопожарных или санитарных правил, правил техники безопасности и охраны труда и т. п. и запросят объяснения соответствующих лиц, а в случае наличия преступления немедленно передадут все собранные материалы прокурору.

Задержание органами дознания подозреваемого лица должно быть ограничено самым минимальным сроком, с обязательством немедленного уведомления прокурора.

В главе кодекса, посвященной общим условиям производства предварительного следствия, должны быть, по нашему мнению, указаны задачи предварительного следствия, органы и место производства предварительного следствия, требования полноты и объективности предварительного следствия, порядок рассмотрения ходатайств обвиняемого и потерпевшего. Срок предварительного следствия должен быть ограничен одним месяцем, с правом продления этого срока прокурором. Выполнение отдельных поручений следователя другим следователем следует ограничить сроком не свыше десяти дней.

Надзор прокурора за производством предварительного следствия должен быть усилен. По нашему мнению, по делам об особо опасных

преступлениях прокурор обязан присутствовать при предъявлении обвинения и допросе обвиняемого и при объявлении обвиняемому об окончании следствия. Указания прокурора для следователя обязательны, причем указания прокурора по поводу привлечения определенного лица в качестве обвиняемого, о квалификации преступления, об избрании или изменении меры пресечения, о составлении обвинительного акта или о прекращении уголовного дела должны даваться в письменной форме. Следует установить, что в случае несогласия следователя с указаниями прокурора по этим весьма важным вопросам следователь передает все дело прокурору, письменно излагая основания своего несогласия. Прокурор в этом случае обязан либо отменить свои указания, либо передать дело другому следователю или принять его к своему производству.

Статьи уголовно-процессуальных кодексов союзных республик, устанавливающие подсудность уголовных дел, в связи с многочисленными изменениями и принятием Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик фактически затрудняют возможность разобраться в компетенции отдельных судов. Так, ст. 24 и 25 УПК РСФСР устанавливают лишь, какие дела рассматривает народный судья единолично и какие народный суд в полном составе. Какие же другие дела подсудны народному суду (кроме дел, рассматриваемых народным судьей единолично), в УПК РСФСР не установлено. Статьи, говорящие о подсудности дел областным судам и им соответствующим судам, из кодекса исключены. Единоличное рассмотрение дел ныне отменено. Статья 21 Закона о судостроительстве, говорящая о компетенции народного суда, устанавливает подсудность уголовных дел лишь в самом общем виде. Статья 32 Закона о судостроительстве, устанавливающая компетенцию областного суда, излагает ее также в самом общем виде. Поэтому практически сейчас подсудность уголовных дел народному суду, краевому и областному суду определяется, главным образом, постановлениями Пленума Верховного суда СССР и другими актами, но не законом. Представляется необходимым особенно подробно установить подсудность уголовных дел народному суду, притом не путем отсылки, что ему подсудны все дела, кроме дел, рассматриваемых вышестоящими и специальными судами, а путем точного перечня преступлений.

В связи с тем, что в настоящее время нет необходимости передавать рассмотрение дел о некоторых государственных преступлениях (например, разглашение государственной тайны или утрата государственных документов, составляющих особую государственную тайну) на рассмотрение военных трибуналов, было бы вполне своевременным вновь поручить краевым, областным или соответствующим им судам рассмотрение дел о государственных преступлениях, а также об умышленных убийствах и разбойных нападениях. Сейчас областные суды слишком мало рассматривают дел по первой инстанции.

Глава третья Закона о судостроительстве устанавливает одинаковую компетенцию как для краевых, областных, так и для судов автономных областей и окружных судов, входящих в состав края, области, автономной республики. В силу точного смысла закона краевой суд не является вышестоящим судом по отношению к суду автономной области или окружному суду, действующим на территории края. Поэтому в УПК СССР следовало бы указать, что верховный суд автономной республики и краевой суд вправе изъять из подсудности областного суда, суда автономной области или окружного суда любое дело и принять его к своему производству в целях наиболее полного, всестороннего и объективного рассмотрения.

УП
ховным
поручит
бой важ
ного Сс
или про
ших об.
ных суд

По
о всех
обязан
исключ
вать и
налам
соверш
тив об

Ес
трансп
ственн

П
ществ.
шеник

В
разре
но. Ес
рител
защит
обход
можн
репет
судом
добно
и рас
ности
и егс
шенс
бова
го с

суда
курс
опре
обос
о дс
ном
тест
воп
обы
дан

под
ств
на
суд
это

УПК союзных республик различно определяют подсудность дел верховным судам союзных республик. В новом кодексе можно было бы поручить верховному суду союзной республики рассмотрение дел особой важности, направленных ему по постановлению Президиума Верховного Совета союзной республики или Генеральным Прокурором СССР или прокурором союзной республики, а в союзных республиках, не имеющих областного деления, кроме того, дел, отнесенных к ведению областных судов.

Подсудность дел военным трибуналам можно ограничить делами о всех преступлениях, совершенных военнослужащими, а также военными, обязанными во время прохождения последними учебных сборов, за исключением дел частного обвинения, которые целесообразно рассматривать и в отношении военнослужащих в народных судах. Военным трибуналам необходимо поручить также рассмотрение дел о преступлениях, совершенных кем бы то ни было, если эти преступления направлены против обороны СССР.

Есть необходимость несколько сузить и подсудность дел линейным транспортным судам, ограничив их делами о преступлениях, непосредственно связанных с работой железнодорожного и водного транспорта.

Передача дел из одного суда в другой по подсудности должна осуществляться постановлением председателя вышестоящего суда по отношению к суду, передающему дело, и к суду, в который дело передается.

Вопрос о предании суду должен, по нашему мнению, как и ныне, разрешаться распорядительным заседанием суда, которому дело подсудно. Если будет принято решение допустить защитника со стадии предварительного следствия, то неизбежно встанет вопрос и о формах участия защитника в распорядительном заседании суда. Нам представляется необходимым установить порядок, исключающий какую бы то ни было возможность превращения распорядительного заседания суда в генеральную репетицию будущего судебного разбирательства, когда стороны перед судом доказывают свои точки зрения, а суд не имеет возможности и надобности в этой стадии процесса допросить свидетелей, подсудимого и рассмотреть другие доказательства по делу на основе принципов гласности, устности и непосредственности. Поэтому участие обвиняемого и его защитника в распорядительном заседании суда должно быть допущено только в тех случаях, когда ими заявлены ходатайства об истребовании дополнительных доказательств или дополнении предварительного следствия и только в связи с заявленными ходатайствами.

По действующему кодексу определение подготовительного заседания суда не может быть обжаловано сторонами, а лишь опротестовано прокурором. Известно, что в ряде случаев частные протесты прокурора на определения подготовительного заседания суда приносятся не всегда обоснованно. Например, иногда можно скорее выполнить указание суда о исследовании дела, чем рассмотреть его в вышестоящем суде по частному протесту прокурора. Может быть, надлежало бы не допускать опротестования определений распорядительного заседания суда, хотя бы по вопросу о направлении дела на исследование. Следует предоставить обвиняемому право обжалования определения распорядительного заседания суда по мотивам прекращения дела.

В УПК СССР, в главе о судебном разбирательстве должны быть подробно указаны права председателя судебного заседания по руководству судебным разбирательством в направлении установления истины на основе принципов устности, непосредственности и непрерывности судебного разбирательства, а также процессуального равноправия сторон.

Необходимо уточнить порядок прекращения дел в судебном заседании. По нашему мнению, дело подлежит прекращению в судебном заседании, если во время судебного разбирательства выясняется, что в отношении подсудимого имеется вступивший в законную силу приговор по тому же обвинению, что подсудимый умер или не достиг установленного законом возраста либо что отсутствует жалоба потерпевшего по делам частного обвинения или состоялось примирение потерпевшего с обвиняемым по этим делам. При наличии всех других оснований суд должен продолжить судебное разбирательство до конца и вынести оправдательный или обвинительный приговор с освобождением подсудимого в необходимых случаях от наказания. В случае признания подсудимого невменяемым дело должно быть направлено на рассмотрение в особом порядке.

О порядке ведения судебного следствия существует несколько точек зрения. Согласно одной из них допрос свидетелей на суде (после изложения ими своих показаний) производится сначала председателем и другими судьями, а затем той стороной, по ходатайству которой свидетель вызван. Согласно другой целесообразно вопросы свидетелю задавать сначала прокурору (если свидетель вызван по инициативе суда), а затем подсудимому и его защитнику; во всех других случаях вопросы должна задавать та сторона, по инициативе которой свидетель вызван, а затем другие стороны; и лишь после допроса сторон вопросы свидетелю могут задаваться судьями. Нам кажется, что порядок допроса свидетелей должен определяться судом в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Однако право задавать вопросы свидетелю принадлежит судьям в первую очередь. Председатель и члены суда могут задавать свидетелю вопросы как до, так и после окончания допроса свидетелей сторонами и в любой момент допроса. При этом, если свидетель вызван по инициативе одной из сторон, то целесообразно предоставить этой стороне задавать вопросы свидетелю в первую очередь — до или после допроса судьями.

Действующий закон устанавливает правило, что свидетели удаляются до допроса в свидетельскую комнату, но там у них имеется полная возможность общаться и сговариваться друг с другом. Следует предусмотреть меры, обеспечивающие, чтобы свидетели не могли до допроса их судом сговариваться и общаться друг с другом.

Специального освещения требуют вопросы кассационного производства, судебного надзора и исполнения приговора, но это — темы других статей.

Принятие нового Уголовно-процессуального кодекса СССР будет способствовать дальнейшему укреплению социалистической законности, будет являться новым актом советского демократизма.

В]

За

Ком
ботятся
из важн
решител
рушени
стном с
работни
ких ски

Ст
одно и
шей со
раж на
него за
скими
арбитра
коннос
го рас

Гс
щество
петени
тельств
местни
закон
ствует
заклю
шении
вых з

В
должи
на за
дений
судар
выпо.

летне
ного

нейш
здани
лени

1953

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРБИТРАЖ В БОРЬБЕ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ И ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДИСЦИПЛИНУ

М. Шалюпа

Заместитель главного арбитра Госарбитража МЮ СССР

Коммунистическая партия и Советское правительство неустанно заботятся об укреплении социалистической законности, являющейся одним из важнейших средств дальнейшего укрепления Советского государства, решительно борются с нарушениями государственной дисциплины, с нарушениями советских законов. Для работников, повинных в недобросовестном отношении к выполнению решений партии и правительства, для работников, допускающих беззакония и произвол, не может быть никаких скидок на их положение.

Строжайшее соблюдение советской социалистической законности — одно из важнейших условий дальнейшего укрепления силы и мощи нашей социалистической Родины. Исходя из этого, государственный арбитраж направляет всю свою деятельность на выполнение возложенных на него задач. При разрешении споров, возникающих между социалистическими организациями в их хозяйственной деятельности, государственный арбитраж исходит из задачи строгого соблюдения социалистической законности, плановой, договорной дисциплины и укрепления хозяйственного расчета.

Государственный арбитраж разрешает все преддоговорные и имущественные споры хозяйственных организаций, отнесенные к его компетенции, на основе законов, постановлений и распоряжений правительства, приказов и инструкций министерств (ведомств), решений местных органов власти, изданных в пределах прав, предоставленных им законом. При разрешении споров государственный арбитраж руководствуется также основными условиями поставки продукции и законно заключенными хозяйственными договорами, регулирующими взаимоотношения предприятий и хозяйственных организаций по выполнению плановых заданий.

Вся деятельность государственного арбитража, каждое его решение должны быть направлены на охрану интересов Советского государства, на защиту охраняемых законом интересов и прав предприятий, учреждений и организаций, на строгое соблюдение в их взаимоотношениях государственной дисциплины и социалистической законности, на успешное выполнение государственного народнохозяйственного плана.

XIX съезд Коммунистической партии в директивах по пятому пятилетнему плану предусмотрел величественный план мирного хозяйственного и культурного строительства СССР.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС в постановлении «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР» дал боевую программу создания в ближайшие два-три года обилия продуктов питания для населения нашей страны и сырья для легкой и пищевой промышленности.

Совет Министров СССР и Центральный Комитет КПСС в октябре 1953 года приняли постановление о расширении производства

промышленных и продовольственных товаров и улучшения их качества, о мерах дальнейшего развития советской торговли. Эти постановления ярко отражают неустанную заботу партии и правительства о максимальном удовлетворении непрерывно растущих материальных и культурных потребностей советского народа.

Для успешного осуществления государственного народнохозяйственного плана требуется еще большее повышение государственной дисциплины, неуклонное соблюдение социалистической законности во взаимоотношениях предприятий, учреждений и хозяйственных организаций, выполняющих задания Советского государства.

Взаимоотношения социалистических предприятий и хозяйственных организаций по выполнению государственного народнохозяйственного плана устанавливаются путем заключения хозяйственных договоров, которые в определенной степени организуют эти взаимоотношения в осуществлении плановых заданий государства, конкретизируют и уточняют обязательства сторон в отношении сроков поставки, качества, комплектности и ассортимента подлежащей поставке продукции, предусматривают порядок выполнения сторонами принятых на себя обязательств, устанавливают для предприятий и организаций, заключивших договор, имущественную ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение договорных обязательств.

Хозяйственные договоры и строгая договорная дисциплина, контроль рублем над выполнением договорных обязательств способствуют успешному выполнению плановых заданий.

Обязательства предприятий и организаций друг перед другом являются в то же время обязательствами каждого из них перед государством.

Таким образом, в хозяйственных договорах народнохозяйственный план получает свое конкретное выражение в виде взаимных обязательств предприятий и организаций по выполнению плана.

В отчетном докладе Центрального Комитета ВКП(б) XIX съезду партии сказано: «Государственный план — это закон». Советский государственный план выражает коренные интересы народа, является незыблемым законом, он обязателен для исполнения на каждом предприятии, в каждой отрасли хозяйства. Невыполнение государственного плана является нарушением государственной дисциплины, нарушением законности.

Ввиду этого невыполнение или ненадлежащее выполнение договоров, нарушение плановой договорной дисциплины является также не чем иным, как нарушением государственной дисциплины, нарушением законности. Предприятия и хозяйственные организации, нарушающие плановую договорную дисциплину, должны нести полную материальную ответственность за эти нарушения, предусмотренную законом или договором, а в надлежащих случаях руководители этих организаций могут быть привлечены к дисциплинарной или уголовной ответственности (например, за выпуск недоброкачественной и некомплектной продукции предусмотрена уголовная ответственность).

Нарушение государственной дисциплины, а вместе с тем и социалистической законности в деятельности предприятий и хозяйственных организаций проявляется в самых разнообразных формах: невыполнение или ненадлежащее выполнение хозяйственных договоров по количеству или срокам поставки продукции, предусмотренной народнохозяйственным планом или отдельным заданием правительства; невыполнение или ненадлежащее выполнение договоров строительного подряда или договоров на оказание услуг; попытки выполнить план по валовой продукции без

соблюде
некомпл
условий
му назн
казанно

Со
органы
При ра
должен
низации
дисциплин,
ном, по
и закл
к неис

Го
гом со
ственно
и госу
дений
ственно

Ос
за кач

П
произв
развит
дачи
чества
произв
значен
ственно
тельн
недоб
шей
к пос
гие м
тельс

И
борьб
низат
ности
ности
ций,
пред
укре
линь
го н
недо
в то

с за
треб
если
лучи
без
мож

1, соблюдения установленного ассортимента; выпуск недоброкачественной,
я, некомплектной продукции, нарушение стандартов, ГОСТов и технических
условий; использование выделенных материальных фондов не по прямо-
х му назначению; нарушение расчетной дисциплины, отказ от оплаты за-
казанной и полученной продукции и другие нарушения.

Со всеми этими нарушениями должны вести решительную борьбу органы государственного арбитража в своей практической деятельности. При рассмотрении имущественных споров государственный арбитраж должен последовательно и неуклонно применять к предприятиям и организациям, нарушившим социалистическую законность и государственную дисциплину, меры имущественного воздействия, предусмотренные законом, постановлениями правительства, основными условиями поставки и заключенными договорами, не допуская примиренческого отношения к неисправной стороне.

Государственный арбитраж, неуклонно применяя требования о строгом соблюдении плановой договорной дисциплины и укреплении хозяйственного расчета, является проводником социалистической законности и государственной дисциплины во взаимоотношениях предприятий, учреждений и организаций, способствуя тем самым выполнению народнохозяйственных планов Советского государства.

Особо важное значение в настоящих условиях приобретает борьба за качество продукции.

Партия и правительство поставили задачу добиться крутого подъема производства предметов народного потребления, обеспечить более быстрое развитие легкой и пищевой промышленности. Для выполнения этой задачи необходимо еще более настойчиво вести борьбу за повышение качества продукции. Нельзя довольствоваться одним количественным ростом производства предметов потребления, забывая, что не менее важное значение имеет вопрос о качестве продукции. Поэтому органы государственного арбитража должны с особым вниманием и высокой требовательностью относиться к рассмотрению споров, вытекающих из поставки недоброкачественной, некомплектной продукции, продукции, не отвечающей стандартам, ГОСТам, техническим условиям, и неуклонно применять к поставщикам такой продукции имущественную ответственность и другие меры воздействия, предусмотренные законом, постановлением правительства, основными условиями поставки, договором.

В свете указаний XIX съезда партии имеет важное значение также борьба с недостатками в деятельности предприятий, учреждений и организаций, с нарушениями государственной дисциплины, с бесхозяйственностью, с нерадивым отношением к охране социалистической собственности. Борьба с недостатками в деятельности хозяйственных организаций, выявляемыми государственным арбитражем при рассмотрении преддоговорных и имущественных споров, по существу, направлена на укрепление социалистической законности, плановой, договорной дисциплины и хозяйственного расчета, на успешное выполнение государственного народнохозяйственного плана. Однако эта весьма важная работа недостаточно проводится всеми органами государственного арбитража, в том числе и Госарбитражем Министерства юстиции СССР.

В целях обеспечения поставок продукции только в соответствии с заказом потребителя органы государственного арбитража отклоняют требования грузоотправителей об оплате поставленной ими продукции, если поставка произведена без договора или заказа и организация, получившая продукцию, отказывается от ее оплаты. Поставляя продукцию без договора, поставщик (грузоотправитель) принимает на себя риск возможного отказа грузополучателя или плательщика от принятия и оплаты

поставленной продукции и должен нести все неблагоприятные последствия бездоговорной поставки.

Например, Ташкентский консервный завод в 1953 году отгрузил Балотнинскому райпищекомбинату продукцию на сумму 235 629 руб. без заключения договора. Грузополучатель отказался от продукции и ее оплаты. Госарбитраж отказал поставщику в иске об оплате ему стоимости поставленной продукции и предложил ему распорядиться этой продукцией.

Другой характерный пример: текстильный комбинат в 1953 году отгрузил базе Главтекстильторга не предусмотренную договором сторон продукцию на сумму 215 тыс. руб. База отказалась от оплаты счета по мотиву, что «продукция не заказывалась». Текстильный комбинат обратился в госарбитраж с иском на сумму стоимости поставленной (в нарушение договора) продукции; госарбитраж в иске комбинату отказал.

Такая позиция государственного арбитража направлена против нарушений предприятиями и организациями установленного порядка поставки продукции на основе договоров и против бездоговорных поставок. Для потребителей же этим создается прочная гарантия, что они обязаны оплачивать только ту продукцию, которая поставлена в исполнение заключенных ими договоров.

Одним из основных условий действительности договора является законность его содержания. Содержание договора признается законным во всех тех случаях, когда оно не противоречит закону, плановому заданию, основным условиям поставки (если таковые имеются по данной отрасли хозяйства). Для действительности договора необходимо также, чтобы содержание договора было достаточно определенным и ясным.

Однако в арбитражной практике встречаются договоры, которые не отвечают указанным требованиям. В ряде случаев в договорах, заключаемых хозяйственными органами, содержатся условия, направленные на ограничение или освобождение от имущественной ответственности за невыполнение договорных обязательств, или же наоборот, предъявляются требования о включении в договоры имущественных санкций или других требований, не предусмотренных основными условиями поставки.

Органы государственного арбитража должны со всей решительностью бороться за законность договора, отклоняя требования хозяйственных организаций, порождающие недействительность договора.

Москворецкий универмаг в апреле 1953 года заключил договор с промысловой артелью «Москоопшвейбелье», в котором указано, что поставщик (артель) обязан изготовить и сдать, а потребитель (универмаг) принять в течение 1953 года швейные изделия в ассортименте, количестве, сумме и в сроки, указанные в прилагаемой, подписанной сторонами спецификации, являющейся неотъемлемой частью договора. Однако сторонами спецификация не была согласована и таким образом ассортимент, количество, сроки поставки изделий договором не определены. При отсутствии соглашения сторон по этим существенным пунктам договор в силу ст. 130 ГК РСФСР не может быть признан заключенным. Государственный арбитраж правильно признал договор незаключенным и в иске универмагу отказал.

Большое народнохозяйственное значение договоров требует неуклонного соблюдения договорной дисциплины. Договоры, заключенные между социалистическими предприятиями и организациями, направленные на выполнение народнохозяйственного плана, должны быть устойчивыми. Стороны, заключившие договор, обязаны строго соблюдать все его условия, не вправе отказываться от исполнения своих обязательств по договору. Советским законодательством категорически воспрещается односто-

ронный с
условий.
говоров
место т
Расторж
органов
когда дс
планами

Гос
требов
сырья, и
изменен
ключени
жения и
ный арб

Гос
же и с
ключени
низаций
чила до
на пост
одност
ство по
ким об
вний пос
роннее
стерств
87 463
шинел

Се
органо
зора п
заций
в сост

П
ществ
ным с
и его

О
ственн
Совет
ный и
тель
решен

Р
нию
в нар
соотв
казов
и зам
стоят
I
соде
невы
ного

ронный отказ от выполнения договора и одностороннее изменение его условий. Поэтому расторжение или изменение законно заключенных договоров в условиях планового социалистического хозяйства может иметь место только в исключительных случаях, предусмотренных законом. Расторжение или изменение отдельных условий договоров по решениям органов государственного арбитража может последовать только тогда, когда договоры заключены в противоречии с принятыми правительством планами и постановлениями.

Государственный арбитраж в своей практике строго соблюдает эти требования. Такие мотивы, как, например, отсутствие у поставщика сырья, недостаточность производственных мощностей или рабочей силы, изменение потребностей потребителя, заказчика, нерентабельность заключенного договора и т. д., не могут служить основанием для расторжения договора или изменения отдельных его условий, и государственный арбитраж отклоняет такие попытки стороны по договору.

Государственный арбитраж должен вести решительную борьбу также и с односторонними, по существу произвольными изменениями заключенного договора, встречающимися в практике хозяйственных организаций. Например, центральная база «Главтрудрезервснабсбыт» заключила договор со Смоленской областной торговой базой «Главторгодежда» на поставку шинелей в 1953 году. Поставщик (база «Главторгодежда») односторонне, без согласия другой стороны по договору изменил количество подлежащих поставке шинелей в сторону уменьшения, допустив таким образом нарушение договорной дисциплины, закона и основных условий поставки продукции легкой промышленности, запрещающих одностороннее изменение условий договора. Государственный арбитраж Министерства юстиции СССР призвал к порядку нарушителя и взыскал с него 87 463 руб. штрафных санкций в пользу другой стороны за недопоставку шинелей.

Серьезным средством борьбы за обеспечение законности в работе органов государственного арбитража является проверка в порядке надзора принятых решений в связи с жалобами заинтересованных организаций либо по собственной инициативе главного арбитра, либо органа, в составе которого находится данный государственный арбитраж.

Право главного арбитра каждого государственного арбитража осуществлять надзор за правильностью решений госарбитража, за неуклонным соблюдением социалистической законности является в то же время и его обязанностью перед государством.

Очевидно, что при проверке и оценке правильности решения государственного арбитража необходимо руководствоваться только интересами Советского государства. Закон, интересы государства — вот единственный критерий, из которого должны исходить главный арбитр и заместитель главного арбитра при осуществлении своих функций по надзору за решениями государственного арбитража.

Решение государственного арбитража подлежит отмене или изменению во всех случаях, когда оно неправильно, ошибочно, т. е. принято в нарушение закона, постановления или распоряжения правительства, соответствующих решений местных органов государственной власти, приказов и инструкций министерств, основных условий поставки продукции и законно заключенных договоров или находится в противоречии с обстоятельствами и материалами дела.

Необоснованные жалобы на решения государственного арбитража, содержащие попытки освободиться от имущественной ответственности за невыполнение плана, за нарушение договорной дисциплины и хозяйственного расчета, должны с такой же твердостью отклоняться.

Наше законодательство в некоторых случаях не дает ответа на вопросы, которые возникают перед государственным арбитражем в процессе рассмотрения споров. Вместе с тем закон нередко предоставляет в известных пределах простор в решении отдельных вопросов, возникающих при его применении. Во всех этих случаях задача государственного арбитража состоит в том, чтобы при рассмотрении каждого спора найти правильное решение, которое находилось бы в соответствии с общей целью данного закона, отвечало бы интересам хозяйственных органов, участвовавших в споре, и интересам государства. Только такое решение и будет законным.

Только такие решения государственного арбитража могут быть признаны правильными, которые основаны на законе и соответствуют укреплению плановой, договорной дисциплины и хозяйственного расчета, обеспечивают интересы Советского государства. Не все решения органов государственного арбитража соответствуют указанным требованиям, и по этим основаниям ряд решений отменяется в порядке надзора.

Дальнейшее повышение качества решений органов государственного арбитража, повышение уровня всей их работы является неотложной задачей. В основе работы должно быть строгое соблюдение социалистической законности.

Быть на страже социалистической законности и государственной дисциплины — важнейшая обязанность государственного арбитража и его работников.

С
роны
оспор
разре
треб
(
судар
меня
судар
ниям
субъ

ности
треб
защи

вани

разр
шен
ност
деб
ССС
про
стоя
к се

нит
инс
ных
вет
гра
сно

вы
вог
зог
вы

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ РЕШЕНИЕ СУДА И ИСТОЛКОВАНИЕ РЕШЕНИЯ СУДА В СОВЕТСКОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Н. Чечина

Кандидат юридических наук

Судебное решение—основной институт гражданского процесса. Стороны обращаются к суду с просьбой о защите своих нарушенных или оспоренных прав. Ответом на их просьбу является судебное решение, им разрешается спор между участниками процесса по существу заявленных требований.

Суд как орган государственной власти выносит решение именем государства и тем самым выражает государственную волю. Решением применяется норма права к конкретным правоотношениям. Тем самым государство не только выражает свое отношение к общественным отношениям, но и регулирует их. Решением принуждаются и воспитываются субъекты, не выполняющие законов добровольно.

Рассматривая требования сторон на основе принципов диспозитивности и состязательности, суд может выйти за пределы заявленных ими требований в целях установления объективной истины и действительной защиты прав сторон.

Решение должно отвечать полностью и исчерпывающе на все требования, связанные со спорным правом во всех его частях.

В подавляющем большинстве случаев советские суды правильно разрешают исковые требования, выносят законные и обоснованные решения. Однако неверно было бы отрицать возможность ошибок и неточностей в деятельности некоторых советских судов, следовательно, и в судебных решениях. Статья 2 постановления Пленума Верховного суда СССР «О строжайшем соблюдении процессуальных норм в гражданском процессе» определяет: «Особенно важно точно указать в решении все обстоятельства дела, установленные судом мотивы, по которым суд пришел к своему решению, и статьи закона, которыми он руководствовался»¹.

Большое значение для исправления судебных ошибок имеют дополнительные решения. При помощи дополнительных решений суд первой инстанции вносит исправления в свои решения в случаях, предусмотренных законом. Существование института дополнительного решения в советском гражданском процессе обусловлено основной целью советского гражданского процесса — вынесения по каждому делу правильного, обоснованного решения, соответствующего объективной истине.

В силу ст. 181 ГПК РСФСР дополнительное решение может быть вынесено в следующих случаях: если решен вопрос о праве, но не решен вопрос о размере иска (например, присуждена компенсация за неиспользованный отпуск, но в решении не указан ее размер); если из двух исковых требований, объединенных в одном исковом заявлении и совместно

¹ «Сборник действующих постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924—1951 гг.», М., 1952, стр. 216.

рассмотренных, на одно из них не дан судом ответ (например, истец просил изъять имущество из владения ответчика и взыскать с ответчика убытки, причиненные неправомерным пользованием имуществом, а суд, удовлетворив иск об изъятии имущества, не разрешил требования о взыскании убытков).

Но приведенными случаями не ограничивается возможность вынесения дополнительного решения. В практике возможны еще два случая. Во-первых, может производиться взыскание судебных расходов при помощи дополнительных решений, так как такой порядок не противоречит общим принципам, предусмотренным ст. 185 ГПК РСФСР. В этом случае, как и в случае применения п. «а» ст. 185 ГПК РСФСР, решается вопрос о размере, а не о праве; вопрос о праве по взысканию судебных расходов предусмотрен непосредственно законодателем, и если по конкретному делу удовлетворена какая-то часть иска, то тем самым уже решен вопрос и о праве на взыскание пошлины (исключая случаи освобождения ответчика от пошлины), и суд, вынося дополнительное решение о взыскании судебных расходов, решает вопрос только о размере пошлины. Во-вторых, при помощи дополнительного решения может быть произведен поворот исполненного решения, если первое решение по делу отменено, а во втором решении противоположного содержания не решен вопрос о повороте исполненного решения.

Следует строжайшим образом учитывать, что при помощи дополнительного решения недопустимо изменять ранее вынесенное решение суда и разрешать вопросы, не разрешенные при первом судебном рассмотрении дела.

Можно ли вынести дополнительное решение по инициативе самого суда, вынесшего основное решение? Полагаю, что на этот вопрос следует ответить положительно, исходя из общих задач суда — выяснения объективной истины по каждому делу, из активности советского суда.

Вместе с тем необходимо ликвидировать встречающиеся случаи неправильной практики судов, выносящих дополнительные решения по просьбе экспертов о взыскании вознаграждения за труд, тогда как эксперт, если он не получил вознаграждения за свой труд, должен требовать вознаграждение от суда, которым был привлечен в качестве эксперта, и свое требование оформить в виде заявления о том в суде, а не в виде заявления о дополнительном решении.

Заявление о дополнительном решении подается в суд, вынесший основное решение. Заявление может быть подано сторонами, третьими лицами с самостоятельными требованиями, их представителями или прокурором. Заявление о вынесении дополнительного решения должно быть подано в течение пяти дней после вынесения решения. Срок исчисляется с момента вынесения полного мотивированного решения. В заявлении о дополнительном решении должно быть указано, кем, когда заявление подается, какое решение необходимо дополнить и чем именно. Заявление принимается лично народным судьей или членом суда. Заявление считается принятым, а суд обязанным рассмотреть его после того, как судья вынес определение о приеме заявления к своему производству. Определение может быть вынесено в форме резолюции на самом заявлении.

Судья может единолично отказать в приеме заявления, если сочтет, что основное решение изложено полно и в дополнении не нуждается. Определение об отказе в приеме заявления должно быть мотивированным и, как всякое определение, преграждающее дальнейшее движение дела, может быть обжаловано в порядке ст. 249 ГПК РСФСР. В случае приема заявления судья должен назначить день слушания дела и вы-

звать с
крытом

Есл
основн
ление с

Пр
ко рез
такого
дополн
№ 8—
сено, ч
он при
мотиви
бочно)
золюти
вочной

Дс
и осно

Пе
ность
случае

Рс
силою

ния и
Рс

в этом
Д

закон
гих сс
шений
сторон
ными
по пр
занны
дител
З

тех п
сущес
ния с
суд,
долж
дела,
заявл
Если
являет
може

?

в суд
ской

лиан

Пест
лиан

но н
Груз
зинс

звать стороны. При неявке сторон дело слушается в отсутствии их в открытом судебном заседании.

Если суд в результате рассмотрения заявления придет к выводу, что основное решение не нуждается в дополнении, он может вынести определение об отказе в вынесении дополнительного решения.

При помощи дополнительного решения суд может дополнить не только резолютивную, но и мотивировочную часть решения. Как на пример такого дополнения мотивировочной части можно указать на следующее дополнительное решение Ленинградского областного суда по делу № 8—09 1953 года: «В описательную часть решения должно быть внесено, что иск за свиней, птиц и пчел подлежит удовлетворению, так как он признан ответчиком и подтверждается экспертизой». Такое дополнение мотивировочной части (описательной она названа в определении ошибочно) необходимо, без ее дополнения нельзя было бы дополнить и резолютивную часть, так как последняя целиком основана на мотивировочной части, является выводом из нее.

Дополнительное решение вступает в законную силу так же, как и основное, и может быть обжаловано на общих основаниях.

Полагаю, что будущий ГПК СССР должен предусмотреть возможность вынесения дополнительных решений и в этих двух случаях, кроме случаев, перечисленных в ст. 181 ГПК РСФСР.

Решение суда, являясь актом государственной власти, обладает силой закона для конкретных спорных отношений. К оформлению решения и к точности изложения предъявляются особые требования.

Решение суда должно быть четко аргументировано, ибо только в этом случае оно может обладать необходимой убедительностью.

Для случаев, когда решение не отвечает указанным требованиям, законодатель (ст. 185 ГПК РСФСР и соответствующие статьи ГПК других союзных республик) предусматривает разъяснение и толкование решений, вступивших в законную силу, чтобы они могли быть исполнены сторонами или приведены в исполнение соответствующими исполнительными органами. Поэтому решение может быть истолковано и разъяснено по просьбе всех лиц, заинтересованных в исполнении решения или обязанных выполнить его, а также органов, обязанных осуществить принудительное исполнение.

Заявление об истолковании может быть подано и рассмотрено до тех пор, пока решение не приведено в исполнение, либо до тех пор, пока существует возможность исполнения судебного решения, т. е. до истечения срока давности (ст. 255 ГПК РСФСР). Заявление подается в тот же суд, который вынес решение. В заявлении, кроме обычных реквизитов, должно быть указано, какое решение (точное наименование суда, номер дела, дата вынесения решения) подлежит истолкованию и что конкретно заявитель просит истолковать. Принимает заявление судья или член суда. Если судья считает, что решение, об истолковании которого подано заявление, изложено достаточно четко и в толковании не нуждается, он может разъяснить решение устно, отказав в письменном истолковании.

Заявление о разъяснении и истолковании решения рассматривается в судебном заседании, а не судьей единолично. Верховный суд Грузинской ССР вынес решение об отказе в иске о расторжении брака Жоржолиани О. к Пественидзе-Жоржолиани Н. и постановил вселить ответчицу Пественидзе-Жоржолиани с ребенком в дом, занимаемый семьей Жоржолиани, предоставив ответчице с ребенком одну переднюю комнату в доме, но не указав, кому принадлежит этот дом. Позднее член Верховного суда Грузинской ССР единолично разъяснил решение Верховного суда Грузинской ССР в том смысле, что ответчица должна быть вселена в переднюю

комнату дома родителей, а Жоржوليани О. из этой комнаты должен быть выселен¹. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР в определении по этому делу подчеркнула, что «разъяснение и толкование судебного решения может быть произведено лишь судом, которым решено дело, а не единолично председательствующим».

Состав суда, истолковывающего решение, может быть новым: требование вынесения решения в прежнем составе чрезвычайно усложнило бы деятельность судов и практически повлекло бы уничтожение института толкования.

Стороны обязательно вызываются в судебное заседание. Неявка сторон не препятствует рассмотрению заявления, что гарантирует охрану их субъективных прав.

При помощи истолкования и разъяснения решения суда может быть только внесена ясность, облегчающая исполнение по тем вопросам, которые уже были предметом рассмотрения в судебном заседании. Ни в каком случае недопустимо истолкование требований, не разрешенных в основном судебном заседании. Это положение сформулировано в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР по иску жилищного управления. «Разъяснение и толкование решения может касаться только вопросов, разрешенных судом, если ответы, данные судом, изложены в решении недостаточно ясно и поэтому затруднено исполнение решения. Недопустимо, чтобы под видом разъяснения или истолкования решения было изменено решение по существу, вынесено новое решение или же разрешены вопросы, которые не были разрешены ранее»².

Однако в практике работы судов еще бывают случаи, когда разъяснение или толкование решения совершается с целью изменения ранее вынесенного решения или с целью решения вопросов, ранее не разрешенных. Примером такой попытки может служить определение областного суда по иску жилищного управления Сталинского района г. Киева к Турчаку об изъятии из его пользования земельного участка, о выселении Турчака со всеми лицами, совместно с ним проживающими, с территории этого участка и о передаче участка в распоряжение жилищного управления Сталинского района. Киевский областной суд удовлетворил этот иск. Судебный исполнитель обратился в областной суд с представлением, в котором просил дать толкование решения суда, учитывая, что на спорном участке имеется дом, занимаемый семьей дочери Турчака, вопрос о котором остался неразрешенным, и что в решении отсутствует указание, кому должно быть передано помещение, находящееся на спорном участке и занимаемое артелями «Лозодревкомбинат», «Древширпотреб». Киевский областной суд определением от 31 августа 1949 г. дополнил свое решение тем, что Турчак должен убрать с участка все построенные им помещения, помещения же, возведенные артелями «Лозодревкомбинат» и «Древширпотреб», должны быть оставлены в их пользовании³. Неправильность этого определения очевидна. При разрешении дела суд не исследовал по существу всех обстоятельств и не установил действительных прав и взаимоотношений сторон, а попытался путем толкования решения разрешить новые, нерассматривавшиеся вопросы.

¹ «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 9, стр. 47 (определение по делу № 36—411).

² См. «Судебная практика Верховного суда СССР» 1951 г. № 1, стр. 42 (определение по делу № 36—676).

³ См. там же, стр. 41—43.

Ана
шей иск
и Людм
ответчи
привлеч
родного
постано
12 кв. 1
стно с
в наро
вопрос
и проси
ный су.
коридор
родного
толков
быть п
В
ного с
путем
кабре
ловой
две кс
дела в
Леони
стка (с
постан
плоск
3 мар
право
Октяб
шения
семьи
абсол
допол
Г
не уч
няетс
ниям
вания
1
дом
явил
Пуш
ски
18 н
неде
ряжа
дела
реш
селе

ление

делег

4 с

Аналогичный пример представляет дело Коростылевой, предъявившей иск к своему мужу Корыстылеву о вселении их детей Вячеслава и Людмилы и ее, как их законного опекуна, в дом, принадлежащий ответчику на праве личной собственности. В качестве соответчиков были привлечены сестры Корыстылева — Вяткина и Злыгина. Решением народного суда 5-го участка Подольского района от 1 августа 1952 г. было постановлено вселить детей Коростылева и их мать в комнату размером 12 кв. м, выселив из этой комнаты Дворникову со всеми лицами, совместно с ней проживающими. 25 марта 1952 г. Корыстылева обратилась в народный суд с заявлением, в котором указала, что суд не разрешил вопроса об изолировании предоставленной в ее распоряжение комнаты, и просила истолковать решение в порядке ст. 185 ГПК РСФСР. Народный суд вынес определение, что Корыстылева имеет право пользоваться коридором и террасой. Верховный суд СССР указал, что решение народного суда «ввиду ясности его изложения не нуждается в каком-либо толковании», требование же истицы об изолировании комнаты может быть предметом самостоятельного иска¹.

В определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда СССР раскрыта неправильная судебная практика, когда суд путем истолкования решения пытался изменить основное решение. В декабре 1948 года Еременко предъявил иск к своей бывшей жене Гавриловой о разделе квартиры, состоящей из четырех комнат, претендуя на две комнаты площадью 11,66 и 5,81 кв. м. В процессе рассмотрения дела в качестве соответчиков были привлечены: сын ответчика Гаврилов Леонид и его жена Гаврилова А. А. Решением народного суда 7-го участка Октябрьского района Ленинграда от 14 февраля 1949 г. было постановлено признать за Еременко право на 9 кв. м из общей жилой площади квартиры. Определением Ленинградского городского суда от 3 марта 1949 г. это решение было изменено, и за Еременко признано право на комнату размером в 17 кв. м. Народный суд 7-го участка Октябрьского района от 17 сентября 1949 г. в порядке толкования решения вынес определение выселить Гаврилова вместе с членами его семьи из комнаты размером в 17 кв. м. Между тем вынесенное решение абсолютно ясно и в истолковании не нуждалось, а народный суд путем дополнения пытался изменить ранее вынесенное им решение².

Недопустимо путем толкования решения распространение его на лиц, не участвовавших в деле, так как законная сила решения распространяется только на стороны, на третьих лиц с самостоятельными требованиями и на их правопреемников. Однако некоторые суды путем толкования решения распространяют его на лиц, в деле не участвовавших.

Такая ошибка была допущена в деле, рассмотренном народным судом 1-го участка Тирасполя. Тираспольское жилищное управление предъявило иск к Сувелеву о выселении с жилой площади в доме № 34 по Пушкинской улице на том основании, что на этой площади он фактически не проживает свыше шести месяцев. Народный суд решением от 18 ноября 1946 г. удовлетворил иск, выданный Сувелеву ордер признал недействительным и передал освободившуюся жилую площадь в распоряжение жилищного управления. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР 12 декабря 1948 г. вынесла решение, которым в иске Тираспольскому жилищному управлению в выселении Сувелева отказала и в порядке поворота решения передала

¹ „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1952 г. № 12, стр. 32—33 (определение № 03—81).

² См. „Судебная практика Верховного суда СССР“ 1950 г. № 9, стр. 44—45 (определение № 36—341).

спорную комнату в пользование Сувелева, постановив выселить всех проживающих на ней лиц, но в решении не были перечислены лица, подлежащие выселению. Позднее Верховный суд Молдавской ССР 29 декабря 1949 г. в порядке толкования решения вынес определение о выселении из спорной комнаты Жолтикова, в деле не участвовавшего.

В порядке истолкования решения может быть исправлена явная арифметическая ошибка в указании суммы, подлежащей взысканию, а также описка (см. постановление Пленума Верховного суда РСФСР 7 февраля 1927 г.; ГПК РСФСР, постатейный материал к ст. 185).

Ряд ошибок, допускаемых судебной практикой в применении ст. 185 ГПК РСФСР, объясняется недостаточно четкой редакцией последней. Возможность изменения решения самим судом, его постановившим, должна быть тщательно регламентирована в ГПК СССР. С этой целью должно быть подчеркнуто, что решение может быть разъяснено и истолковано только тем судом, которым оно вынесено, в судебном заседании, с вызовом сторон, как по заявлению участников процесса, так и по инициативе самого суда; что цель разъяснения и истолкования решения — разъяснить все неточности, чтобы решение могло быть приведено в исполнение; что не допускается путем истолкования решения изменять его содержание и разрешать вопросы, не разрешенные в судебном заседании.

Бол
стие в у
законов,
борьба
стие в
адвоката

Не
в нем а
ствии с
щитного
Всей се
лении с
вильное

Раб
защите
бы суд,
видели

Сог
истцом
щий ин
клиента
ник, де
наш ад

На
виняем
исследо
вающие
отягчае
ностью

Со
ляют и
требов:
В случ
мене.
оконча
требов.
ду с
и т. д.

Ос
годы с
в борь
ность,
советс

Ад
ний, о
ло, ко

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ АДВОКАТУ

Л. Ленский

Большие задачи стоят перед советской адвокатурой: активное участие в укреплении социалистической законности, в пропаганде советских законов, широких прав, предоставляемых законом советским гражданам, борьба со всякого рода попытками нарушения этих прав, участие в отправлении правосудия — вот основные задачи советских адвокатов.

Не мыслим советский гражданский и уголовный процесс без участия в нем адвоката, активно, с принципиальных позиций, в точном соответствии с законом отстаивающего интересы своего доверителя или подзащитного, интересы представляемой им на суде организации, учреждения. Всей своей деятельностью советский адвокат помогает суду в установлении объективной истины, на основе которой лишь и возможно правильное разрешение любого судебного дела.

Работа адвоката по форме и содержанию должна быть подчинена защите интересов общества, гражданина, должна проводиться так, чтобы суд, стороны, участники процесса, граждане, пришедшие на процесс, видели в нем стража социалистической законности и правосудия.

Советский адвокат, приглашаемый подсудимым или его близкими, истцом или ответчиком, а также назначенный судом, правильно сочетающий интересы государства и интересы отдельного лица, — не слуга своего клиента, а его активный, добросовестный, квалифицированный помощник, действующий в рамках закона. Таким, только таким должен быть наш адвокат.

Наш закон и судебная практика широко толкуют гарантии прав обвиняемого на защиту как право требования объективного, всестороннего исследования всех обстоятельств дела, как уличающих, так и оправдывающих, как обязанность органов юстиции выяснять не только то, что отягчает виновность, но и то, что смягчает вину подсудимого или полностью освобождает его от судебной ответственности.

Советский уголовный и уголовно-процессуальный законы предоставляют гражданину, привлеченному к уголовной ответственности, право требовать осуществления его защиты лично им избранным адвокатом. В случае нарушения этого права обвинительный приговор подлежит отмене. Обвиняемый имеет право на изучение всех материалов дела по окончании следствия, на обеспечение бесплатной защиты в суде, право требовать привлечения к участию в процессе избранного эксперта наряду с экспертом, назначенным следственными и судебными органами, и т. д.

Образованная более тридцати лет назад, советская адвокатура за годы своего существования выросла и окрепла, стала мощным рычагом в борьбе за социалистический правопорядок, за социалистическую законность, за передовое правосудие, за реальное осуществление широких прав советских граждан.

Адвокат во всю силу своих политических и профессиональных знаний, опыта и умения должен выполнять то большое и ответственное дело, которое поручено ему в интересах народа, государства, гражданина.

Надо помнить, что следователь, прокурор, судья и адвокат делают одно общее дело — служат советскому правосудию.

Однако сейчас, как никогда раньше, необходимо поставить вопрос, подсказанный самой жизнью, — о всемерном укреплении авторитета адвоката, об организационном построении адвокатуры, о формах и методах ее работы, правах и обязанностях адвокатов, полномочиях и ответственности, о порядке и условиях оплаты труда адвокатов. Все эти и другие вопросы должны найти быстрое и правильное разрешение.

Положение об адвокатуры, утвержденное пятнадцать лет назад, нуждается в значительных дополнениях и уточнениях, вытекающих из возросших требований коммунистического строительства. В то время как Закон о судостроительстве в ст. ст. 2, 3 и др. прямо определяет общегосударственные, политические и иные задачи правосудия в СССР, положение об адвокатуры СССР лишь перечисляет пути, по которым ведет свою работу адвокатура (ст. ст. 1, 3 и др.), не говоря о высоких задачах этого института.

Поэтому представляется целесообразным дополнить положение точной формулировкой задач советской адвокатуры. Назрела необходимость и пересмотра некоторых организационных вопросов.

Следует подумать, как сократить административно-управленческие расходы, связанные с содержанием аппаратов коллегий адвокатов и оплатой заведующих юридическими консультациями. Следует разрешить вопрос об отнесении к судебным издержкам расходов по оплате труда адвокатов по защите в порядке ст. 55 УПК РСФСР и финансировании таковых за счет бюджета, а не за счет средств, отчисляемых адвокатами из своего заработка на нужды коллегий. Должен быть пересмотрен вопрос и о том, кто может быть адвокатом, а кто может быть только помощником адвоката, — необходимость создания такого института безусловно назрела. В самом деле, нельзя допускать в равной мере к осуществлению адвокатской деятельности в полном объеме и по весьма сложным делам только что пришедшего со студенческой скамьи человека и человека, имеющего и специальное образование и большой практический стаж адвокатской работы. В связи с этим должен решиться и вопрос, при наличии каких условий адвокат вправе выступать по первой и второй инстанциям в любых судебных органах, а при отсутствии этих условий лишь в народном суде и в суде второй инстанции по делу, защиту по которому он осуществлял в народном суде.

С нашей точки зрения, пора ввести определенные категории, которые присваивались бы адвокатам президиумами областных коллегий в зависимости от стажа, образования, квалификации и т. д.

Пора ликвидировать уравниловку в оплате труда адвокатов, когда людям с большим стажем адвокатской работы, с законченным специальным образованием, с ученым званием и степенями гонорар за осуществление защиты, за представительство на суде, составление правовых документов определяется в тех же размерах, что и начинающим адвокатам. Поэтому при определении гонорара за труд адвоката обязательно должна быть учитываема и его квалификация. Кстати, такса оплаты труда адвокатов должна быть пересмотрена также под углом зрения корректирования размеров оплаты за труд по ведению дел в суде второй инстанции адвокатом, выступавшим в суде первой инстанции, в порядке надзора и т. д. Трудно поверить в правильность гонорара в 100 рублей за ведение дела в суде второй инстанции при гонораре в 500 и более рублей в первой инстанции, где дело рассматривалось несколько дней.

Существующий в настоящее время порядок предварительного стажирования в течение шести месяцев не может привить необходимых на-

выков в способности зна

Нед
обследо
адвокат
ным вы
го члено
десятил
ных зав
и Велик
лями. З
отделов
столицы
дена бе
и т. д. Э
адвокат
помогли
им в эт
и реши
дей, до
ского г
когда а
или су.
жалуяс
его под
второй

Ит
личной
искать
упречн
ся к н
москов
рых по
наибол
беспла
сколько
конца
неразр
до так
советск
ные от

Н
ции Р
ственн
восудн
Р
водят
враща
коман
работ
мере
иного
руков
надле

выков в работе и не способствует всестороннему изучению личных способностей молодого адвоката, приобретению им необходимых практических знаний.

Недавно коллегия Министерства юстиции РСФСР обсудила итоги обследования деятельности президиума Московской городской коллегии адвокатов. Подавляющее большинство ее адвокатов — люди с законченным высшим юридическим образованием; среди адвокатов столицы — много членов КПСС, членов ВЛКСМ. У многих адвокатов стаж исчисляется десятилетиями, но много и молодежи, пришедшей сюда из высших учебных заведений. Многие адвокаты были участниками гражданской войны и Великой Отечественной войны. Многие награждены орденами и медалями. За последние полтора года адвокатами лишь по путевкам культотделов районных исполкомов прочитано 7913 докладов среди населения столицы на правовые темы. Только в первой половине 1953 года проведена бесплатная защита по 1704 делам, дано много советов бесплатно и т. д. Эти данные имеются в президиуме коллегии адвокатов, — но сколько адвокатов сумели довести до логического конца принятые поручения, как помогли суду найти правильное решение по существу дела, как и чем им в этом помог президиум, кто из адвокатов, невзирая на лица, смело и решительно вскрыл недостатки в работе отдельных следователей и судей, добился правильного решения судьбы обратившегося к нему советского гражданина? А все это интересно знать. Практика знает случаи, когда адвокат для сохранения добрососедских отношений с прокурором или судьей защищает «вполголоса», а также случаи, когда адвокат, жалующься в суд второй инстанции, просил лишь о смягчении наказания его подзащитному или о передаче дела на новое рассмотрение, а суд второй инстанции, отменяя приговор, дело прекращал.

Итогам обсуждения на коллегии Министерства юстиции работы столичной адвокатуры посвящен специальный приказ за № 24. Но напрасно искать в нем показа фамилий и имен адвокатов, принципиально и безупречно, до конца доводивших защиту законных интересов обратившихся к ним граждан. Много есть в этом приказе: цифры деятельности московских адвокатов, имена нескольких адвокатов, производства которых показались исследователям наиболее аккуратными, или прочитавших наибольшее количество докладов, или давших наибольшее количество бесплатных советов. Но в приказе нет главного — нет показа того, насколько принципиально, политически и профессионально правильно и до конца доводилась московскими адвокатами защита интересов личности, неразрывно связанных с интересами социалистического государства, т. е. до такого момента, когда лицо или лица, допустившие нарушения прав советских граждан, были поставлены в условия, при которых аналогичные ошибки ими уже не смогут быть допущены в будущем.

Ни президиум коллегии, ни адвокаты приказом Министерства юстиции РСФСР не ориентируются на принципиальную, смелую, доброкачественную защиту, невзирая на лица, с доведением этой защиты до правосудного, законного и логического конца.

Ревизоры управления министерств юстиции союзных республик проводят частые ревизии и обследования работы судебных органов, но, возвращаясь с мест, в своих актах или докладных записках по итогам командировок не всегда и далеко не в полной мере отражают условия работы адвокатуры, отношения к адвокатам и т. д., хотя и это в немалой мере может и должно характеризовать того или иного судью, того или иного председателя областного суда. Нам неизвестны случаи, когда бы руководитель того или иного управления юстиции поставил и добился надлежащего решения вопроса об ответственности судьи или иного уча-

стника процесса за неправильное отношение к адвокату, которое мешало выполнению его профессиональных обязанностей.

Между тем одним из неперемennых условий, обеспечивающих реальное осуществление принципиальной защиты до конца, является уверенность адвоката в полной его поддержке не только руководителями органов юстиции, но в случаях необходимости и партийными и советскими органами.

Обревизовав коллегия адвокатов столицы и установив наличие большого числа неосновательных обвинений, выдвинутых против московских адвокатов, Министерство юстиции РСФСР не приняло мер к примерному наказанию виновных в неосновательных обвинениях. Президиум Московской городской коллегии адвокатов, подвергнув за последние годы дисциплинарным взысканиям ряд адвокатов и правильно исключив из своих рядов некоторых из них, в то же время не поощрил ни одного адвоката ни денежной премией, ни ценным подарком.

Мы высказываемся за внесение в положение об адвокатуре и других дополнений и изменений. Пора прекратить расширительное применение ст. 12 положения об адвокатуре, предоставляющей министрам юстиции союзных республик право отвода принимаемых в адвокатуру лиц. На практике в результате расширительного толкования ст. 12 из адвокатуры без объяснения причин иногда отводятся лица, уже много лет в ней состоящие (опыт показал, что отводимые в этом порядке восстанавливаются Министерством юстиции СССР, а иногда и высшими органами власти).

Решительно должен быть пересмотрен и вопрос о дисциплинарных преследованиях, возбуждаемых против адвокатов. Не точка зрения, высказанная адвокатом на суде или в жалобе, должна быть предметом дисциплинарного реагирования, а лишь заведомо умышленное запутывание, злостное заволакивание дела или иные серьезные проступки, направленные на явный и заведомый обман правосудия, а также моральное разложение и пр. Необходимо строго ограничить круг лиц, могущих возбуждать дисциплинарное преследование. Необходимо обсудить вопрос о создании суда чести из достойнейших адвокатов для рассмотрения дисциплинарных проступков адвокатов.

Дать правильный совет, во-время разъяснить не только букву, но и дух и прямой смысл закона, указать правильный путь действий — далеко не простое дело. В юридические консультации обращаются многие, но не всегда правильно адвокаты консультируют обращающихся к ним граждан. Иногда на советы в консультациях не обращают должного внимания. При изучении протоколов производственных совещаний юридических консультаций обнаруживается описание неправильных советов, данных гражданам, но уже не всегда последствия таких «советов» могут быть устранены.

Мы говорили о долге советского адвоката быть принципиальным и смелым в той большой общественно-необходимой работе, которую он призван осуществлять. Принципиальная защита, правильная и обоснованная позиция по конкретному делу, сочетаемая с культурой ее осуществления, всегда найдут поддержку партийных и советских органов.

Но из этого вовсе не следует, что адвокату надлежит всегда и все критиковать, что мелкие ошибки, не решающие существа судебного дела, не вызывающие абсолютно никаких сомнений в законности и обоснованности решения, достоверности улик, положенных в основу вывода суда, надо возводить в «принципиальный» спор. Лишь в глубокой вере в свою правоту можно и нужно советскому адвокату добиваться принципиаль-

ного правосудия

Даже адвокат кривить быковательно должно чивым, ведение поднятс теля, п гражда

Од по свои рядах. нимают или ин способе автори

Со ние обз законн

Ми ся воп миним: раст, 2

По адвока Но бы недооп рон в суда, кредит судей ных п восуди и в ра

П лить л циров за ра изуче вузов тета чающ

Е котор осуще участ судеб лу, о суду инста сторо

ного разрешения поднятого им вопроса, затрагивающего интересы правосудия, отдельных лиц, отдельного советского гражданина.

Давно уже в область предания отошли в нашей действительности адвокаты-сутяги, краснобаи, стяжатели, готовые за вознаграждение кривить душой, так хорошо показанные в произведениях Чехова, Салтыкова-Щедрина и др. Нет и не может быть места в нашей действительности щедринским балалайкиным, краснобаям, пустобрехам. Не должно быть места в рядах советской адвокатуры и морально неустойчивым, политически и юридически безграмотным людям, всем своим поведением на работе и в быту делающим невозможным для них с высоко поднятой головой, с открытым лицом честного советского судебного деятеля, принципиально и открыто выступать в защиту нашего, советского гражданина.

Однако в рядах адвокатуры иногда еще встречаются люди, которые по своим деловым и политическим качествам недостойны стоять в ее рядах. Практика, к сожалению, знает случаи, когда в адвокатуру принимают людей, оказавшихся непригодными к работе в органах юстиции или иных организациях. Такой метод комплектования нашей адвокатуры способен лишь засорять адвокатуру, дискредитировать ее, подрывать авторитет в целом института адвокатуры.

Советский адвокат — это общественный деятель. Его долг — служение обществу, народу. Его высший принцип — принцип социалистической законности, коммунистической морали.

Многие годы на страницах общей и специальной печати обсуждается вопрос о моральном облике советского адвоката, о необходимости минимально обязательных данных для занятия этой профессией (возраст, жизненный опыт, образование и т. д.).

Положение адвоката на суде в значительной мере зависит от самого адвоката, от того, как он осуществляет свой высокий общественный долг. Но бывают случаи, когда тот или иной судья, прокурор или следователь недооценивает роли адвоката на суде. Вместо открытого состязания сторон в установленных законом рамках равенства, при руководящей роли суда, они пытаются отстоять свою ошибочную точку зрения путем дискредитации адвоката. Между тем в нашем обществе между адвокатом, судьей, следователем и прокурором нет и не может быть принципиальных противоречий; они делают одно общее дело — помогают нашему правосудию. Тем важнее строгая принципиальность в их общей работе и в работе каждого из них.

Проведенная недавно аттестация дала возможность коллегиям отчислить лиц, недостойных высокого звания адвоката, недостаточно квалифицированных или скомпрометировавших себя. Однако такую работу нельзя рассматривать как какую-то единовременную кампанию. Постоянное изучение кадров адвокатуры на работе и в быту, пополнение ее рядов вузовской молодежью должно немало способствовать поднятию авторитета адвокатуры, улучшению качества ее работы, изжитию еще встречающихся аморальных проступков.

В связи с этим могут быть подняты и должны найти разрешение некоторые вопросы практической деятельности советской адвокатуры по осуществлению ст. 111 Конституции СССР. Сейчас возникает вопрос об участии сторон, в том числе, естественно, и адвоката, при рассмотрении судебных дел, приговоры и решения по которым вступили в законную силу, о праве адвокатов на истребование необходимых для представления суду доказательств, в особенности при рассмотрении дел в суде второй инстанции, где они решаются по имеющимся в деле и представляемым сторонами материалам.

Должен быть установлен такой порядок приема жалоб адвокатов руководителями Верховного суда СССР и верховных судов союзных республик, Прокуратуры СССР и прокуратур союзных республик, который обеспечивал бы возможность доказывания адвокатом обоснованности доводов, приведенных в жалобе, поданной в порядке ст. 16 Закона о судостроительстве. Адвокатам должно быть разрешено ознакомление с делами, истребованными в порядке надзора в Верховный суд СССР и в верховные суды союзных республик, и с заключениями по их жалобам.

Недостаточное внимание уделяется адвокатуре нашей юридической печати. Журнал «Советское государство и право» (№ 2/3 за 1953 г.), говоря о социалистической законности и охране прав советских граждан, не нашел нужным хотя бы одним словом упомянуть о роли адвокатуры в охране прав граждан. В периодически выходящем сборнике «Судебная практика Верховного суда СССР» за текущий и прошлый годы нет определений коллегий или постановлений Пленума Верховного суда СССР в адрес тех, кто недоброкачественно провел следствие, и указаний на принципиальность защиты, проводившейся адвокатом в конкретном судебном процессе, вследствие чего допущенные ошибки были исправлены, а нарушенные права и интересы граждан восстановлены.

Адвокат — важная для суда процессуальная фигура — забывается зачастую и журналом «Социалистическая законность». Как можно, говоря о широком развертывании критики и самокритики во всех звеньях органов юстиции, ничего не сказать об адвокатуре?! А между тем в журнале № 8 за 1953 год, в редакционной статье говорится о роли прокурора, следователя, судьи, но ни слова об адвокатуре.

Тема об адвокатуре — это часть большой общей темы о работе органов советской юстиции, о борьбе с пережитками капитализма в сознании людей, о борьбе за дальнейшее всемерное укрепление социалистической законности и правопорядка.

Вопросы, связанные с работой советского адвоката в настоящее время, должны быть решены — решены практически и в самом недалеком будущем.

Известия
визии яв
живого 1
прокурат
комплекс
состояния
ры, в ус
ков и ош
щи про
работы.

Генера
исключит
онной ре
зывает в
исполнен
19 июня
дять пр
ских пр
лов и н
тивных
республи
но, то
или его
лось, ч
к полу
должны
ных ме
занию
обследу
курора
ствуюш
требова
плексно
ратуры

Конеч
средств
куратур
летняя
в орга
сущест
не зави
стных
пример
ласти.

В на
родски
смыслу
ного П
ным аг
вести
и райо
ходим
три-чет
с одни
плекто
ные з
провед

ЗА УЛУЧШЕНИЕ РЕВИЗИОННОЙ РАБОТЫ В ОРГАНАХ ПРОКУРАТУРЫ

Известно, что комплексные и целевые ревизии являются одной из главных форм живого руководства работой подчиненных прокуратур. Основная задача проводимых комплексных ревизий состоит в выяснении состояния работы проверяемой прокуратуры, в устранении обнаруженных недостатков и ошибок и главным образом в помощи прокуратурам в лучшей организации работы.

Генеральный Прокурор СССР, придавая исключительно серьезное значение ревизионной работе в органах прокуратуры, указывал в письме к инструкции о контроле исполнения в органах прокуратуры от 19 июня 1944 г. на необходимость проводить проверку работы районных и городских прокуратур силами начальников отделов и наиболее квалифицированных оперативных работников аппарата прокуратур республик, краев и областей, а если нужно, то и самого прокурора края, области или его заместителей. При этом указывалось, что проверки не должны сводиться к получению статистических данных, но должны являться к принятию на месте реальных мер к устранению недостатков и оказанию конкретной помощи работникам обследуемых прокуратур. Приказом Прокурора СССР от 23 августа 1938 г., действующим и поныне, было предъявлено требование обеспечить проведение комплексной ревизии каждой районной прокуратуры не менее одного раза в год.

Конечно, ревизии являются важнейшим средством улучшения работы органов прокуратуры. Однако, как показывает многолетняя практика, ревизионная работа в органах прокуратуры страдает рядом существенных недостатков, зачастую даже не зависящих от аппарата краевых и областных прокуратур. Это можно показать на примере прокуратуры Куйбышевской области.

В нашей области насчитывается 54 городских и районных прокуратуры. По смыслу действующих приказов Генерального Прокурора СССР, мы должны наличным аппаратом прокуратуры области произвести в месяц четыре ревизии в городских и районных прокуратурах. Для этого необходимо подобрать в каждую бригаду по три-четыре оперативных работника во главе с одним из начальников отдела. При комплектовании бригад встречаются значительные затруднения, так как для успешного проведения ревизии необходимо, чтобы

в составе бригады были работники, хорошо знающие определенные участки работы, например, общий надзор, следствие гражданско-судебную работу и т. д. Всего на проведение четырех ревизий в месяц необходимо ежемесячно, примерно, на 10 дней, отрывать от основной работы 14—16 оперативных работников. Отрыв на декаду трети работников аппарата не может не сказаться пагубно на состоянии работы аппарата в целом. Поэтому практически проведение такого большого количества ревизий не осуществимо. Не случайно, что в 1953 году прокуратура области смогла обревизовать лишь одну треть прокуратур. Бесспорно, что при наличии большего внимания к этому делу прокуратура области смогла бы несколько увеличить число проведенных ревизий, но и притом мы были бы далеки от выполнения требований приказа Генерального Прокурора СССР о проведении ежегодных ревизий каждой прокуратуры.

Дело здесь не в недооценке ревизионной работы руководством областной прокуратуры, а в том, что ревизионная работа требует перестройки.

По нашему мнению, в аппарате областной прокуратуры следует за счет имеющихся штатов образовать группу контроля исполнения в составе четырех-пяти наиболее квалифицированных работников, непосредственно подчиненную прокурору области, и в этой группе сосредоточить всю работу по контролю исполнения, включая и проведение комплексной ревизии. Специализация работников на этом участке позволит им высококвалифицированно провести четыре ревизии в месяц, причем двое из них смогут проделать эту работу в течение 10—12 дней в сельских районах. Если принять такой порядок, прокуратура области в состоянии обеспечить проведение ежегодной ревизии каждой прокуратуры. Не следует опасаться, что образование обособленной группы в аппарате вызовет оторванность оперативных отделов и их работников от работы городских и районных прокуроров. В настоящее время многие начальники отделов и оперативные работники отрываются на длительное время для участия в ревизиях, при наличии же группы контроля исполнения они будут высвобождены от этих поездок, что должно компенсировать в целом некоторое уменьшение штата в отделах. Напротив, группа контроля исполнения не будет являться каким-то чужеродным телом в аппарате

областной прокуратуры, а неотъемлемой частью, тесно связанной с работой отделов и аппарата в целом.

В пользу нашего предложения сошлемся на установившийся порядок проведения ревизии судебных органов ревизорами управлений юстиции, хотя ревизоры непосредственно и не связаны с отправлением советского правосудия.

Сосредоточение ревизионной работы в одной группе контроля исполнения не могло бы не сказаться на улучшении качества проводимых комплексных ревизий, ибо работники этой группы будут непрерывно совершенствоваться в этой работе. Целевые же проверки, несомненно, надо оставить за отделами.

Сейчас качество проводимых комплексных ревизий находится на низком уровне: начальник каждого отдела так организует работу возглавляемой бригады, что фактический материал и выводы по ревизии получают соответствующий уклон в сторону именно той работы, которую выполняет начальник отдела, например, начальник гражданско-судебного отдела значительную часть акта посвящает этой работе, начальник отдела общего надзора общенадзорной работе и т. п. При обсуждении итогов ревизии на оперативных совещаниях подобные явления обычно подвергаются жесткой критике, но положение мало изменяется.

Участвующие в бригаде работники, ссылаясь на отсутствие достаточных знаний, откровенно заявляют, что они в состоянии доброкачественно проверить работу лишь по линии того отдела, в котором они работают, и не могут глубоко проверить другие участки работы прокуратуры.

Поэтому, пока не будет изменен существующий порядок проведения комплексных ревизий, следует предоставить право прокурорам областей широко практиковать включение в бригады также работников городских и районных прокуратур, — это мероприятие позволит провести необходимое количество ревизий, расширить кругозор привлеченных работников, обмениваться опытом.

Поднимая вопрос о перестройке ревизионной работы в органах прокуратуры, мы исходим из настоятельной необходимости усиления контроля исполнения и живой помощи в работе органам прокуратуры на местах, причем особое внимание должно быть уделено выращиванию молодых кадров.

Хотелось бы, чтобы прокуроры краев, областей и автономных республик высказали на страницах журнала «Социалистическая законность» свою точку зрения на наши предложения.

В. Полозков

Прокурор Куйбышевской области

НЕДОПУСТИМЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В ПОДЗАКОННЫХ АКТАХ И РАЗЪЯСНЕНИЯХ

XIX съезд Коммунистической партии Советского Союза начертал грандиозную программу строительства коммунизма в нашей стране. Успешное осуществление стоящих задач требует оперативной и безукоризненной работы советского государственного аппарата и всех должностных лиц, занятых в нем.

Одним из важных условий нашего победоносного движения вперед является укрепление социалистической законности в советском государственном управлении.

Деятельность органов советского государственного управления подзаконна и подконтрольна. Каждый акт управления может издаваться только на основе и во исполнение законов. Любое действие советского должностного лица должно строго соответствовать советскому закону. Однако в практике Министерства юстиции СССР, Министерства юстиции Украинской ССР и других ведомств это требование нарушается, что отрицательно сказывается на работе судебных и других органов.

Для подтверждения приведем несколько примеров.

1. Постановлением Пленума Верховного суда СССР от 20 марта 1953 г. № 3 при-

знается неправильной и противоречащей ст. 19 Закона о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик практика, при которой исполнение обязанностей народного судьи возлагается на народных заседателей в тех случаях, когда народный судья находится при исполнении своих обязанностей. Между тем в Закарпатской области заведена практика возложения обязанностей народного судьи на одного из народных заседателей на весь период его избрания. Она основывалась на указании Министерства юстиции СССР от 10 сентября 1943 г. № 72, где прямо записано: «Выделить в каждом народном суде, по представлению народного судьи, 2—3 народных заседателей из числа наиболее подготовленных к судебной работе и войти в исполком соответствующих районных (городских) советов депутатов трудящихся с представлением о возложении на указанных народных заседателей замещать народного судью в случаях временного его отсутствия».

Таким образом, указание МЮ СССР и постановление Пленума Верховного суда СССР не совпадают.

Но имеется постановление Пленума № 3 от 31 мая 1951 г. о том, что в отмененный один суд с напруге рассмотрено в народный его в другом народный суд.

Спрашиваем ст. 19 дело будет датель, когда при исполнении 2. Имеется решением Мин 31 мая 1951 Украинской ской ССР г. дела, при о ные издержк В соответст УПК Украин щитника от держкам.

Разъяснен на то, чтоб ступление а вынесении У народных руководство деятельность МЮ СССР народные с законом, а должно был ему.

3. Нельзя по поводу Украинской ния вышес известно, в прокурору вать дела ства, а су ляет дело производит

Между 15 апреля дующее: « которым е не должн по требов жет ознак оборот, ра от 12 июн обратном, по требова приговоры в законну по делу с предусмот Украинск

сы-
ий,
ни
шь
ра-
ть

де-
ых
су-
ю-
д-
ю-
ое
ор
ся

н-
ы
и
ой
а
о
х

и-
и
а

1

1

Но имеется противоречие и между постановлением Пленума от 20 марта 1953 г. № 3 и постановлением Пленума от 5 октября 1951 г. № 11/16/V, в котором указывается: «в отдельных случаях, когда народные суды находятся на значительном расстоянии один от другого, вышестоящий суд, изменяя приговор или решение народного суда с направлением дела на новое судебное рассмотрение, может направить дело в народный суд, который рассматривает его в другом составе под председательством народного заседателя, заменяющего народного судью».

Спрашивается: не является ли нарушением ст. 19 Закона о судоустройстве, если дело будет рассматривать народный заседатель, когда народный судья находится при исполнении своих обязанностей?

2. Имеется расхождение между разъяснением Министерства юстиции СССР от 11 мая 1950 г. № Д-36 и ст. 87 УПК Украинской ССР. Статья 87 УПК Украинской ССР говорит, что «при прекращении дела, при оправдании подсудимого судебные издержки принимаются за счет казны». В соответствии с примечанием к ст. 85 УПК Украинской ССР оплата за труд защитника относится также к судебным издержкам.

Разъяснение же МЮ СССР ориентирует на то, чтобы присуждать гонорар за выступление адвокатов в суде также и при вынесении оправдательных приговоров. У народных судей возникает вопрос, чем руководствоваться им в своей практической деятельности: ст. 87 УПК или директивой МЮ СССР № Д-36. Нам кажется, что народные судьи должны руководствоваться законом, а разъяснение МЮ СССР № Д-36 должно быть отменено как противоречащее ему.

3. Нельзя признать нормальным и то, что по поводу применения ст.ст. 357—359 УПК Украинской ССР имеются различные указания вышестоящих органов юстиции. Как известно, в соответствии с этими статьями прокурору предоставляется право истребовать дела в каждой стадии судопроизводства, а суд, получив требование, направляет дело и приостанавливает по нему производство.

Между тем в разъяснении МЮ СССР от 15 апреля 1952 г. № 5А-2/м/11 сказано следующее: «Дела, приговоры и решения по которым еще не вступили в законную силу, не должны высылаться для ознакомления по требованию прокурора, но приговор может ознакомиться с ними в суде». И наоборот, разъяснение МЮ Украинской ССР от 12 июня 1953 г. № 3-037-133 говорит об обратном, допускает возможность высылать по требованию прокурора дела, по которым приговоры и решения еще не вступили в законную силу, при условии, если другие по делу стороны осуществили свои права, предусмотренные статьями 335, 338 УПК Украинской ССР.

Нам кажется, что надлежит изменить ст. 359 УПК Украинской ССР в том смысле, что после принятия судом дела к своему производству оно может быть направлено прокурору только после вступления приговора в законную силу, иначе могут ущемляться права защиты и других сторон, выступающих по делу. Иногда бывают и злоупотребления на этой почве. 31 марта 1953 г. прокурор Верхне-Березнянского округа Закарпатской области т. Кость направил в народный суд 2-го участка этого округа дело по обвинению Коваль и Боринского. В подготовительном заседании Коваль и Боринский преданы суду, и дело рассматривалось 24 апреля 1953 г. В связи с неявкой свидетелей дело слушанием отложено. Через несколько дней прокурор округа, руководствуясь ст. 359 УПК Украинской ССР, истребовал это дело для изучения прокурором области. Впоследствии дело в прокуратуре области пролежало два месяца, заключенная Коваль числилась за судом, а на ее жалобы о волоките начальник следственного отдела т. Коломийцев отвечал, что дело изучается в областной прокуратуре. Изучив дело, областной прокурор пришел к выводу, что Боринский привлечен неосновательно, и поэтому изъял из дела постановление о привлечении Боринского к уголовной ответственности, постановление о выполнении ст. 200 УПК, обвинительное заключение, протокол, определение подготовительного заседания, протокол судебного заседания и определение, по которому дело было отложено слушанием. Вместо этих документов в дело было вшито постановление о прекращении уголовного преследования в отношении Боринского, пересоставлено обвинительное заключение, и дело по обвинению Коваль направлено вторично в народный суд.

4. Согласно действующему порядку установление трудового стажа рабочих и служащих при назначении пособий по временной нетрудоспособности, беременности и по случаю рождения ребенка возлагается на администрацию предприятий, учреждений и организаций, народные суды не могут рассматривать дела об установлении трудового стажа (разъяснение МЮ СССР от 11 апреля 1952 г.). В Закарпатской же области, вопреки этому, существует судебный порядок установления трудового стажа, так как народные суды руководствуются «совместным заключением» МЮ Украинской ССР, Министерства социального обеспечения и республиканского Совета профсоюзов от 16—18 августа 1950 г. «О порядке установления трудового стажа и заработка рабочих и служащих за время до воссоединения Закарпатской Украины с Украинской ССР». Это совместное заключение Советом Министров Украинской ССР не утверждено.

Возникает вопрос: какую юридическую силу имеет данное совместное заключение и в исполнение какого закона оно издано?

5. Противоречащие закону разъяснения исходят также и от других ведомств.

до-
ления
пра-
—63
ство
чле-
нохо-
раво
его
ании
соб-
тава
ного
дво-
гаве
чно-
дет
что
кны
ме-
сти
ние
ка-
гва
ида
ни
сти
пр
нт

шил хищение 28 000 руб. государствен-
ных денежных средств. В ходе следствия
прокуратура республики обсудила вопрос
о степени ответственности и заведующей
делом Шмаковой, но, не найдя оснований
для привлечения ее к уголовной ответст-
венности, постановлением от 22 декабря
1952 г. отказала в возбуждении против нее
уголовного преследования. Верховный же
суд, определив соответствующую меру на-
казания Ишмуратову, вынес частное опре-
деление о привлечении к уголовной ответ-
ственности Шмаковой по ст. 135, ч. 1, УК
(ст. 111 УК РСФСР).

Ленинградский областной суд, рассмотрев
1 мая 1952 г. в подготовительном заседа-
нии уголовное дело по обвинению Низамов-
ны Турсуновой в преступлении, преду-
смотренном ст. 135, ч. 1, УК, вынес опре-
деление о привлечении к уголовной
ответственности по обвинению в этом же
преступлении Акилова и Гудима, в отно-
шении которых прокуратурой области уго-
ловное преследование было прекращено за
отсутствием состава преступления.

Считать, что такого рода практика про-
тиворечит закону, нет оснований, так как
в Уголовно-процессуальный кодекс Тад-
жикской ССР, ни общесоюзное законода-
тельство, ни постановления Пленума Вер-
ховного суда СССР, в частности от
15 апреля 1943 г. № 8/М/З/У о порядке

вынесения судами определений в подгото-
вительных и судебных заседаниях, на за-
тронутый вопрос не отвечают.

Следовало бы Верховному суду СССР до
уточнения этого положения будущим Уго-
ловно-процессуальным кодексом СССР дать
судам указание примерно следующего со-
держания: «Суд, усмотрев наличие данных,
указывающих на то, что кто-либо из лиц,
совершивших преступление, не привлечен
по делу в качестве обвиняемого, о чем
имеется постановление следственного орга-
на об отказе в возбуждении или о прекра-
щении уголовного преследования, а обви-
нения такого рода лиц не находятся в тес-
ной связи с обвинением, предъявленным
подсудимым по данному делу, и отдельное
рассмотрение этих обвинений представ-
ляется возможным, выносит частное опреде-
ление о необходимости привлечения к уго-
ловной ответственности лиц, в отношении
которых следственным органом отказано
в возбуждении уголовного преследования
или уголовное преследование производством
прекращено, и направляет частное опреде-
ление вышестоящему по отношению к при-
нявшему или утвердившему первое решение
прокурору для соответствующего реаги-
рования».

З. Султан-Гирей

Начальник следственного отдела
Прокуратуры Таджикской ССР

НЕРАЗРЕШЕННЫЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ О РАСТОРЖЕНИИ БРАКА

Практика применения указа Президиума
Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г.
по судебному рассмотрению гражданских
дел о расторжении брака привела к резко-
му сокращению случаев обращения в суд
с иском о разводе по необдуманному и не-
серьезным поводам. С другой стороны, эта
практика показала, что настало время из-
менить в некоторой части процессуальный
порядок рассмотрения этой категории дел,
а также разрешить ряд неясных вопросов,
возникающих по делам о разводах и не
разрешенных ни действующим законода-
тельством, ни инструкцией НКЮ СССР,
утвержденной постановлением СНК СССР
от 27 ноября 1944 г., ни постановлениями
Пленума Верховного суда СССР от 7 мая
1948 г. и от 16 сентября 1949 г.

По делам о расторжении брака до сих
пор имеется ряд неясных вопросов.

Инструкцией НКЮ СССР от 27 ноября
1944 г. вопрос о сроке обращения в город-
ской суд после разрешения дела в народ-
ном суде не регулируется. По данным же
изучения судебной практики Московского
городского суда установлено, что примири-
тельное производство в народном суде по
некоторым делам происходило за три-четы-

ре года до обращения в городской суд, т. е.
дела рассматривались по существу че-
рез несколько лет после проведения при-
мирительной стадии в народном суде.
В 1952 году в Московский городской суд
поступило заявление от Варварина о рас-
торжении брака с Варвариной, которое
в порядке примирения рассматривалось
в народном суде пять лет назад, т. е.
в 1947 году. Считать в таких случаях при-
мирение несостоявшимся, а дело в произ-
водстве народного суда законченным было
бы слишком формальным, так как за эти
пять лет отношения между супругами мог-
ли измениться, могли возникнуть новые
причины к расторжению их брака и пр.
Было бы целесообразным уточнить ст. 16
инструкции НКЮ СССР от 27 ноября
1944 г., предусмотрев в ней срок, в те-
чение которого истец после рассмотрения де-
ла в народном суде может обратиться
в вышестоящий суд с заявлением о рас-
торжении брака. Целесообразным было бы
установление годичного срока.

Вопрос о подсудности областным, крае-
вым, окружным, городским или верховным
судам союзной или автономной республики
дел о расторжении брака с лицами, пере-

численными в ст. 16-а инструкции НКЮ СССР, т. е. с лицами безвестно-отсутствующими, без вести пропавшими на фронте, осужденными к лишению свободы на срок не менее трех лет и страдающими хронической душевной болезнью, следовало бы разрешить по-иному: отнести эти дела к подсудности народных судов. Практика рассмотрения этой категории дел Московским городским судом показала, что, как правило, никакого спора при рассмотрении этих несложных дел не возникает, случаев отказа в иске о расторжении брака с лицами, перечисленными в ст. 16-а инструкции, нет. Поэтому загружать областные, краевые и верховные суды делами, которые с таким же успехом могут разрешить народные суды, нет никакой надобности, тем более, что эти дела не единичны. Передача этой категории дел в подсудность народных судов создаст большие удобства и для населения: не будет необходимости заявителям (как правило, заявления поступают от женщин, имеющих несовершеннолетних детей) по беспорядочному делу выезжать в областной, краевой или верховный суд, иногда на значительное расстояние от местожительства заявителей.

В практике Московского городского суда имеются случаи обращения граждан с исками о расторжении брака с лицами, местонахождение которых заявителям неизвестно, причем представляются документы органов следствия о том, что эти лица скрываются длительное время и не разысканы. Городской суд не принимает к рассмотрению указанные заявления, предлагая представить свидетельство о признании этих лиц безвестно-отсутствующими, так как в соответствии со ст. 16-а инструкции НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г. безвестное отсутствие должно быть признано в установленном законом порядке. Однако в ряде случаев нотариальные конторы отказывают в выдаче свидетельств о признании безвестного отсутствия, указывая на то, что лица, разыскиваемые органами следствия, не могут быть признаны безвестно-отсутствующими. Создается такое положение, что супруг, не имеющий связи с другим супругом на протяжении ряда лет, не может расторгнуть с ним брак.

Характерно в этом отношении дело супругов Мусиных-Джанша. Мусин-Джанша, муж заявительницы, в июне 1943 года был осужден по ст. 74, ч. 2, УК к трем годам лишения свободы. В августе 1943 года он бежал из места заключения и, несмотря на объявленный розыск, не был разыскан. Мусина-Джанша, желая вступить в другой брак, обратилась в городской суд с заявлением о расторжении брака с ее мужем как с безвестно-отсутствующим. Городской суд отказал в приеме заявления по тем основаниям, что в деле нет данных о признании Мусина-Джанша безвестно-отсутствующим. Нотариальная контора отказала в выдаче ей свидетельства о признании ее мужа безвестно-отсутствующим, сославшись

на то, что Мусин-Джанша разыскивается органами следствия. На действия нотариуса была подана жалоба в народный суд. Народный суд 2-го участка Куйбышевского района определением от 10 февраля 1950 г. признал действия нотариальной конторы правильными. Верховный суд РСФСР и Верховный суд СССР отказали Мусиной-Джанша в опротестовании определения за отсутствием оснований к пересмотру дела. Между тем согласно ст. 12 ГК и ст. ст. 44—48 положения о нотариате безвестно-отсутствующим может быть признано лицо, отсутствующее с места своего постоянного жительства, по истечении года со дня получения последних известий о месте его пребывания. Никаких указаний в положении о нотариате о том, что в случаях розыска следственными органами какого-либо лица нотариальные конторы не могут признавать его безвестно-отсутствующим, нет. Поэтому следует разрешить этот неясный судебной практике вопрос путем указаний нотариальным конторам о выдаче в этих случаях удостоверений о безвестном отсутствии лица.

Неясен вопрос о порядке рассмотрения дел по искам о расторжении брака с душевнобольными. Статья 16-а инструкции устанавливает, что если супруг-ответчик страдает хроническим душевным заболеванием, то допускается рассмотрение таких исков без вызова супруга-ответчика в судебное заседание, без публикации и без оплаты пошлиной за получение развода. Пленум Верховного суда СССР от 16 сентября 1949 г. уточнил этот пункт требования, чтобы душевная болезнь была установлена врачебной комиссией и чтобы органы опеки для назначения опекуна в случаях, когда расторжение брака связано с разделом имущества, материальным обеспечением детей или защитой личных и имущественных прав, судом извещались.

Однако при разрешении этих дел встречается ряд затруднений.

Во-первых, исковые заявления возвращаются истцам с предложением обратиться в народный суд, так как, кроме справки диспансера о том, что ответчик состоит на учете по поводу хронической душевной болезни, истцы других документов представить не могут. Вопрос же о принудительном направлении на экспертизу ни действующим ГПК, ни инструкцией НКЮ СССР от 27 ноября 1944 г., ни Пленумом Верховного суда СССР не разрешен.

Второе затруднение — это вопрос о дееспособности и участии в судебном заседании супруга-ответчика. В ряде случаев экспертиза, куда направляются душевнобольные, дает заключение о том, что супруг-ответчик (ответчица) действительно является душевнобольным в хронической форме, однако в опеке не нуждается и может работать. При наличии такого заключения непонятно, как должен быть разрешен вопрос о представительстве в судебном заседании со стороны ответчика, так

как, с одной стороны, сам ответчик не может, с другой — учреждения не могут, с третьей — в судебном заседании разрешать и представлять интересы ответчика. В таком случае ответчик сам вызывает ответчика в суд.

В Московском городском суде мотивом для признания заключения, выданного в хронической форме, однако в опеке не нуждается, судья считает, что это не отвечает интересам ГПК.

Однако в Верховном суде городского суда Панкратова а городской судья ставит перед собой задачу опекать опору.

Мне кажется, в тех случаях, когда заключение о признании опекуна в хронической форме для защиты родных и диспансера прокурора. опеки излив

Коммунистическая партия должна быть в курсе дел, касающихся опеки. В таких случаях, когда опека не нужна, а опекуна нет, опекуна должен назначить суд. В таких случаях, когда опека не нужна, а опекуна нет, опекуна должен назначить суд.

ия
у-
и
к
а-
х
у-
эз
а.
и-
и-
и-
и-
и-
и-
и-
и-
и-

Мне кажется, что было бы правильным в тех случаях, когда согласно врачебному заключению больной не нуждается в наложении опеки, предоставить право суду вызывать в качестве представителя ответчика для защиты его интересов кого-либо из его родных и представителя психиатрического диспансера и слушать дело с участием прокурора. Добиваться же оформления опеки излишне, так как это только может

Судебная практика рассмотрения гражданских дел по искам о расторжении брака требует указания о процессуальном порядке рассмотрения тех дел о расторжении брака, порядок рассмотрения которых действующим законодательством не разрешен.

Заместитель председателя Московского
городского суда

Общезвестно, что от быстро, полно и правильно проведенного следствия зависит быстрое разрешение дела и правильное вынесение приговора. Но есть еще нередкие случаи, когда судебная коллегия Московского городского суда отменяет приговоры народных судов и передает дело на новое рассмотрение со стадии предварительного

Примером может служить дело по обвинению Конькова А. Я. по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» в том, что он 13 февраля 1951 г. при перевозке ваты с ватной фабрики имени Сакко и Ванцетти на швейную фабрику № 12 присвоил 2516 кг ваты на сумму 21 743 р. 28 к. Народный

суд 5-го участка Сокольнического района г. Москвы вынес оправдательный приговор Конькову по тем мотивам, что всю вату Коньков сдал на склад и кладовщик за эту вату расписался, а недостача ваты по складу обнаружена через полтора месяца, за какой период вата отпускалась и другим организациям. Московский городской суд определением от 22 июля 1953 г. оставил в силе приговор, а протест прокурора Сокольнического района т. Девина отклонил. Это дело следователь Сокольнического районного отдела милиции т. Баровиков вел почти год (с 5 мая 1952 г. по 29 апреля 1953 г.), но в деле не разобрался. Прокурор т. Левин, утвердивший обвинительное заключение, не ознакомился с материалами дела и не выявил действительного виновника недостачи ваты (если она вообще имела место).

Тот же прокурор т. Левин утвердил обвинительное заключение по обвинению Айнанина по ст. 2, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». Следствие вел старший следователь Сокольнического районного отдела милиции т. Варлашин. Айнанину предъявлялось обвинение в том, что он с применением физической силы отнял дамский велосипед у несовершеннолетней Макеевой. Народный суд 7-го участка Сокольнического района Москвы вынес Айнанину обвинительный приговор. Определением Московского городского суда приговор народного суда отменен и дело в отношении Айнанина прекращено, так как по делу установлено, что девочка Макеева знала Айнанина и разрешила ему прокатиться, но, когда он отъехал, оставив ей свой джемпер, девочка подняла крик, вследствие чего Айнанин был задержан и привлечен к уголовной ответственности.

Особенно недопустимо привлечение к уголовной ответственности тех лиц, которые не совершили преступления. Примером этого можно привести дело по обвинению Бухарского и Козырева по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Дело вел следователь прокуратуры Железнодорожного района г. Москвы т. Писанский, обвинительное заключение утвердил прокурор т. Тупичкин. Бухарский и Козырев признаны виновными в том, что они по договоренности между собой похитили с холодильника 46 кг сыра. Как установлено по материалам дела, Бухарский, будучи работником сыроваренного опытного завода Ярославской области, 7 января 1953 г. получал сыр на холодильник для переработки. При сдаче сыра на заводе у Бухарского установлена была недостача 46 кг сыра, после чего он с письмом бухгалтера сыроваренного завода приехал на холодильник для выяснения недостачи сыра. Недостающий сыр ему выдал

кладовщик Козырев, с которым вместе он был задержан в проходной, на них было возбуждено дело. Московский городской суд отменил обвинительный приговор и дело прекратил.

Еще одно дело — о неправильном привлечении к уголовной ответственности Беленовой, которая признана виновной в хищении пиджака на волейбольной площадке по договоренности с Чупуриной. Чупурина показала, что она совершила хищение с Беленовой, но затем от своих показаний отказалась и пояснила, что она оговорила Беленову. Хотя Беленова вины своей не признала, прокурор т. Тупичкин утвердил обвинительное заключение, составленное следователем Железнодорожного районного отдела милиции т. Тучковым. Московский городской суд отменил приговор в отношении Беленовой и дело прекратил.

В Московский городской суд поступил частный протест об отмене определения подготовительного заседания народного суда по обвинению К. и М., которые были преданы суду за то, что по договоренности между собой 10 января 1953 г. совершили нападение на П. Следствие вел старший следователь 1-го отдела следственной части управления милиции г. Москвы Семенов, обвинительное заключение утвердил заместитель прокурора г. Москвы. В частном протесте прокурор доказывает, что нападение совершили не К. и М., а Афанасьев, Горшков и др.

Примером небрежного оформления следственных материалов может служить дело по обвинению Сенькова и др., хотя следствие по существу проведено правильно. Следствие вел следователь прокуратуры Ленинградского района г. Москвы Гришин. Следствие в отношении Сенькова и др. велось по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан». С указанной квалификацией было составлено и обвинительное заключение. Затем в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых и в обвинительном заключении квалификация преступления исправляется на ст. 1, ч. 2, упомянутого указа, но никакой оговорки не делается, а в постановлениях об окончании следствия и предъявлении следственного производства осталась прежняя квалификация преступления — по ст. 2, ч. 2, указа от 4 июня 1947 г. В обвинительном заключении допущено много разных исправлений. По поводу этой небрежности Московским городским судом было вынесено частное определение. В письме начальника следственного отдела прокуратуры г. Москвы т. Алексеева на имя Московского городского суда сказано, что Гришину строго указано по поводу допущенного им нарушения процессуальных норм.

Скоморохов

Член Московского городского суда

ПОРОЧ

Прокуратура указания о том, что следует относиться к делу так, чтобы возбудить проверку, чем по тем же причинам в проверке, на быть следствием возбуждено у

Эти указания в области органов милиции. Ныне, по одному из возбуждается проверки, за просе много эти допросы. В некоторых «проверка» составлений доказательств, гонимой браги изъятия документами. Ныне, а то дела, развертывается и кой.

Указания с возбуждением, прочим, цель и оснований, не отрыв укоренившейся следственных этому совершению.

В подтверждение. На и ононого отделе, поступили (дта) о том, ко М., по была насил и что труп и без особы кой Булах

28 марта по поводу с правиваются бичкая Я. оформляются 18 апреля 18 апреля прос его нения. 18 санкции на милиции в об эксгума значении с 18 апреля ной произ

ПОРОЧНАЯ ПРАКТИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ПОЛОЦКОЙ ОБЛАСТИ

Прокуратура СССР неоднократно давала указания о том, что к возбуждению дел следует относиться вдумчиво и осмотрительно, чтобы избежать фактов неоснованного возбуждения уголовных дел, при этом по тем материалам, которые нуждаются в проверке, необходимая проверка должна быть сделана прежде, чем по ним возбуждено уголовное дело.

При указании с некоторых пор в Полоцкой области Белорусской ССР работники органов милиции и следствия стали извращать. Ныне дело дошло до того, что ни по одному материалу уголовное дело не возбуждается без такой «предварительной проверки», заключающейся иногда в допросе многочисленных свидетелей, причем допросы оформляются как объяснения. В некоторых случаях эта «предварительная проверка» сопровождается вынесением постановлений о направлении вещественных доказательств (изъятых самогона, самогонной браги и т. п.) на экспертизу, об изъятии документов в учреждениях и организациях. По многим делам неделя, а то и месяцами идет, по сути дела, развернутое следствие, но все это оформляется под «предварительной проверкой».

Указания о вдумчивом и осмотрительном возбуждении уголовных дел имели, между прочим, целью не вызывать без надобности оснований советских граждан на допросы, не отрывать их от работы и т. д. По поренившейся же практике работников следственных органов Полоцкой области этому совершенно не придается никакого значения.

В подтверждение приведу несколько примеров. На имя начальника Плисского районного отделения милиции от Крутько Л. поступили два заявления (от 17 и 21 марта) о том, что смерть ее матери Крутько М., последовавшая 15 марта с. г., была насильственной, а не естественной, и что труп умершей поэтому был наспех и без особой огласки похоронен ее внучкой Булах В.

28 марта следователем милиции Тукиш по поводу смерти Крутько М. подробно допрашиваются Валушко А., Булах А., Щербинская Я. и Крутько Л., но допросы их оформляются как объяснения, а затем до 18 апреля материал лежит без движения. 18 апреля допрашивается Булах А. и допрос его записывается в форме объяснения. 18 апреля следователем Тукиш с санкции начальника районного отделения милиции выносятся два постановления — об эксгумации трупа Крутько М. и о назначении судебно-медицинской экспертизы. 18 апреля судебным экспертом Балдыкиной произведены эксгумация, вскрытие и

обследование трупа. На основании исследования эксгумированного трупа судебный эксперт пришел к выводу, что смерть Крутько была насильственной. Однако и после этого дело не возбуждается, а 19 и 22 апреля этим же следователем подробно допрашиваются Булах В., Альхимович М. и Демиденко Э. Допрос их оформляется опять-таки как «объяснения».

Наконец, 24 апреля прокурором Плисского района на основании указанных материалов возбуждается уголовное дело «по факту насильственной смерти Крутько М.». Следователь районной прокуратуры Баскин, к которому поступило дело, вынужден был опять допрашивать тех свидетелей, которых допросил следователь Тукиш, так как допрос их был оформлен как «объяснения», а эти объяснения никакой законной процессуальной силы не имеют. Следствие по делу закончено 22 июня, то есть с момента возбуждения дела в двухмесячный срок, фактически же расследование по делу велось три месяца.

23 июля 1952 г. участковым уполномоченным Плисского районного отделения милиции Константиновым был составлен протокол заявления Шинелько Л., сообщившей, что в ночь на 18 июля 1952 г. у нее из погреба похищено 10 пудов картофеля и что в хищении она подозревает Бельского И.

23 июля 1952 г. Константиновым было вынесено постановление о производстве обыска у Бельского, в результате которого у подозреваемого была обнаружена похищенная им из колхоза «Новая жизнь» льноотреста. 23—25 июля Константинов отбирает объяснения о преступной деятельности Бельского от Дорошкевич В., Храпач З., Байнетович А., Тарасенок А., Мирончик А., Храпач М., а 7 августа отобрано объяснение от самого Бельского. Хотя собранными материалами вина Бельского в хищении льноотресты из колхоза, в краже им кур у Байнетович А. и котла у Тарасенок А. была установлена, дело против Бельского не было возбуждено и материал лежал без движения до 16 ноября 1952 г. 16 ноября 1952 г. участковым уполномоченным Дмитриченко было отобрано еще одно объяснение от Бельского И. по поводу того, при каких обстоятельствах он похитил горох и резиновые туфли из сеней дома Ракицкого А. Бельский признал факт хищения гороха и туфель у Ракицкого. После этого материал на Бельского лежал без движения до 15 января 1953 г. С 15 по 25 января 1953 г. Константиновым вторично по тем же вопросам отбираются объяснения от Гаврильчик Л., Тарасенок А., Байнетович А., Храпач В., Ракицкого А., а после этого до 26 марта 1953 г. материалы снова лежат без движения. 26 марта 1953 г.

на основании указанных выше материалов возбуждается уголовное дело по обвинению Бельского. Поступает оно к следователю районного отделения милиции Тукиш, который с 31 марта по 9 апреля 1953 г. допрашивал по тем же фактам тех же свидетелей. Двое из них — Байнетович и Ракицкий — 19 апреля еще раз допрошены следователем Тукиш на очной ставке с Бельским.

4 мая 1953 г. дело было принято к производству народным следователем Баскиным, который и закончил его 9 мая 1953 г. Таким образом, семидесятипятилетняя Байнетович А., у которой Бельский похитил трех кур, вызывалась и допрашивалась в милиции четыре раза и на пятый раз была вызвана в суд; по три-четыре раза допрашивались и другие свидетели. Дело тянулось одиннадцать месяцев.

29 мая 1952 г., во время весеннего сева, по сигналам, поступившим в правление колхоза имени Молотова Мальцевского сельского совета Миорского района, членами правления был произведен обыск в доме колхозника Николаенко И., причем было обнаружено колхозного семенного материала 264 кг. Акт об обнаружении похищенных семян поступил в Миорское районное отделение милиции. Казалось бы, что по этому факту тут же нужно было возбудить уголовное дело. Однако этого не случилось. С 18 по 25 июня 1952 г. участковым уполномоченным Андреевым было отобрано девять «объяснений» от свидетелей. 21 июля 1952 г. было получено заключение, что семена, изъятые у Николаенко, тождественны с колхозными семенами. Несмотря на это, дело возбуждено лишь 23 октября 1952 г., а следствие начато лишь 11 ноября 1952 г., после того, как Николаенко в начале ноября уехал в Карело-Финскую ССР. После этого снова допрашиваются все свидетели. Дело это окончено расследованием 7 марта 1953 г., а рассмотрено в суде лишь

11 апреля, то есть в период весеннего сева 1953 г.

В декабре 1952 г. работниками милиции Плисского района стал проверяться факт, откуда Бурень Е. берет сено, распродал его отдельным организациям и частным лицам. Начиная с декабря 1952 по апрель 1953 г. уполномоченными районного отделения милиции Торалеевко, Масловским, Пересунько, Куликовым и Куприенко по указанному факту отобраны «объяснения» от 20 граждан. Всего Бурень сена распродажа свыше 300 пудов, а добыла она его путем незаконного выкоса сеноугодий, принадлежащих колхозам Плисского района. Несмотря на то, что в январе 1953 г. уже были добыты достаточные данные для возбуждения дела против Бурень, работники милиции продолжали отбирать «объяснения» от граждан в подтверждение совершенного преступления Бурень. В период этой «доследственной проверки» 30 марта 1953 г. в сельском совете была взята справка об имущественном положении Бурень. Сельский совет выдал справку, что в хозяйстве единоличницы Бурень имеется лошадь, жеребенок, две коровы, телка старше одного года и другой мелкий скот. Наконец, 3 апреля было возбуждено против Бурень уголовное дело, а 19 мая произведена опись имущества. При описи у Бурень оказались лишь корова и поросята.

Какое имели право милицеские работники Полоцкой области вызывать и допрашивать около двадцати человек советских граждан по невозбужденному делу, оформляя допросы «объяснениями»?

Когда, кем будет покончено с такой возмутительной волокитой в расследовании по делам и с тем, что фактические сроки расследования укрываются «предварительной проверкой»?

В. Яковлев,
председатель Полоцкой
областной суды

ПОЧЕМУ НАРУШАЮТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ ЗАКОННОСТЬ

Наш советский суд — орган советского социалистического государства. Советский суд осуществляет волю советского народа, выраженную в законах. Советский суд огражден от всяких посторонних влияний со стороны должностных лиц и руководителей местных организаций при вынесении приговора или решения по судебному делу. Статья 112 Конституции СССР (Основного закона) предусматривает, что судьи независимы и подчиняются только закону. Независимость суда обеспечивает справедливость и объективность судебных решений и приговоров, поднимает их авторитет. В Советском Союзе созданы все необходимые условия для вынесения

судебного решения или судебного приговора в строгом соответствии с законом, на основе рассмотренных судом фактических данных, без какого-либо постороннего вмешательства и давления на внутреннее убеждение судей в виновности или невиновности подсудимого, в обоснованности или необоснованности исковых требований. Законом установлено, что при вынесении приговора или решения в совещательной комнате находятся только судьи.

Но в Мордовском районе Тамбовской области, где я работаю судьей с 1948 года, эти правила, регламентированные законом, не соблюдаются, имеет место вмешательство в отдельные дела руководителей ме-

стных органов при областном и даже районной прокуратуре.

Приведу ряд доводов. В РСФСР Тарг с женой и на с половиной мли временно судьи народные заседатели. В действительности, а и ст. 159, ч. 1 жи освободил опротестован, начальник следственной областной прокуратуры тт. Лыг и спрашивает освободили Тг

Я считаю эти учреждения не РСФСР судьи ответственность республики Советской они умышленно приговор. Товня уголовного Саталкина и неотмененного следование и тельной комн.

Саталкина лась по указу ние ржи из зерно» и бол лась под направлено и полнительное который прек става преступ из-под стражи с иском о в работе — убор влетворил искиной за два ла. Дело 1952 г. Решение опротестов район прибы бовской обла моченный по

До настоя щественная : ческого обсу имеющих жи тельности при зи с этим мн

еватных организаций, управления юстиции при областном Совете депутатов трудящихся и даже работников Тамбовской областной прокуратуры.

Приведу ряд примеров. Органами расследования был привлечен по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР Тарабрин за семейные ссоры де- женой и находился под стражей четыре им- половиной месяца. Это дело рассматрива- по временно исполняющий обязанности я» судьи народный заседатель т. Лынова и ас- народные заседатели тт. Саталкин и Амеле- шина. В действиях Тарабрина суд не нашел ий, дилганства, а осудил его по ст. 146, ч. 1, ай- ст. 159, ч. 1, УК РСФСР и из-под стра- ги освободил. Приговор суда не был ни для протестован, ни обжалован. Приезжает ст- начальник следственного отдела Тамбовской й» областной прокуратуры т. Кузнецов, вызы- зо- вает тт. Лынову, Саталкина, Амелешина од- и спрашивает, на каком основании они та- освободили Тарабрина из-под стражи.

та- Я считаю это явным нарушением консти- у- тutionных норм. В силу ст. 114 УК то- РСФСР судьи привлекаются к уголовной ся- ответственности по постановлению прокуро- ра- я республики с санкцией Президиума Вер- а-ховного Совета республики, если только ив- ни умышленно вынесли неправосудный е- приговор. Тов. Кузнецов же без возбужде- у- ния уголовного дела против тт. Лыновой, к. Саталкина и Амелешина и при наличии т- неотмененного приговора производит рас- а- следование и раскрывает тайну совеща- их- тельной комнаты.

и- Саталкина Е. И. в 1952 году привлека- 3- лась по указу от 4 июня 1947 г. за хище- 10- ние ржи из пункта Мордовского «Загот- 3- зерно» и больше четырех месяцев находи- 10- лась под стражей. Это дело было й- направлено из судебного заседания на до- 10- полнительное расследование к прокурору, в- который прекратил его за отсутствием со- 10- става преступления и Саталкину освободил- 10- а- из-под стражи. Саталкина обратилась в суд с иском о восстановлении ее на прежней работе —уборщицей «Заготзерно». Суд удо- метворил иск и взыскал в пользу Сатал- койной за два месяца вынужденного прогу- ла. Дело рассматривалось 23 декабря 1952 г. Решение не было ни обжаловано, ни опротестовано. В марте 1953 года в наш район прибыл заместитель прокурора Там- бовской области т. Трифанов как уполномо- ченный по проведению весенней посевной

кампании, вызывает меня в кабинет район- ного прокурора и предлагает, чтобы я вы- нес определение о восстановлении касса- ционного срока для принесения протеста. Я ответил, что т. Трифанов имеет право войти с ходатайством перед прокурором республики для принесения протеста в Верховный суд РСФСР. Тов. Трифанов не успокоился, еще раз вызывал меня и настаивал на восстановлении срока. Ввиду отказа он, пользуясь своими полномочиями, пригрозил мне.

По иску Тамбовской конторы «Гипровод- хоза» к колхозам «Красный Октябрь», имени Молотова и «Заря коммунизма» на сумму 25 тыс. руб. я согласно ст. 80 ГПК РСФСР как судья требовал от истца акт приема и сдачи работ, потому что в силу ст. 227 ГК РСФСР работы должны быть сданы за двусторонней подписью в акте, между тем подписей ответчиков не было. Тогда письмом от 3 апреля 1953 г. за № 701 управление юстиции при Тамбов-ском областном Совете депутатов трудя- щихся предложило мне рассмотреть иски по существу, не истребуя двустороннего акта приема и сдачи работ.

Много случаев, когда решение или при- говор суда не нравится председателю рай- онного Совета депутатов трудящихся, и на другой же день раздается телефонный зво- нок: почему решено так, а не так, как требовалось бы председателю (один из примеров дело Кукушкина о взыскании неполученной заработной платы за июнь 1952 года).

Даже директор Мордовской МТС т. Чер- товских старался оказать нажим на суд, когда 6 июля 1953 г. суд постановил о восстановлении на прежней работе шофе- ра этой МТС т. Дорофеева, уволенного в нарушение ст. 37 Кодекса законов о тру- де РСФСР, и была взыскана с дирекции в пользу Дорофеева заработная плата за двадцать дней вынужденного прогула.

Все эти нарушения социалистической за- конности в нашем районе происходят лишь потому, что они не только не пресекаются, а, наоборот, восхваляются теми лицами, которые обязаны по долгу службы соблю- дать социалистическую законность.

К. Садчиков

Народный судья Мордовского района Тамбовской области

О НЕДООЦЕНКЕ ОБЩЕНАДЗОРНОЙ РАБОТЫ НА СТРАНИЦАХ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

До настоящего времени журнал «Социалистическая законность» не обеспечил творческого обсуждения некоторых вопросов, имеющих жизненно-важное значение в деятельности прокурорских работников. В связи с этим мне хотелось бы остановиться на

том, как освещается работа по общему надзору на страницах журнала «Социалистическая законность».

Не будет преувеличением сказать, что вопросы общего надзора в основном освещаются в журнале под рубрикой «Из

практики Прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности».

Казалось бы, что проведенная в 1951 году конференция начальников отделов общего надзора прокуратур союзных республик, краев и областей, вскрывшая прорехи в организации общенадзорной работы, должна была дать толчок к развертыванию критики и самокритики и поднять инициативу в постановке вопросов, связанных с общим надзором. Однако этого не произошло.

После проведения конференции журнал «Социалистическая законность» (№ 4) поместил статью П. Альбицкого «За дальнейшее улучшение качества работы по общему надзору» и отчет об этой конференции. В № 2 за 1952 год, в разделе «В помощь прокурору» помещена статья С. Березовской «Подготовка и разработка представлений в порядке общего надзора». Статья т. Альбицкого, по существу, является перепечаткой доклада, прочитанного им на конференции. Однако и это немногое в дальнейшем исчезло со страниц нашего журнала. За 1952 год по вопросам общего надзора помещена (в № 7, раздел «Обмен опытом») единственная статья А. Сажина «Опыт проведения конференции по общему надзору для районных прокуроров». Как видите, похвастаться нечем! А ведь участникам учебно-методической конференции по общему надзору предлагалось как можно больше писать в журнал, острее ставить вопросы, проявить творческую инициативу.

Что же сделал журнал, чтобы помочь нам правильно организовать работу по общему надзору и осмыслить ее? В 1953 году робкие ростки внимания к вопросам общенадзорной работы появились на страницах журнала, но небрежность формулировок, упущенность в трактовке многих вопросов снижают значение и ценность отдельных замечаний, помещенных в журнале.

В № 6 помещена статья А. Туманова «О задачах и методах прокурорской работы». Тов. Туманов полагает, что из-за отсутствия теоретической разработки проблемы общего надзора имеется разноречие, многообразное толкование форм и методов этой работы, однако он ничем не подкрепил своей мысли, в чем именно выражается разноречие. Все недостатки общенадзорной работы т. Туманов объясняет пагубным стремлением охватить в общенадзорной работе все и вся. Он ставит вопрос, может ли прокурор района обеспечить выполнение возложенной на него задачи в области общего надзора? Отвечая на свой же собственный вопрос «может», автор все же приходит к печальному выводу, что практически работа по общему надзору не обеспечивается, ибо физически прокурор не в состоянии проделать эту «необъемную работу».

Все эти действительно разноречивые рассуждения становятся понятными, когда читаешь в статье т. Туманова о тех заданиях, которые прокурор получает по общему над-

зору. По его словам, прокурор района получает задания проверить ход ремонта тракторов и сельскохозяйственных машин, завоз горючего в МТС, ход прополки, подготовленность токов, состояние животноводческих баз, состояние детских домов, больниц и медицинских пунктов, работу торговых баз и магазинов и т. д. Это перечисление до того абсурдно, что было бы интересно знать, от кого районный прокурор получает эти задания — то ли от вышестоящих прокуроров, то ли от заинтересованных учреждений? Если бы т. Туманов внимательно прочел статью т. Торопова («Социалистическая законность» № 4 за 1953 г.) о проверке работы районного прокурора по общему надзору, он бы понял, что подобные проверки признаются порочными, так как они сводятся к подмене прокурором различных хозяйственных и контрольных органов. Тов. Торопов, говоря о работе районного прокурора т. Николаева, прямо указывает, что тот неправильно планировал проверки соблюдения правил агротехники, состояния учета скота на фермах колхозов и учета продукции животноводства, «работы» сельских советов и т. д.

Было бы куда правильнее и полезнее для дела, для читателей и для самого автора, если бы редакция журнала подсказала т. Туманову неправильность понимания им методов общенадзорной работы. Ведь он ставит вопрос об ограничении работы районного прокурора в области общего надзора только проверкой законности решений местных советов, приказов директоров учреждений и предприятий, постановлений общих собраний и правлений колхозов, а средним звеньям органов прокуратуры (областные прокуратуры), помимо того, он предоставляет надзорные права в отношении контрольных и ревизионных органов, — какие права будут предоставлены высшим звеньям прокуратуры, осталось невыясненным. Все это противоречит ст. 113 Конституции СССР, согласно которой высший надзор за исполнением законов (а не только за законностью актов) возлагается на Генерального Прокурора СССР. Таким образом, т. Туманов высказал ряд положений, не обоснованных с точки зрения действующих законов и практически малозначимых.

В том же № 6 помещена заметка «Из практики работы по общему надзору» (автор И. Кукарский), в которой слабо аргументирована сущность хорошей и плохой работы прокурора по общему надзору. Кроме общих фраз о том, что хороший прокурор все задания выполняет вовремя, его положительная работа ничем не подкрепляется, и организация этой работы в действительности ничем не раскрывается: просто прокурор г. Череповца оценил работу по общему надзору и имеет хорошие показатели, а прокурор Череповецкого района недооценил этой работы и не имеет показателей. Такая заметка напоминает сказку о добрых и злых феях, где все преподно-

под-
зод-
ль-
про-
гно-
ние
рес-
рор
оя-
ан-
ни-
Со-
г.)
по
об-
сак-
вом
ых
те
мо-
ал-
ки,
ков
бо-

ля
на,
ла
им
он
й-
о-
ий
е-
б-
в,
ы
он
е-
—
м

ние
рес-
сурс
оя-
ан-
ни-
Со-
г.) по
об-
так
ом
ых
оте
мо
ал
ки,
ов
бо-

ля
ра,
ла
им
он
й-
о-
ий
е-
б-
в,
ы
он
е-
—
м

ля
ла,
ла
им
он
й-
о-
ий
е-
б-
в,
ы
он
е-
—
м

e-
—
M

一
一
一

Н. Свєрдлин
Прокурор отдела общего надзора
прокуратуры Латвийской ССР

Н. Свєрдлин

Прокурор отдела общего надзора
прокуратуры Латвийской ССР

ОПЫТ ОБЩЕНАДЗОРНОЙ РАБОТЫ ПРОКУРАТУРЫ

В статье начальника общего надзора прокуратуры Псковской области т. Г. Куликова «О связи науки права с практикой общенадзорной работы прокуратуры» («Социалистическая законность» 1953 г. № 2) правильно ставится вопрос о необходимости систематической и конкретной помощи районным и городским прокурорам со стороны вышестоящей прокуратуры и со стороны ученых-юристов.

Ведь на самом деле, наши научные работники по вопросам общенадзорной работы почти ничего не говорят и не пишут. Отдел общего надзора Прокуратуры РСФСР издает информационные письма, а отдел общего надзора Прокуратуры СССР «Практику общенадзорной работы», но этого недостаточно. Эти издания показывают факты нарушений социалистической законности (что важно), но не дают методов правильной постановки общенадзорной работы.

Прокуратура Вологодской области каждое полугодие рассылает городским и районным прокурорам обзоры по общему надзору, но там говорится о лучших и худших прокурорах, а как добиться лучшей работы, — ни слова не пишется.

Я хочу поделиться опытом своей общенадзорной работы и просить практических работников прокуратуры поделиться своим опытом.

Наш Кичменгско-Городецкий район является крупным сельскохозяйственным районом с развитым животноводством и льноводством, с развитой лесозаготовительной промышленностью. У нас 77 колхозов, четыре МТС, одна межрайонная тракторно-машиноремонтная мастерская, три льнозавода, два крупных леспромхоза с двенадцатью механизированными лесопунктами, один специальный самостоятельный механизированный лесопункт и много предприятий местной и промышленной кооперации. Как видно, объем общенадзорной работы прокуратуры немал, но в аппарате прокуратуры непродолжительное время был помощник прокурора, а теперь его нет.

Одним из главных условий в систематическом проведении общенадзорной работы, в выявлении нарушений советских законов является правильно обдуманная план работы прокуратуры. Мне много приходилось бывать в других районах, знакомиться с планами работы районных прокуроров, с их выполнением и конкретными показателями, и я прихожу к выводу, что эти планы в нередких случаях составляются без учета нарушений социалистической законности.

Однако областная прокуратура на представленный план работы отвечает всегда одно и то же: «никаких замечаний нет, примите меры к выполнению» — и все. Такие «замечания», конечно, ничего не дают, являя собой формально-бюрократическое руководство работой районного прокурора.

Вторым главным условием является то, чтобы быть непримиримым к нарушениям социалистической законности. Прокурор бывает везде: на заседаниях исполкома, на разного рода собраниях и совещаниях с председателями сельских советов, с председателями колхозов, с ревизионными комиссиями колхозов, на совещаниях специалистов сельского хозяйства и т. д. Все, что можно здесь слышать о том или другом нарушении законности, должно быть учтено прокурором. Должны быть учтены и все сигналы в поступающих в прокуратуру письменных и устных жалобах и заявлениях.

Для примера приведу один из фактов в моей практической работе. Будучи на одном из заседаний исполкома районного совета, я из выступлений председателя районного исполкома о ремонте и строительстве школ понял, что он ориентирует эту работу проводить за счет колхозов путем отчисления суммы за известное количество трудодней и найма на эти средства посторонних лиц. На мои возражения председатель районного исполкома сослался на «всенародную помощь школам». Мне в это время ничего добиться не удалось, и под влиянием председателя весь состав исполкома с ним согласился. Не успокоившись на этом, я выехал в ряд колхозов, где уже были такие нарушения, и запросил копии решений из других колхозов. Собрав таким образом материал, я принес ряд протестов в тот же исполком на незаконные решения колхозных собраний. Районный исполком затормозил рассмотрение протестов. Тогда весь материал вместе с представлениями мною был направлен прокурору области, который внес представление в областной исполком. Туда вызвали упомянутого председателя районного исполкома. Все мои протесты немедленно были рассмотрены и удовлетворены: трудодни колхозам возвращены, а затраченные средства уплачены за счет специальных ассигнований.

Много помогает и печать. На одной сессии районного совета я, делая доклад о состоянии социалистической законности в районе, привел факты нарушений законности, в частности и исполкомом районного совета. Выступивший в прениях председа-

тель районного не согласился с статьей на эту «Красный север» на вскоре же районного совет статью и призна вторично было с зете. Так моя чалась успехом. до значительно представления с стрее.

Надо пропаган социалистическу с докладами и писать в газету Представлени: ве отрывочных

ЗАЯВЛЕНИ

Активное уч шихся в борь государственно ми явлениями яркое свидете тизма советск ческой сознат В критике сн творческая ин миллионов тру лении Советс проявлений т в борьбе с н предприятий, ственных орга и письма тру постановка де писем и зая одной из перв сударственно нов власти. будут приним явлениям тру щиеся будут ни местных ственного упр будут устраи в работе эти

В связи с куратура Ли соблюдается 14 декабря 1 бором жалоб нах народно: самом Мини ской ССР. случаи непр лениям труд о недостат

на
г-
эт,
а-
т,
се
у-о.
м
г-
а
х

районного исполкома по ряду фактов согласился со мной. Тогда я написал на эту тему в областную газету «Правый север». Статья была опубликована вскоре же после сессии. Исполкому областного совета пришлось обсуждать эту статью и признать ее правильной, о чем и было опубликовано в этой же газете. Так моя борьба за законность увенчалась успехом. После этого работать становится значительно легче, мои протесты и представления стали рассматриваться быстрее.

Надо пропагандировать среди населения диалектическую законность, выступать докладами и лекциями среди населения, писать в газету.

Представления мною пишутся не на основе отрывочных фактов, а на основе произ-

веденных проверок в ряде организаций и колхозов, на основе изучения имеющихся материалов, жалоб, уголовных и гражданских дел. Только после такого изучения и убедившись в достоверности нарушений, можно сделать соответствующие выводы о возможности и необходимости войти с представлением. По каждому представлению я разрабатываю и проект решения того органа, куда внесено представление. Все это мною направляется в отдел общего надзора прокуратуры области. Такие представления с проектами решений не задерживаются и рассматриваются своевременно.

А. Бурянин

Прокурор Кичменгско-Городецкого района Вологодской области

НАДЗОР ЗА ЗАКОННОСТЬЮ РАЗРЕШЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ ТРУДЯЩИХСЯ, ПОСТУПАЮЩИХ В МЕСТНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ

Активное участие широких масс трудящихся в борьбе с недостатками в работе государственного аппарата и отрицательными явлениями в жизни нашего общества — это свидетельство подлинного демократизма советского строя и высокой политической сознательности советских людей. В критике снизу находят свое выражение творческая инициатива и самостоятельность миллионов трудящихся, их забота об укреплении Советского государства. Одним из проявлений творческой инициативы масс в борьбе с недостатками в работе наших предприятий, колхозов, учреждений и общественных организаций являются заявления и письма трудящихся. Поэтому правильная постановка дела с разбором и разрешением писем и заявлений трудящихся является одной из первоочередных задач органов государственного управления и местных органов власти. Чем быстрее и решительнее будут приниматься меры по письмам и заявлениям трудящихся, тем активнее трудящиеся будут принимать участие в управлении местными органами власти и государственного управления, тем лучше и быстрее будут устраняться недостатки и ошибки в работе этих органов.

В связи с поступившими сигналами прокуратура Литовской ССР проверила, как соблюдается постановление ЦИК СССР от 14 декабря 1935 г. «О положении дел с разбором жалоб трудящихся» в местных органах народного образования, а также и в самом Министерстве просвещения Литовской ССР. Установлены многочисленные случаи непринятия мер по письмам и заявлениям трудящихся, в которых сообщалось о недостатках в работе этих органов.

невнимательное и нечуткое отношение к жалобам и сигналам о неполадках. Неудовлетворительная постановка дела с разбором жалоб и заявлений трудящихся и сигналов печати местными органами народного образования, а также и в аппарате Министерства просвещения явилась результатом отсутствия контроля министра просвещения Литовской ССР т. Книва и его заместителей тт. Лисаускас и Пупейкис. Результаты проверки были обобщены, и прокурор Литовской ССР внес представление в Совет Министров Литовской ССР. Совет Министров республики признал положение дел с рассмотрением жалоб и заявлений трудящихся в Министерстве просвещения республики неудовлетворительным. За волокиту и бюрократизм в рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся министру просвещения Литовской ССР т. Книва объявлен выговор, Совет Министров Литовской ССР обязал областные исполкомы рассмотреть вопрос о положении дел с рассмотрением жалоб в областных отделах народного образования и принять меры к улучшению этой работы.

В Клайпедском областном управлении сельского хозяйства и заготовок прокуратурой вскрыта порочная практика, когда начальник управления т. Гикса и его заместитель по жалобам, по которым требовалась проверка, писали так называемые «служебные распоряжения» работникам аппарата управления о производстве проверок, когда работники «когда-либо поедут в район». У отдельных работников аппарата обнаружены письма и заявления колхозников с такими «служебными распоряжениями», которые лежали без движения по

два-три месяца. По ряду писем и заявлений колхозников длительное время не принималось никаких мер. По ряду жалоб и писем колхозников управление сельского хозяйства и заготовок не давало ответов о результатах их разрешения.

О неудовлетворительном рассмотрении жалоб и заявлений трудящихся в областном исполкоме, в ряде районных исполкомов и в органах министерства сельского хозяйства и заготовок внесено представление в Клайпедский обком Коммунистиче-

ской партии Литвы, в результате чего были приняты меры к устранению недостатков в рассмотрении и разрешении жалоб в писем трудящихся.

Общенадзорные проверки, производимые одновременно в республиканских министерствах и ведомствах и в подчиненных им органах, способствуют выявлению нарушений законности и устранению их.

А. Кутузов

Прокурор отдела общего надзора
Прокуратуры Литовской ССР

Народный под руково выполняет дебными о советской стнособств за дальней ской собет и государс
За долг т. Кирсано приказами ССР и уи

НАРОДНЫЙ СУДЬЯ Е. Т. КИРСАНОВА

В 1953 году исполнилось тридцать лет безупречной трудовой деятельности народного судьи 2-го участка г. Анджана Евдокии Тихоновны Кирсановой.

Тов. Кирсанова, будучи старым и опытным работником, имея большой жизненный опыт и политическую подготовку, умело осуществляет советское правосудие. На рассмотрение судебного заседания вносятся хорошо подготовленные дела, после тщательного их изучения. Строго соблюдаются материальные и процессуальные нормы закона. Судебные документы составляются доброкачественно. Уголовные и гражданские дела, как правило, рассматриваются в установленный законом срок (за исключением случаев, не зависящих от народного суда).

Из рассмотренных под председательством т. Кирсановой уголовных дел 97% обжалованных приговоров оставлены в силе.

Работа канцелярии в народном суде поставлена четко. Делопроизводство ведется в строгом соответствии с требованиями инструкции Министерства юстиции СССР.

Тов. Кирсанова повседневно контролирует работу судебного исполнителя, в результате чего исполнительные листы, поступающие в производство, приводятся в исполнение в установленный законом срок. Составленные судебным исполнителем акты о несостоятельности подвергаются тщательной проверке. Принимаются меры к розыску имущества должников. При поступлении в суд уголовных дел проверяется, наложено ли запрещение в нотариальной конторе по описанному домостроению, с тем, чтобы растратчик не скрыл имущества от возмещения причиненного ущерба. Все исполнительные листы, переданные в учреждения и организации для удержания сумм и находящиеся на контроле у судебного исполнителя, взяты т. Кирсановой на особый учет. Ею проводится инструктирование бухгалтеров учреждений и предприятий о порядке удержания и перевода удержанных алиментных сумм взыскателям. В конце месяца народному суду представляются сведения об удержании присужденных сумм. Это мероприятие исключило поступление

жалоб в суд от граждан на несвоевременное получение алиментов с ответчиков.

Глубоко понимая важность и значение активности в работе народных заседателей, усвоения ими судебного производства, повышения их деловой квалификации, т. Кирсанова проводит занятия с народными заседателями на такие темы, как «Судостроительство СССР, союзных и автономных республик», «Принципы советского уголовного и гражданского процесса», «Трудовое законодательство», «Права и обязанности народных заседателей» и др. За год ею проведено 15 таких занятий. Тов. Кирсанова в процессе повседневной работы в суде также знакомит народных заседателей с материальным и процессуальным уголовным и гражданским правом, с принципами организации и деятельности народного суда. Все это способствует хорошей работе народных заседателей и их активному участию в разборе судебных дел.

Тов. Кирсанова уделяет особенное внимание приему посетителей, считая это важнейшей формой связи с трудящимися и средством обеспечения хорошей подготовки дел к слушанию. Посетителям даются разъяснения по интересующим их вопросам.

Много внимания обращает т. Кирсанова на дела частного обвинения. Тов. Кирсанова чутко относится к заявлениям и жалобам трудящихся. Она проводит большую работу по разъяснению советских законов. Регулярно отчитывается перед избирателями в своей работе и работе народного суда в целом. Избиратели встречают т. Кирсанову с большим уважением, задают ей много вопросов, активно выступают и вносят свои пожелания для дальнейшего улучшения работы народного суда.

За время своей работы судьей т. Кирсанова подготовила ряд молодых специалистов — народных судей, передавая им свой опыт и знания. Но т. Кирсанова не только хороший народный судья — она ведет и большую общественную работу. С 1937 года она бесменно является депутатом Анджанского городского Совета депутатов трудящихся, с 1950 года — членом городского комитета партии.

Ревизией 2-го участка г. Орла 1 имеются 1

Народные уголовные обоснованы и решения дается четкими риваются и судебны зывается, четные дотия с нар бухгалтер правильнос ным лист.

Судебный образам, на разлн ожидать

Принесунова 1 ниям и своеврем

За пол 12 занят лано 14 о перед из ных док зисы, прстелями, 1 будут пр ближе 1 производ ме того, вает дел и так и предприс дит в до

Как 1 работни поставле зукотся этих сог изучали ции вы ждались

были. Народный суд 2-го участка г. Андижана под руководством т. Кирсановой с честью выполняет задачи, поставленные перед судебными органами в области укрепления советской законности, борьбы против частнособственнических пережитков, борьбы за дальнейшее укрепление социалистической собственности и повышение трудовой государственной дисциплины.

За долголетнюю и безупречную работу т. Кирсанова была неоднократно отмечена приказами МЮ СССР, МЮ Узбекской ССР и управления юстиции по Андижан-

ской области, трижды награждена грамотами Верховного Совета Узбекской ССР, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Отмечая тридцатилетие безупречной деятельности Евдокии Тихоновны Кирсановой на посту советского судьи и ее заслуги в укреплении социалистической законности, Министр юстиции СССР объявил ей благодарность и наградил денежной премией.

Р. Дранкер

г. Ташкент

ПРИМЕРНАЯ РАБОТА

Ревизией деятельности народного суда 2-го участка Железнодорожного района г. Орла установлено, что в работе суда имеются некоторые достижения.

Народный суд тщательно рассматривает уголовные и гражданские дела, выносит обоснованные и мотивированные приговоры и решения. Работа народного суда проводится четко по плану. В плане предусматриваются не только дни подготовительных и судебных заседаний, но и конкретно указывается, когда и где будут проведены отчетные доклады перед избирателями, занятия с народными заседателями, совещания бухгалтеров предприятий и учреждений о правильности удержаний по исполнительным листам и др.

Судебные заседания организуются таким образом, что граждане вызываются в суд на различные часы и им не приходится ожидать начала слушания дела.

Прием граждан народный судья т. Коршунова ведет культурно, по всем заявлениям и жалобам даются правильные и своевременные ответы.

За полугодие в народном суде проведено 12 занятий с народными заседателями, сделано 14 отчетных докладов народного судьи перед избирателями. При подготовке отчетных докладов т. Коршунова составляет тезисы, проводит беседы с народными заседателями, работающими на предприятиях, где будут проводиться доклады. Это помогает ближе познакомиться с общественной и производственной жизнью коллектива. Кроме того, т. Коршунова еще раз просматривает дела, поступившие за отчетный период и так или иначе касающиеся жизни этого предприятия, и самые характерные приводит в докладе в качестве примеров.

Как форма воспитания и мобилизации работников на успешное решение задач, поставленных перед судом, широко используются совещания работников суда. На этих совещаниях (их было проведено 17) изучались приказы, директивы и инструкции вышестоящих органов юстиции, обсуждались планы и итоги их выполнения, от-

дельные вопросы работы канцелярии, судебного исполнителя и др.

Подготовительные заседания проводятся после тщательного изучения дел всем составом суда, с соблюдением всех требований закона, в частности постановления 54-го Пленума Верховного суда СССР.

Перед началом судебного заседания т. Коршунова составляет план судебного следствия, обращая внимание на обстоятельства, которые необходимо выяснить особенно тщательно. Судебный процесс т. Коршунова проводит умело. Благодаря предварительному ознакомлению с делом народные заседатели активно участвуют в судебном процессе.

Высокие требования предъявляются судом к качеству предварительного следствия. Судом было вынесено семь определений о направлении дел на дополнительное расследование, из них ни одно не было отменено.

Благодаря тщательной подготовке уголовных дел к слушанию в подготовительном и судебном заседании, всестороннему исследованию обстоятельств в судебном процессе, кассационная инстанция оставила в силе 92% из обжалованных приговоров; внесены изменения в 8% приговоров; отмены приговоров не было.

Серьезным положительным моментом в работе суда является также высокое качество рассмотрения гражданских дел, что достигается тщательной досудебной подготовкой дел к слушанию. Тов. Коршунова сама принимает иски, материалы, выясняет все вопросы с истцом, если нужно, вызывает ответчика и истребует необходимые документы.

Из обжалованных в областной суд решений 94% оставлены в силе. Это достигнуто также благодаря тому, что в судебном заседании выясняются все обстоятельства, истребуются и анализируются все доказательства, практикуется осмотр на месте, вызов экспертов по сложным делам и т. п.

Благодаря тщательной подготовке дел к слушанию подавляющее большинство дел рассматривается в срок до десяти дней.

При рассмотрении уголовных и гражданских дел народный суд под председательством т. Коршуновой стремится вскрывать причины и условия, способствующие совершению преступлений, а также недостатки в работе предприятий и учреждений. Суд принимал меры к их устранению. Всего было вынесено 15 частных определений. О неосновательном привлечении граждан к уголовной ответственности суд также доводил до сведения вышестоящих органов путем вынесения частных определений.

Большая работа проведена судом по улучшению исполнения судебных решений. В бухгалтериях, расчетных отделах учреждений и предприятий был организован ряд проверок исполнения судебных решений. Проведено совещание с бухгалтерами. Судебным исполнителем окончено в срок 95% исполнительных документов. Все жалобы на действия работников суда разрешаются в установленный срок.

Добросовестно относятся к исполнению своих обязанностей и работники канцеля-

рии суда. Все поступающие в суд материалы своевременно докладываются судье, быстро заводятся и регистрируются дела, своевременно обращаются к исполнению приговоры и решения. Хорошо работает секретарь судебного заседания т. Федосеева: в суде не было ни одного случая отмены приговора и решения суда или серьезного замечания по недостаткам протоколов судебных заседаний.

Таких результатов в работе народного суда т. Коршунова добилась благодаря честному и добросовестному отношению к исполнению своих служебных обязанностей, кропотливой работе по воспитанию сотрудников суда.

Опыт работы т. Коршуновой обсуждается на кустовых совещаниях народных судей Орловской области. Тов. Коршунова представлена к премированию.

И. Бородин

Заместитель начальника управления юстиции по Орловской области

ВАЖНЫЙ УЧАСТОК РАБОТЫ

В должности консультанта-кодификатора я работаю три года. В мае 1951 года был на производственной практике в отделе кодификации Министерства юстиции РСФСР, где усвоил порядок ведения справочной работы по законодательству.

В министерстве юстиции Башкирской АССР ведутся контрольные экземпляры кодексов, сборников законов и справочников по законодательству, комплектов приказов, инструкций и директивных писем Министерства юстиции СССР и Министерства юстиции РСФСР и постановлений Пленума Верховного суда СССР, в которых в соответствии с инструкцией Министерства юстиции СССР от 16 июня 1951 г. делаются отметки о всех дальнейших изменениях.

Такие отметки были сделаны также и по перечням, присланным Министерством юстиции СССР и Министерством юстиции РСФСР, в хронологическом собрании законов, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства РСФСР, в сборнике приказов Министерства юстиции СССР, в справочниках для народных судей: «Трудовое законодательство», «Жилищные дела в суде», «Вопросы брака и семьи в суде», «Гражданские хозяйные дела в суде». Однако по перечню, присланному Министерством юстиции РСФСР при письме от 25 февраля 1952 г. № 12-Б-126, в «Собрании законов и распоряжений Правительства СССР» изменения внесены еще только за 1924, 1925 и 1926 гг.

Ведется справочно-предметная картотека по законодательству, в которую я записы-

ваю все поступающие нормативные акты. Согласно инструкции алфавитно-предметная картотека должна быть разделена на 22 раздела. Вначале я придерживался этой части инструкции, но позже перестроил алфавитно-предметную картотеку, ликвидировав разделы, что оказалось более удобным, так как облегчается отыскание нужного законодательного или нормативного акта.

Ведется алфавитно-предметная картотека по судебной практике Верховного суда СССР. В карточки внесены важнейшие постановления Пленума и определения судебных коллегий Верховного суда СССР, которые опубликованы в «Судебной практике» и «Социалистической законности» за 1949—1953 гг. В карточки я записываю не только заголовки, но и отдельные указания Пленума и коллегий, не отраженные в заголовках. Такая работа будет проделана и за предыдущие годы. В настоящее время имеется около 2000 карточек, которые находятся в специальной тумбочке с выдвижными ящиками больших и малых размеров.

Как правило, все необходимые записи и отметки при поступлении материалов по законодательству и судебной практике я произвожу немедленно.

За получением справок по законодательству ко мне часто обращаются работники министерства юстиции, народные судьи гг. Уфы и Черниковска, члены Верховного суда Башкирской АССР, работники органов прокуратуры, адвокаты, юрисконсульты и др. Я в состоянии без особых затрудне-

ний давать и подательству (письменные подписью ми

Но для т работу в ми надлежащим много работа внести измен ний и распор за все годы нистерством и все годы, за метную карт ния и распор нии постанов тельства СС те, которые вит судебну СССР за все

Для этого а между т юстиции пос работу, так времени для Поэтому в т кодификацио мощь оказа судам (1-го района, 1-го района г. Уф го района и

Я добива указаний М Министерств тельной про фикационной ратно выпол дают народ сультации работы. Но проводятся кирской АС как правило пример, сост не было от 2-го участко суда т. Ше (т. Демченк района г. У участков М ров).

Положени кодификаци нистра юсти

РАСШИФРОВАННЫЕ ЗАПИСИ

Обыск на квартирах заведующего складом Коленчука и его помощника Годаева и по месту их работы в торге Ленинского района г. Красноярска, казалось, был безрезультатным: ничего изобличающего их в участии с группой других лиц в хищении товаров обнаружено не было. Следователь изъясил только несколько канцелярских книг с различными заметками, которые, по объяснению Коленчука и Годаева, они делали для себя при отпуске товаров.

Действительно, записи велись бессистемно, со множеством всяких исправлений и перечеркиваний. В одних случаях между отдельными заметками были значительные пропуски, в других, наоборот, записи производились по ранее уже сделанному тексту. Коленчук и Годаев заявили, что сущность сделанных записей они объяснить не могут, так как забыли, в связи с чем делали их.

Долгое время изъятые книги лежали без всякого движения в сейфе, пока ими не заинтересовался народный следователь т. Сапожников, участвовавший с группой других следователей в расследовании по этому делу. Тов. Сапожников — молодой специалист, пришедший в органы прокуратуры всего год назад по окончании Свердловского юридического института. Несмотря на небольшой стаж работы, он успел проявить себя как инициативный следователь. Настойчивость и инициатива помогли т. Сапожникову и в данном случае.

Изучая записи в журналах, т. Сапожников прежде всего проверил, действительно ли они носят такой чисто случайный, отрывочный характер, как об этом пояснили обвиняемые. Прежде всего были допрошены экспедиторы торгового предприятия о порядке сдачи ими товаров на склад и заведующие магазинами о порядке отпуска их со склада. Это позволило установить существенные обстоятельства. В частности, оказалось, что фактуры на сдачу-прием оформлялись не сразу же в каждом конкретном случае, а после приема или выдачи всей партии товара. Промежуточные же поступления или отпуски Коленчук и Годаев отмечали только в своих черновых записях. Свидетели пояснили, что Коленчук и Годаев были очень аккуратны в производстве записей и что изъятые при обыске, предъявленные свидетелям книги являются именно теми, в которых Коленчук и Годаев делали черновые записи. Таким образом следователь опроверг пояснения обвиняемых о том, что обнаруженные записи не имеют значения, так как это якобы лишь отрывочные заметки «для памяти». Стало ясно, что Ко-

ленчук и Годаев намеренно пытаются умалить значение обнаруженных записей. С тем большим упорством т. Сапожников взялся за их расшифровку.

Имеющиеся в книгах записи следователь разбил на две группы: к одной он отнес записи с указанием наименования продукта и наименования магазина, в который он направлялся, к другой — колонки цифр, разделенные знаком тире, причем под колонкой подбивался итог. Проверку первой группы записей следователь произвел путем выборочного сличения их с приходо-расходными фактурами. Затем для быстроты и удобства такая сверка производилась уже не с фактурами, а с данными карточек аналитического учета в бухгалтерии торгового предприятия. Например, на одной из страниц книги имелась запись от 10 июля 1952 г. о принятии и дальнейшем отпуске в магазин торгового предприятия 8131 кг растительного масла. При сверке этой записи с документами базы «Главрасжирмасло» оказалось, что заведующий базой Бызов отфактуровал всего 6440 кг, т. е. на 1691 кг меньше. В приемной фактуре Коленчук и Годаев тоже показали поступление только 6440 кг, хотя по черновой записи значилось 8131. Обнаружив расхождение в записях, следователь продолжил сличение, причем по отдельным магазинам данные о количестве завезенного для реализации масла по фактурам и черновым записям совпадали, а по ряду магазинов значительно расходились. Тов. Сапожников обратил внимание на колонку цифровых записей на переплете в конце книги, начинавшихся цифрой 1691. Под этой записью следовала колонка цифр, разделенных знаком тире. Когда следователь сопоставил данные этой и ранее расшифрованной записи, то оказалось, что перед тире находились обозначения номеров магазинов, а после него — количество переданного для реализации похищенного масла.

Коленчук и Годаев, которым были предъявлены расшифровки, признали, что действительно по сговору с Бызовым похитили и продали 1691 кг растительного масла на 37 258 руб.

Данный факт был вскрыт только благодаря расшифровке черновых записей преступников. Первый успех не вскружил голову следователю. Он продолжал свою кропотливую работу.

27 января 1953 г. экспедитор торгового предприятия Марченко получил со склада № 3 «Главрыбсбыта» и доставил в магазин, минуя базу, маринованную сельдь. Однако по установленному порядку получение, а затем отпуск

в реализации Коленчук и Бызов. При этом анализ записей показал, что ряд записей, касающихся случаев хищения, не был отмечен в бухгалтерских документах, а в книге вошедших в бухгалтерию не были листами, что сельдь 1

Поскольку указано, что 1100 кг сельди записано Коленчуком в другом магазине, из которой сельдь № 5, 10, 11. Установлено, что Годаев, ко

А реализацию были оформлены через базу. Коленчук и Годяев сделали записи у себя в книге. При сличении этих записей с данными аналитического учета обнаружилось, что ряд записей тождественен с ними, а в ряде случаев в черновике количество отпущенного указано большее, чем по бухгалтерским документам. Против части записей в книге вообще никаких документов в бухгалтерии не оказалось. Между тем по путевым листам было бесспорно установлено, что сельдь в магазины завезена. Поскольку в расходных фактурах было указано, что в реализацию отпущено на 100 кг сельди меньше, чем в черновых записях Коленчука и Годяева, следовательно, делал вывод, что она похищена. Он нашел в другом месте книги цифровую запись — «лонку», из которой установил, что похищенная сельдь реализована через магазины № 5, 10, 12, 14 и 25.

Установленные данные были предъявлены Годяеву, который сознался в хищении сов-

местно с заведующими складами «Главрыбсбыта» Корольковым, Коленчуком и Марченко сельди на 23 530 руб. В реализации похищенного принимали участие заведующие магазинами торгова Киприна, Анушенко, Бизюкова и Клепикова. Все они, а также Марченко, сознались.

Аналогичным путем были расшифрованы и остальные записи, благодаря чему было установлено хищение и реализация 1946 кг арахисового масла на 42 812 руб., сала на 9000 руб. и др. Преступники были преданы суду.

Опыт т. Сапожникова поучителен, ибо, к сожалению, не все следователи достаточно внимательны к обнаруживаемым у обвиняемых записям, заметкам и т. п., хотя в них, как видно, зачастую содержится много ценных для следствия данных.

М. Мардер

Прокурор следственного отдела
Красноярского края

ПО СЛЕДАМ ЗАМЕТОК И ПИСЕМ

В № 5 журнала была напечатана статья т. Бордонова «Важная задача».

Управление университетов и юридических вузов Министерства культуры СССР сообщило в редакцию, что недостатки, указанные в статье, подтвердились. Директору Всесоюзного юридического заочного института и директорам юридических институтов направлено соответствующее указание об улучшении работы с заочниками и усилении связи с областными управлениями юстиции и областными прокурорами. Чтобы обеспечить студентов-заочников учебными программами в текущем учебном году, Управление университетов и юридических вузов увеличило тираж учебных программ. Издательским планом ВЮЗИ и институтов на 1954 год предусмотрено издание ряда новых и увеличение тиража старых учебных пособий, необходимых для заочного обучения студентов.

В № 8 журнала была напечатана статья т. Бахмурова «За культурные и грамотные решения Государственного арбитража».

Государственный арбитраж Министерства юстиции РСФСР сообщил в редакцию, что главному арбитру Госарбитража Свердловской области т. Чеховичу даны указания о проведении им систематического контроля над осуществлением разработанных мероприятий, обеспечивающих четкую работу Государственного арбитража.

В № 6 журнала была напечатана статья тт. Просина и Гуревича «Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел».

Прокуратура РСФСР сообщила в редакцию, что ею указано прокурорам Ставропольского края, Куйбышевской, Тамбовской и Смоленской областей на недочеты в работе по колхозным делам с требованием улучшить дело. Изучаются дела по искам колхозов к колхозникам о возмещении материального ущерба.

В № 8 журнала опубликована корреспонденция т. Кравцова «Некоторые вопросы производства экспертиз».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что патронов для производства экспериментальной стрельбы при выполнении судебно-баллистических экспертиз криминалистические учреждения МЮ действительно не имеют. Объясняется это тем, что в названных учреждениях нет необхо-

димых условий для хранения патронов. Денежными средствами для пересылки вещественных доказательств как Харьковский научно-исследовательский институт судебной экспертизы, так и другие криминалистические учреждения министерств юстиции обеспечены.

В № 8 журнала была опубликована статья т. Светозарова «Улучшить работу по возмещению ущерба».

Управление юстиции по Ленинадской области сообщило в редакцию, что статья т. Светозарова обсуждена коллективом оперативных работников управления. Принимаются меры к улучшению работы по возмещению ущерба, понесенного преступными действиями осужденных за расхищение государственного и общественного имущества.

Прокуратура Таджикской ССР сообщила в редакцию, что сведения, приведенные в статье т. Светозарова, соответствуют действительности. Разработаны и проводятся широкие мероприятия, направленные на улучшение работы по обеспечению возмещения материального ущерба, нанесенного лицами, привлеченными к ответственности за хищения. Проверена работа по возмещению ущерба прокуратур Ленинадского, Пролетарского, Исфаринского, Канибадамского районов Ленинадской области, Рушанского, Роваткалинского районов Горно-Бадахшанской автономной области, Дюшамбинского района г. Сталинабада. Выявлены и устраняются недостатки в учете работы по возмещению ущерба, так как при проверках, в частности, было выявлено, что суммы нанесенного ущерба в значительном числе случаев произвольно завышаются. Вопросы работы по обеспечению возмещения ущерба обсуждены на совещании начальников следственных отделов областных прокуратур, созванном прокуратурой республики в конце 1953 года. В декабре прошлого года бригадой прокуратуры Таджикской ССР проверена работа прокуратуры Кулябской области по возмещению ущерба и приняты соответствующие меры.

В № 9 журнала напечатана корреспонденция т. Матвеевко «За своевременное выполнение отдельных требований».

Главная транспортная прокуратура сообщила в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

В № 9 ж. корреспонденция т. Матвеевко сообщила в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

Управление юстиции сообщило в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

Министерство юстиции сообщило в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

В № 9 статьи тт. Матвеевко и Гуревича «Улучшить работу судов по разрешению гражданских колхозных дел».

Министерство юстиции сообщило в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

В № 9 корреспонденция т. Матвеевко сообщила в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

Прокуратура сообщила в редакцию, что прокурору Закавказской ж. д. предложено усилить контроль над своевременностью выполнения отдельных требований.

Де-
ше-
вый
деб-
али-
сти-ана-
лотукой
ть
зом
ри-
по-
уп-
пе-
лу-ла
в
й-
ся
на
е-
го
ги
е-
с-
а-
и-
о-
о-
е-
ки-
о-
е-
к
и-
о-
е-
к
и-
о-
е-
к

В № 9 журнала была напечатана корреспонденция т. Середы «Некоторые вопросы возмещения вреда в колхозах».

Министерство юстиции Украинской ССР сообщило в редакцию, что судебная практика народных судов Одесской области по делам о возмещении вреда в колхозах и дела, перечисленные в статье, изучены во время проведения ревизии в области в конце прошлого года и приняты необходимые меры.

Управление юстиции по Одесской области сообщило в редакцию, что им ежеквартально собираются на семинары сельские народные судьи Одесской области. На семинарах проводятся занятия по изучению законодательства по колхозным делам и обсуждается качество рассмотрения судами области дел данной категории.

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что Главное управление по делам гражданских судебных органов изучает судебную практику по рассмотрению гражданских колхозных дел. В указаниях судам, которые будут даны в результате изучения, будут предусмотрены и вопросы, поставленные в статье т. Середы.

В № 9 журнала была опубликована статья тт. Медведева и Борисова «Восполнить недостатки законодательства о производстве бухгалтерских ревизий».

Министерство юстиции СССР сообщило в редакцию, что практика рассмотрения судами уголовных дел, по которым проводились бухгалтерские ревизии, показывает, что в подавляющем большинстве случаев принцип участия материально-ответственных лиц в производстве бухгалтерских ревизий соблюдается. Инструкция Прокурора СССР и НКЮ СССР от 28 февраля 1939 г. «О расследовании и рассмотрении дел о растратах и хищениях», в которой предусматривается участие материально-ответственных лиц в производстве бухгалтерских ревизий, будет пересматриваться и согласовываться с заинтересованными ведомствами. По мнению Главного управления гражданских судебных органов Министерства юстиции СССР, в разработке специальной инструкции по этому вопросу нет необходимости.

В № 9 журнала напечатана корреспонденция т. Султан-Гирея «Оканчивать следствие в законный срок».

Прокуратура Таджикской ССР сообщила в редакцию, что сведения, приведенные в корреспонденции, соответствуют действительности. В следственных отделах областных прокуратур все еще не придается должного внимания необходимости широкого обмена положительным опытом работы следователей. В следственном отделе прокуратуры республики также еще мало проводится мероприятий этого рода. В кон-

це прошлого года прокуратурой республики создано совещание начальников следственных отделов областных прокуратур. Следственным отделам прокуратур указано на необходимость организации широкого обмена положительным опытом работы лучших следователей.

В № 9 журнала была напечатана статья т. Барышева «Улучшить прокурорский надзор за возмещением материального ущерба, причиненного государству».

Прокуратура Чувашской АССР сообщила в редакцию, что в целях улучшения прокурорского надзора за возмещением материального ущерба, причиненного государству, ею приняты меры. Вопросы усиления прокурорского надзора за возмещением материального ущерба, причиненного государству, обсуждались на республиканском совещании городских и районных прокуроров и на учебно-методических конференциях городских и районных прокуроров и их помощников, — по этому вопросу им направлялись письма и указания. При проверке работы городских и районных прокуроров и следователей обращалось внимание на вскрытие и устранение недостатков в их работе по обеспечению взыскания материального ущерба, причиненного хищениями. На оперативных совещаниях при прокуроре Чувашской АССР обсуждались доклады отдельных прокуроров по этому вопросу и давались необходимые указания. За непременное своевременных мер к обеспечению возмещения ущерба, причиненного государству, народные следователи Урмарского, Ядринского, Алатырского, Ишлейского районов, г. Алатыря и народные следователи г. Чебоксары привлечены к дисциплинарной ответственности. Министру юстиции Чувашской АССР внесено представление по поводу неудовлетворительного состояния работы судебных исполнителей по возмещению материального ущерба, причиненного государству. На республиканском совещании судебных исполнителей представитель прокуратуры Чувашской АССР обратил внимание судебных исполнителей на необходимость устранения недостатков и нарушений в этой работе.

Прокуратура Днепропетровской области сообщила в редакцию, что факты, изложенные в статье т. Барышева, правильны. Статья обсуждалась на оперативном совещании с участием прокуроров и народных следователей органов прокуратуры г. Днепропетровска. Проверена работа прокуратуры Амур-Нижнеднепровского и Октябрьского районов в части своевременного наложения ареста на имущество обвиняемых. Народным следователям названных прокуратур предложено устранить выявленные недостатки в работе. Проанализирована работа в целом прокуратуры Днепропетровской области по этому вопросу. Анализ разослан всем городским и районным прокурорам и народным следователям.

Городским и районным прокурорам предложено усилить надзор за тем, чтобы аресты на имущество обвиняемых накладывались одновременно с возбуждением уголовного дела.

Прокуратура Татарской АССР сообщила в редакцию, что проверена работа прокуроров Молотовского, Свердловского и Кировского районов г. Казани по усилению прокурорского надзора за исполнением приговоров и решений по возмещению ущерба, причиненного хищениями социалистической собственности. Итоги проверки обсуждены на оперативном совещании при прокуроре Татарской АССР.

Министерство юстиции РСФСР сообщило в редакцию, что факты, указанные в статье т. Барышева, при проверке на местах в основном подтвердились. Для устранения отмеченных в статье недостатков на местах проведены необходимые мероприятия, а к виновным лицам приняты соответствующие меры.

В № 10 журнала была напечатана корреспонденция т. Шишуева «История одного дела».

Управление юстиции по Кировской области сообщило в редакцию, что корреспонденция была обсуждена на оперативном совещании при начальнике управления с участием народных судей области. Оперативное совещание признало, что факты, изложенные в корреспонденции, являются правильными, и все участники совещания, в том числе и представители областного суда, сделали для себя выводы о необходимости решительной борьбы с волокитой в органах суда. Дело по обвинению Дружинина в народном суде 2-го участка Омутнинского района рассматривалось под председательством народного заседателя т. Утемова, не имеющего юридической подготовки. При производстве ревизии судебного участка т. Утемову указано на неправильную переквалификацию состава преступления по делу Дружинина и предложено более внимательно относиться к рассмотрению дел. Народному судье Кайского района т. Сафроновой (молодой судебный работник) при производстве ревизии народного суда Кайского района было указано на упущения в судебной работе по рассмотрению уголовных и гражданских дел, в том числе и по уголовному делу Дружинина (невыполнение указаний областного суда).

В П

О НЕДОСТАТКАХ ОБЛАСТИ

В декабрьском совещании при прокуроре был заслушан доклад о возмещении ущерба.

По имеющимся материалам ущерба, причиненного хищениями, превышало рительный склад областного бюджета. Это свидетельствует о недостатках в работе прокурорских органов. Ряд этих недостатков и с мечалось в работе, произв.

Прокурорский надзор в области материального ущерба, причиненного хищениями, незначителен. Это объясняется тем, что прокуроры не уделяют должного внимания толкованию и обеспечению материального ущерба, причиненного хищениями, и не принимают мер к возмещению ущерба за счет имущества виновных.

Неправильно незначительное внимание уделяется объяснению причин ущерба, причиненного хищениями, и не принимаются меры к возмещению ущерба за счет имущества виновных. Это свидетельствует о недостатках в работе прокурорских органов.

Между тем прокурорский надзор в области материального ущерба, причиненного хищениями, незначителен. Это объясняется тем, что прокуроры не уделяют должного внимания толкованию и обеспечению материального ущерба, причиненного хищениями, и не принимают мер к возмещению ущерба за счет имущества виновных.

6. Социал

О НЕДОСТАТКАХ В РАБОТЕ ПРОКУРАТУРЫ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО НАДЗОРУ ЗА ВОЗМЕЩЕНИЕМ МАТЕРИАЛЬНОГО УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ГОСУДАРСТВУ

В декабре 1953 года на оперативном совещании при Генеральном Прокуроре СССР был заслушан доклад прокурора Калининградской области о работе по надзору за возмещением материального ущерба, причиненного растратами и хищениями.

По имеющимся данным, реальное возмещение ущерба, нанесенного государству и кооперативным организациям растратами и хищениями в Калининградской области, не превышало 3,5% к сумме ущерба. Предварительно произведенная проверка и доклад областного прокурора показали, что столь ничтожное возмещение ущерба в значительной мере объясняется серьезными недостатками и ошибками в работе прокурорских органов Калининградской области. Ряд этих недостатков свойственен прокурорам и судам и других областей, что отмечалось недавним обобщением этой работы, произведенным Прокуратурой СССР.

Прокуроры осуществляли явно неудовлетворительно надзор за законностью деятельности судебных исполнителей. Прокуратура не разобралась и не знает действительного положения дел с возмещением материального ущерба, так как учет и отчетность в ряде райснгов находятся в запущенном состоянии.

Неправильно было бы считать, что крайне незначительное возмещение материального ущерба в Калининградской области объясняется плохой работой судебных органов. Подчас судебные исполнители вынуждены составлять акты о несостоятельности только потому, что возможность взыскания соответствующим образом не была обеспечена в процессе следствия. Получив материал о растрате, следственные органы, возбуждая уголовное дело, обязаны принять меры к немедленной описи и аресту имущества обвиняемого, т. е. принять меры к обеспечению реального возмещения ущерба за счет этого имущества. Несвоевременно произведенная следователем опись имущества обвиняемого — одна из основных причин, затрудняющих в дальнейшем работу судебного исполнителя.

Между тем в Калининградской области надзор со стороны городских и районных прокуроров за работой народных следователей и органов милиции за выполнением требования Прокуратуры СССР о немедленном наложении ареста на имущество обвиняемых осуществляется неудовлетворительно, в связи с чем в ряде случаев воз-

мещение нанесенного ущерба становится невозможным.

При проверке рассмотренных в 1953 году Калининградским областным судом уголовных дел о растратах установлено, что своевременно опись имущества была произведена лишь в шести случаях, в четырнадцати случаях — в срок от трех до десяти дней, а в тринадцати — свыше десяти дней. 11 июля 1953 г. прокурор Славского района возбудил уголовное дело по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. против Беткова С. И. (материальный ущерб 3036 руб.), однако опись имущества Беткова была произведена только через полгода — 27 ноября 1953 г., когда сам следователь вынужден был составлять акт о несостоятельности и отсутствии имущества у обвиняемого. Народный следователь прокуратуры г. Немана г. Стрюк не принял своевременных мер к обеспечению возмещения ущерба по делу Крученковой (ущерб 11 600 руб.) и только 27 июня 1953 г., т. е. в день окончания расследования, описал на квартире Крученковой старые вещи, даже не оценив их.

По ряду дел не принимали меры к обеспечению возмещения материального ущерба и органы милиции, что приводило к составлению следователями актов о несостоятельности после получения дела в порядке ст. 108 УПК РСФСР. 12 марта 1953 г. Калининградский ОБХСС возбудил уголовное дело по обвинению Литвинова в растрате 13 772 руб., однако опись имущества Литвинова произведена не была.

Подобная практика создает возможность для родственников и знакомых, у которых находится имущество обвиняемых, ликвидировать это имущество.

В обязанность следователя входит не только своевременно, в день возбуждения дела произвести обыск и наложить арест на имущество обвиняемого, находящееся у него на квартире, но и установить, какое имущество обвиняемый и члены его семьи имели до возбуждения уголовного дела и где это имущество находится. Между тем некоторые следователи этой работой не занимаются. 9 февраля 1953 г. милиция г. Советска возбудила уголовное дело против Колесникова, растратившего 67 900 руб. При обыске 17 февраля 1953 г. на квартире Колесникова имущество обнаружено не было. 16 марта 1953 г. это дело было принято к производству следователем

Белкиным, который не поинтересовался, куда же исчезло имущество обвиняемого, и лишь в суде при рассмотрении уголовного дела было установлено, что жена Колесникова отправила багажом своим родственникам в Пензенскую область два пальто, приемник, швейную машину и другие ценные вещи, приобретенные Колесниковым на похищенные средства.

Прокуратура СССР неоднократно обращала внимание следователей на недопустимость передачи ценного имущества на хранение родственникам обвиняемых, так как в этих случаях имущество зачастую ими расхищается. Однако только по делам, оконченным Калининградским областным судом в 1953 году, 11% описанного следователями имущества не было обращено в погашение ущерба потому, что это имущество было распродано или припрятано родственниками обвиняемых, у которых имущество находилось на хранении.

Но крайне незначительное возмещение материального ущерба объясняется не только отмеченными ошибками следователей.

В ряде случаев своевременно выявленное имущество обвиняемых, на которое наложен арест, остается все же нереализованным по вине судебных органов, допускающих иногда нерасторопность и волокиту.

По уголовным делам, рассмотренным Калининградским областным судом по первой инстанции, возмещение ущерба путем наложения ареста на имущество обвиняемых в процессе следствия было обеспечено на 11%, однако 25% от этой суммы не были взысканы по вине судебных органов. Живов и другие, совместно расхитившие 32 986 руб., осуждены Калининградским областным судом по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. В процессе следствия на имущество Живова был наложен арест на 5620 руб., на имущество Логвиненко, Зинякина и Наконечного — на 6800 руб. Но, хотя приговор вступил в силу еще 9 мая 1953 г., опись имущества обвиняемых поступила из областного суда в народный суд 1-го участка Центрального района Калининграда только 2 ноября 1953 г., т. е. через полгода, и 1 декабря 1953 г. (день проверки) судебный исполнитель к исполнению еще не приступил. Не исполнен приговор и народным судом 2-го участка Ленинградского района в части взыскания ущерба с Живова, имущество которого описано на 5620 руб. 28 июня 1953 г. областным судом осужден Зырянов, расхитивший совместно с другими обвиняемыми 28 433 руб. Имущество Зырянова описано на 7700 руб. В опись вошли автомашина и другие ценные вещи. Исполнительный лист переслан в народный суд 1-го участка Балтийского района 28 июня 1953 г., но на день проверки — 25 ноября 1953 г. судебный исполнитель к исполнению взыскания еще не приступил. Из 29 уголовных дел о хищениях, растратах и недостачах, рассмотренных народным судом Железнодорожного района с 1 января до 1 октября 1953 г.,

пять дел (с общей суммой ущерба около 63 тыс. руб.) были сданы в архив без выписки исполнительных листов, а по двадцати делам исполнительные листы выписаны через три-шесть месяцев после рассмотрения дел.

Многие городские и районные прокуроры все еще не перестроили своей работы в соответствии с письмом Прокуратуры СССР от 22 июля 1951 г. об осуществлении надзора за возмещением ущерба по каждому делу и поэтому не знают, в какой сумме реально возмещается ущерб по делам, ими же возбужденным. Некоторые прокуроры районов вообще не занимаются этой работой.

Прокуроры Озерского, Славского, Багратионовского, Ленинградского, Сталинградского районов и г. Гусева плохо осуществляют надзор за законностью исполнения приговоров и решений в части взыскания материального ущерба, нанесенного растратами и хищениями. Кроме того, эти прокуроры делают вывод о возмещении материального ущерба из средней суммы, на которую налагается арест на имущество и изымаются в процессе следствия ценности. Этим затушевывается фактически крайне слабое реальное возмещение ущерба, так как в возмещение ущерба в конечном счете обращается лишь незначительная часть имущества, на которое следователями наложен арест. (Резкое расхождение между данными следствия об обеспечении взыскания и данными о реальном взыскании отмечалось Прокуратурой СССР и в других областях и союзных республиках.)

Проверкой группы дел в Калининградской области установлено, что из 78% всех сумм, обеспеченных взысканием, 14,6% не взыскано в связи с тем, что органы следствия при описи имущества завышали его стоимость или описывали излишнее имущество, чем неосновательно завышалась и сумма обеспечения гражданских исков, 15% имущества были исключены судами из описи по искам о том третьих лиц, 13% имущества утрачено лицами (родственниками), получившими имущество на хранение, на 32% описанное имущество не было реализовано судебными исполнителями, хотя исполнительные листы им и были переданы, на 8,9% исполнительные документы не поступили из суда, и по одному исполнительному листу в связи с его передачей в другую область движение не установлено.

Из приведенных данных видно, что значительная часть имущества, на которое органами следствия был наложен арест, исключается судами из описи по искам третьих лиц.

Приказ Генерального Прокурора СССР от 1 июня 1950 г. № 106 «О работе органов прокуратуры по гражданско-судебному надзору» обязывает прокуроров участвовать в суде по каждому делу об исключении из описи имущества, а также проверять эти дела в кассационные сроки. Но проку-

рами Ка за разрешен горни осуще хотя во мн принимаютс а иногда и ванности ис реметьевой севского ра не входя в новывая св «суд иск с Леухина об суд Ладуш ключить из другое иму арестом бр явились не но и сама делу, не в требований, иск.

Подавляя исключении тривается качество э

Подавляющая часть гражданских дел об
исключении имущества из описи рассма-
тривается с участием прокурора, однако
качество этой работы все еще остается

Оперативное совещание при Генеральном Прокуроре СССР, заслушав доклад прокурора Калининградской области, отметило, что серьезные недостатки в работе по возмещению материального ущерба объясняются в значительной мере тем, что прокуратура области не организовала эту работу должным образом и систематически ею не занималась.

Прокурору Калининградской области предложено принять решительные меры к устранению отмеченных недостатков, усилить надзор за своевременным и полным возмещением материального ущерба, причиненного государству.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

П. С. Ромашкин, Военные преступления империализма, Госюриздат, 1953, стр. 438.

Книга проф. П. С. Ромашкина «Военные преступления империализма» широко освещает тему, представляя собой ценный научный труд, исследующий классово-политическую природу военных преступлений империализма.

В книге содержится анализ международно-правовых норм законов и обычаев войны, характеристика борьбы СССР за разоружение и за запрещение варварских средств ведения войны, описание военных преступлений, совершенных империалистами во время первой мировой войны, во время интервенции против Советской России, в период второй мировой войны, проблема уголовной ответственности военных преступников, характеристика борьбы СССР за наказание военных преступников второй мировой войны, анализ деятельности международных военных трибуналов, исследование специальных вопросов уголовной ответственности за военные преступления, разоблачение американско-английских империалистов как покровителей военных преступников и характеристика преступлений империалистов против народов Азии после второй мировой войны.

Автор собрал и изучил богатый фактический материал, характеризующий военные преступления империализма за всю его эпоху, включая события последнего времени и в том числе войну в Корее, расправу с народами Вьетнама, Малайи, Индонезии, Филиппин и других азиатских стран.

Конечно, не может быть и речи об исчерпывающем перечне злодеяний, совершенных правящими кругами империалистических государств за все это время. Но в пределах, необходимых для убедительной и всесторонней характеристики вопроса, автор собрал достаточно систематизированный материал.

Положительной стороной книги является то, что автор, излагая действительные события, подводит к выводам, которые убеждают читателей силой фактов и тем сильнее возбуждают законное чувство священной ненависти к палачам, безвинно казнящим миллионы людей ради алчных интересов и погони за прибылями.

Поистине неистощима изобретательность империалистов и их подлых слуг в средствах пыток и умерщвления людей.

Освешая факты чудовищных зверств, совершенных империалистами, автор обобщает эти факты на основе марксистско-ленинского анализа и учения о войнах справедливых и несправедливых. Заслужи-

вает внимания вывод автора, что «Основным и определяющим в вопросе об отношении воюющих к международно-правовым нормам ведения войны являются характер войны и цели, которые преследует та или иная воюющая сторона» (стр. 11).

Агрессивные захватнические войны вытекают из самой природы империализма, они преследуют грабительские цели захвата чужих территорий и покорения народов. Войны для империалистов есть прежде всего средство извлечения наивысших прибылей. Каждый день войны приносит капиталистам громадные прибыли. Этим и объясняется заинтересованность капиталистов в развязывании и затягивании войны.

Империалисты всех стран, развязывая несправедливые, захватнические войны, идут на совершение самых тяжких преступлений, на применение самых варварских способов ведения войны, чтобы сломить волю к сопротивлению народа другой воюющей стороны.

Империалисты, встречая самоотверженное сопротивление народа, борящегося против агрессии, и не рассчитывая ни в какой мере на его покорность, не хотят видеть ни моральных, ни юридических препятствий и пределов для терроризирования и истребления этого народа.

Особенность нарушений правил ведения войны и совершаемых империалистами военных преступлений за последнее время автор усматривает — и надо с ним согласиться — в том, что эти злодеяния носят характер не отдельных эксцессов, а превращены империалистами в систему и даже заранее планируются, входят в общий план ведения войны. Автор убедительно показывает это на примере разработки гитлеровским генеральным штабом плана нападения на СССР, — в этом плане предусматривалось массовое уничтожение советского мирного населения (стр. 119—122).

Армия должна быть послушным орудием в руках империалистов, беспрекословно выполняющим любые преступные указания. Поэтому солдаты подвергаются надлежащей обработке и превращаются в звероподобных людей. «Самый характер этих несправедливых войн, — пишет автор, — не способен воодушевить солдат к подвигу, и потому, чтобы заставить их сражаться, правители и генералы, ведущие реакционные войны, развязывают в солдатах звериные инстинкты, превращают их в шайку грабителей и мародеров, толкают на преступления» (стр. 20).

Другое дело государство, ведущее справедливую войну. Ему свойственны гуманные способы ведения войны, его войска воодушевлены чувством патриотического

долга. Ведя войну за свободу своей страны, антиимпериалистской войной ведет против империализма.

Характерно, что автор именно по этому допуская допускать государства и ведения войн являлись при этом и главным противником, и справедливым.

Автор при этом и характеризует агитацию военных империалистов Советского Союза социальным разгулом личности и злодеяния, войсками в во время войны.

Каждому из нас заслуга. Эсэсовцы и гитлеровцы против захваченных несправедливых, агрессивных, ввязана при этом и кругов СССР стремились обескровить его отказ от стического гитлеровского вести войн в союзе с что для того этапе стивии обрете вьетского С

Автор и ложения (стр. 18, американского ношении не только бытиях на США и Е возрожден литариист планы им ются ими

Раскрытия прав настоящей Союзу та случай асом США пую деят народной Эти бе риалистов

долга. Ведя справедливую войну, оно может рассчитывать на сочувствие народа страны, антинародное правительство которой ведет преступную войну.

Характерно — и это правильно подчеркивает автор, — что, несмотря на то, что именно по отношению к Советскому Союзу допускались империалистическими государствами грубейшие нарушения правил ведения войны, советские армии всегда являли пример точного соблюдения этих правил и гуманного отношения к населению противной стороны, а также к военнопленным, ибо СССР всегда вел только справедливые войны.

Автор правильно показывает особо разнузданный размах и наиболее изощренный характер агрессивных актов, зверств и других военных преступлений, совершавшихся империалистическими государствами против Советского Союза с начала существования социалистической страны. Наибольший разгул получили неизмеримые по количеству и беспримерные по жестокости злодеяния, проявленные гитлеровскими войсками против Советского государства во время второй мировой войны.

Каждому должно быть отдано свое — по заслугам. Если гитлеровские войска и эссыцы непосредственно совершали зверства против мирного населения временно захваченных советских территорий и военнопленных, то не надо забывать, что агрессивная война против СССР была развязана при активном содействии правящих кругов США и Великобритании, которые стремились силами гитлеровской Германии обескровить Советский Союз и заставить его отказаться от строительства коммунистического общества. Если американо-английские империалисты вынуждены были вести войну против гитлеровской Германии в союзе с СССР, то это лишь означает, что для них было выгоднее подавить на том этапе Германию с тем, чтобы впоследствии обратить силы агрессии против Советского Союза.

Автор правильно подчеркивает эти положения в нескольких местах книги (стр. 18, 118, 192). Действительные цели американо-английских империалистов в отношении Советского Союза вскрываются не только в анализе прошлого, но и в событиях настоящего. Послевоенная политика США и Великобритании, направленная на возрождение Германии и Японии как милитаристских государств, делает ясными планы империалистов, которые вынашиваются ими уже много лет.

Раскрывает глаза на подлинные намерения правящих кругов США в прошлом и настоящем по отношению к Советскому Союзу также и беспримерный в истории случай ассигнования в 1951 году конгрессом США 100 млн. долларов на подрывную деятельность против СССР и стран народной демократии.

Эти беспримерные преступления империалистов против народов Советского

Союза вдохновлялись и вдохновляются классовой ненавистью к государству диктатуры рабочего класса — предвестнику гибели загнивающего капиталистического мира.

История борьбы прогрессивного человечества с агрессией, с военными преступлениями, с нарушениями правил ведения войны, за гуманное обращение с населением противной стороны и с военнопленными неотделима от активного и благородного участия Советского Союза в этой борьбе.

Автор широко освещает этот вопрос в историческом развитии от первых дней создания советского рабоче-крестьянского государства, от декрета о мире, изданного 8 ноября 1917 г., и до последних шагов, предпринимаемых Советским Союзом для прекращения военных действий и справедливого разрешения корейского вопроса, а также для ликвидации общего международного напряжения, устранения опасности третьей мировой войны, сокращения вооружений и запрещения атомного оружия.

В книге обстоятельно проанализированы вопросы международного правового регулирования ведения войны и ответственности за его нарушение. Читатель найдет здесь довольно полные справки и о действующих нормах и об их истории, о долгом и тернистом пути их становления и преодоления преград, воздвигавшихся реакционными силами.

Марксизм-ленинизм учит, что в эпоху империализма неизбежны агрессивные, захватнические войны. Агрессивный характер войны порождает зверские методы ведения войны, а также бесчеловечные расправы с населением противной стороны и военнопленными. Для того чтобы уничтожить агрессивные войны, надо уничтожить империализм. Но это не значит, как справедливо отмечает автор, что следует смириться с неизбежностью агрессивных войн и совершаемых войсками империалистов зверств.

Надо помнить, как учил И. В. Сталин, что мир может быть сохранен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки.

Несмотря на то, что с нормами международного права и со взятыми на себя обязательствами соблюдения правил ведения войны правящие круги империалистических государств мало считаются, все же борьба за правовое регулирование средств и способов ведения войны имеет свое положительное значение, организуя вокруг этих проблем мировое общественное мнение и сдерживая в известной степени проявление людоедских инстинктов.

Говоря об уголовной ответственности за военные преступления, автор исследует вопрос об ответственности за участие в заговоре, об ответственности военнопленных за преступления, совершенные ими до взятия их в плен, о значении приказа, а также

об ответственности глав государств. Автор приходит к правильным выводам, создающим прочную правовую базу для осуществления правосудия над военными преступниками. Каждый участник заговора, направленного на совершение военных преступлений, должен нести полную личную ответственность за все преступления, совершенные всеми участниками заговора. Военнопленные отвечают перед судом пленившей их стороны за свои преступления, совершенные до взятия в плен. Исполнение военными преступниками приказа не освобождает от ответственности. Глава государства несет личную уголовную ответственность перед судом за совершенные им военные преступления.

Таковы основные положения, выдвигаемые автором.

Книга логически заканчивается главами о покровительстве военным преступникам со стороны американско-английских империалистов после второй мировой войны и характеристикой военных преступлений империалистов, совершенных в этот же период.

Эти главы не оставляют сомнений по поводу действительной, реакционной позиции американских и английских империалистов в вопросе о гуманизации способов ведения войны и об ответственности военных преступников и вскрывают лживый, демагогический характер всякого рода заверений империалистов и их «ученых» лакеев о верности принципам, принятым при организации Нюрнбергского и Токийского международных трибуналов.

Таковы в общих чертах положительные стороны рецензируемой книги.

Однако нельзя не обратить внимания на отдельные недостатки книги.

Автор, правильно характеризуя активную роль Советского Союза в борьбе с агрессией и за гуманизацию способов ведения войны, останавливается главным образом на борьбе за разоружение, за запрещение варварских средств ведения войны, за правовые установления в этой области и за наказание военных преступников второй мировой войны. Наряду с этим следовало бы дать более полное освещение громадного вклада Советского Союза в борьбу с агрессией в виде того отпора агрессорам, который неизменно давал Советский Союз.

Такие уроки агрессорам даны Советским государством в эпоху гражданской войны, в период событий на озере Хасан и на Халхин-Голе и особенно во второй мировой войне.

Автор, хотя и не оставляет без внимания эти исторические события, анализирует их только со стороны агрессивного характера военных действий против Советского Союза. Другую же сторону этих исторических фактов, своего рода материальный вклад Советского Союза в борьбу с агрессией, автор характеризует слишком кратко и в общей форме (стр. 194). А между тем

раскрыть этот момент было бы весьма желательным.

Надо было более ярко показать заслугу Советского Союза в борьбе с агрессией — принципиальное отношение Советского Союза к фактам агрессии, его симпатии во всех случаях к жертвам агрессии, поддержку Советского Союза жертвам агрессии прежде всего своим непререкаемым международным авторитетом и силой горячего сочувствия советских людей.

Разве не являются громадным вкладом в борьбу за укрепление международной безопасности, в борьбу с агрессией договоры, заключенные Советским Союзом со странами народной демократии о взаимопомощи в случае нападения агрессоров!

Народы стран народной демократии знают, что имеющейся у них возможностью успешно строить социализм в условиях мирной жизни они обязаны прежде всего Советскому Союзу, его самоотверженной борьбе с агрессией и защите жертв империалистического разбоя.

Автор правильно указывает, что Советская Армия, ведя военные действия на бывших вражеских территориях, являлась образцом строгого соблюдения правил ведения войны и оказывала продовольственную помощь населению (стр. 46), что Советская Армия принесла народам бывших вражеских государств освобождение от ига своих и иностранных империалистов (стр. 192—193).

Однако этот вопрос освещен автором только в общей форме. Нам представляется, что он заслуживает того, чтобы развернуть его значительно шире, показав исторический вклад Советского Союза в борьбу с агрессией.

Автор книги недостаточно освещает отношение народов империалистических стран, прогрессивных сил этих стран к военным преступлениям, совершаемым реакционными правительствами и послушными им армиями. Этот вопрос только затронут в рецензируемой книге (стр. 113), но не получил достаточно полной характеристики.

На Токийском процессе, как известно, установлено, что империалистическая Япония в период второй мировой войны ожидала поражения Советского Союза в войне с Германией и приурочивала свое нападение именно к этому моменту, чтобы без риска быть побитой захватить советские дальневосточные и сибирские территории. Об этом свидетельствовали многочисленные неопровержимые документы, представленные трибуналу советским обвинением. Японские империалисты не дождались этого момента, так как гитлеровские армии были наголову разбиты советскими войсками, а затем, после вступления Советского Союза в войну против Японии, были принуждены к полной капитуляции и японские империалисты. Разбойник, готовившийся напасть, был обезоружен раньше, чем он успел осуществить свое преступное намере-

ние. А ведь ни много, ни русского населившихся в живых рабов — точно скажут японских добуналу совет себе специа «Меры предс бири славян части России

Автор пра американский процесс — участие главников. В кн роль Макара заправил У совсем пон среди судей блока, вынесенный приговор США премьер-мин

Аскеров тельства. — ственный у

Работа и практики вы работы строительс советского сударстве ветского с организаци ция руков вопросы высших о аласти. О деятельно нов совет ния. Орг ных орган низационн комитетов

Иванов ности гр: 1953, 115

Осущес и обязан ставленн шего соц

Вопрос записки — ни А. А 292 стр.

не. А ведь в этих намерениях речь шла не много, ни мало как об уничтожении русского населения и о превращении оставшихся в живых советских людей в бесправных рабов японских колонизаторов. Достаточно сказать, что один из официальных японских документов, представленных трибуналу советским обвинением, содержал в себе специальную главу под названием «Меры предотвращения концентрации в Сибирь славян, изгоняемых из европейской части России».

Автор правильно характеризует попытки американских капиталистов сорвать Токийский процесс и во всяком случае смягчить участь главных японских военных преступников. В книге справедливо разоблачается роль Макартура как проводника политики заправил Уолл-стрита. Но становится не совсем понятно, почему трибунал, имея среди судей засилье американо-английского блока, вынес все же суровый обвинительный приговор? Ответ таков: правящие круги США не могли простить бывшему премьер-министру Японии Тодзио и его

сподвижникам, что они напали на США, вместо того чтобы в надлежащий момент осуществить агрессию против Советского Союза.

Ныне американский империализм выступает уже не только как агрессор, но и как мировой жандарм, старающийся задушить свободу везде, где только возможно. Империалистические круги США, организующие и осуществляющие агрессию против народов Азии, проводят политику покровительства военным преступникам.

Эти отдельные недостатки книги не изменяют ее общей положительной оценки. Книга окажет большую пользу и научным работникам в области международного права, и учащейся молодежи, и советскому активу. Она будет с интересом прочитана также широкими кругами читателей, тем более, что она написана хорошим, литературным языком.

А. Васильев

Кандидат юридических наук

КНИГИ ПО ВОПРОСАМ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

(сентябрь — ноябрь 1953 года)

Аскеров А. А., Очерки советского строительства. — М., изд. «Московский государственный университет», 1953, 366 стр.

Работа посвящена вопросам теории и практики советского строительства. Главы работы: Предмет и система советского строительства. Основные этапы развития советского строительства в Советском государстве первой фазы. Принципы советского строительства. Основы советского организационного руководства. Организация руководства и ее элементы. Основные вопросы организационной деятельности высших органов советской государственной власти. Основные вопросы организационной деятельности высших и центральных органов советского государственного управления. Организационная деятельность местных органов государственной власти. Организационная деятельность исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся.

Иванов В. Н., Основные права и обязанности граждан СССР. — М., Госюриздат, 1953, 115 стр.

Осуществление в СССР основных прав и обязанностей граждан СССР, предоставленных народу конституцией победившего социализма.

Вопросы советского права. (Ученые записки — Ленинградский университет имени А. А. Жданова). — Вып. 4, Л., 1953, 292 стр.

Иоффе О. О. Об основных вопросах советского гражданского права. Догадов В. М. Советское трудовое право в борьбе за народнохозяйственный план. Каландадзе А. М. Уставные формы колхозного строительства в 1917—1918 гг. Егоров К. Ф. Личные неимущественные права граждан СССР. Аскназий С. И. Некоторые вопросы гражданско-правовой ответственности. Чечина Н. А. О презумпции истинности судебного решения, вступившего в законную силу. Слуцкий И. И. Ответственность за исполнение незаконного приказа по советскому уголовному праву. Алексеев Н. С. Уголовно-правовая борьба с преступными посягательствами на советский транспорт. Мыльников А. С. Исторический памятник славянского (чешского) права.

Основные законодательные акты о труде рабочих и служащих (Министерство юстиции СССР. Управление кодификации и систематизации законодательства СССР). — М., Госюриздат, 1953, 110 стр.

Материал дается по 1952 год включительно и расположен по разделам: Общие вопросы. Направление и прием на работу. Трудовой договор. Перевод на другую работу. Увольнение. Рабочее время и время отдыха. Заработная плата. Трудовая дисциплина. Имущественная ответственность рабочих и служащих. Охрана труда. Рассмотрение трудовых споров.

Лапиров-Скобло М. Я., Исковая давность по имущественным спорам между хозяйственными организациями. — М., Госюриздат, 1953, 78 стр.

Право на иск в материальном и процессуальном смысле. Исковая давность, ее роль и задачи. Сроки исковой давности по отдельным спорам и претензиям.

Элькинд П., Воспитательная роль советского суда (Ленинградский университет имени А. А. Жданова). — Л., 1953, 63 стр.

Значение советского суда в системе органов социалистического государства и его активная роль в коммунистическом воспитании трудящихся.

Слуцкий И. И., Ответственность за нарушения правил по технике безопасности (Ленинградский университет имени А. А. Жданова). — Л., 1953, 63 стр.

В брошюре излагается действующее законодательство по вопросу и показано применение его в судебной практике.

Остроумов С. и Фортинский С. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. (Допущено Главным управлением высшего образования Министерства культуры СССР в качестве учебного пособия для юридических институтов и юридических факультетов государственных университетов). — М., Госфиниздат, 1953, 227 стр.

Учебное пособие построено в соответствии с программой курса «Основы бухгалтерского учета», утвержденной Министерством культуры СССР для юридических вузов, и освещает основные вопросы учета и экспертизы.

Организованная преступность в Соединенных Штатах Америки. (Сборник материалов, опубликованных в США). Перевод с английского. Составитель и автор предисловия Б. С. Никифоров. Редактор З. И. Луковникова. — М., Изд-во иностранной литературы, 1953, 265 стр.

В сборнике помещены высказывания буржуазных социологов и практических деятелей американской юстиции и государственного аппарата США. Материалы сбор-

ника показывают, что «организованная преступность существует и процветает в США потому, что она представляет собой составную, подчиненную часть того огромного и сложного механизма безудержного ограбления масс, которым является находящееся под господством монополий капиталистическое государство». Разделы сборника: 1) американские буржуазные теоретики об организованной преступности в США; 2) официальные документы об организованной преступности в США; 3) прогрессивные американские авторы об организованной преступности в США.

Ромашкин П. С. Военные преступления империализма. — М., Госюриздат, 1953, 438 стр.

В работе исследуются вопиющие факты нарушений законов и обычаев войны, совершенных империалистами в конце XIX и в XX вв. Главы работы: Международные конвенции о законах и обычаях войны. Борьба СССР за разоружение и за запрещение варварских средств ведения войны. Военные преступления, совершенные империалистами до и во время первой мировой войны. Военные преступления, совершенные империалистами во время интервенции против Советской России (1918—1920 гг.). Военные преступления, совершенные империалистами во время второй мировой войны. Проблема уголовной ответственности военных преступников. Борьба СССР за наказание военных преступников второй мировой войны. Международные военные трибуналы. Специальные вопросы уголовной ответственности за военные преступления. Американско-английские империалисты — покровители военных преступников. Военные преступления империалистов против народов Азии после второй мировой войны.

Юридический словарь. Главная редакция: С. Н. Братусь, Н. Д. Казанцев, Ф. И. Кожевников, В. Ф. Коток, П. И. Кудрявцев, В. М. Чхиквадзе, С. Ф. Кечекьян. — М., Госюриздат, 1953, 781 стр.

Юридический словарь содержит научно-справочный материал по вопросам государства и права.

ИЗ ПРАКТИКИ

ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВОУ

Исформулировка предварительного заключения

Лысов И. реализация, 1 с работы по 1 о труде. Он изменении ф оплате за вы суд 2-го учас ста 1953 г. Л ный суд Кар кратил, реше по тем основ вил о расц и ст. 2 поста суда СССР надлежало п нения обрати ную комисси Генеральны вал это от Карело-Финс

Рассмотрев по гражданс СССР указа заявлении и вил вопроса те, а лишь т увольнению, этому суд ол ло по сущес постановлени СССР от 11 нении форму тельному ра лежат.

В связи с нила опреде. Финской СС вародного с

Издательств
выданного
признания с

Аргир И.
с издатель
издании уче
«Пособие д
класса».

В связи с платило об
ского гонор
обратились
1-го учас

3 ПРАКТИКИ ПРОКУРАТУРЫ СССР ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

Иски об изменении формулировки увольнения обязательному предварительному рассмотрению не подлежат

Лысов И. А., работавший начальником реализации, 18 июля 1953 г. был уволен с работы по п. «г» ст. 47 Кодекса законов о труде. Он обратился в суд с иском об изменении формулировки увольнения и взыскании за вынужденный прогул. Народный суд 2-го участка г. Петрозаводска 12 августа 1953 г. Лысову в иске отказал. Верховный суд Карело-Финской ССР дело прекратил, решение народного суда отменил по тем основаниям, что в силу ст. 12 правил о расценочно-конфликтной комиссии ст. 2 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. Лысову надлежало по поводу неправильного увольнения обратиться в расценочно-конфликтную комиссию, чего он не сделал.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал это определение Верховного суда Карело-Финской ССР.

Рассмотрев протест, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР указала, что Лысов в исковом заявлении и в судебном заседании не ставил вопроса о восстановлении его на работе, а лишь просил изменить формулировку увольнения, считая ее неправильной, поэтому суд обязан был рассмотреть это дело по существу, так как в силу ст. 20 постановления Пленума Верховного суда СССР от 11 января 1952 г. иски об изменении формулировки увольнения предварительному рассмотрению на РКК не подлежат.

В связи с этим Судебная коллегия отменила определение Верховного суда Карело-Финской ССР и оставила в силе решение народного суда.

Издательство может требовать возврата выданного автору аванса лишь в случае признания судом недобросовестности автора в исполнении его труда

Аргир И. Ф. и Махин В. А. заключили с издательством «Машгиз» договор об издании учебного пособия под названием «Пособие для подготовки шоферов второго класса».

В связи с тем, что издательство не выплатило обусловленного договором авторского гонорара в сумме 19 500 руб., они обратились с иском в суд. Народный суд 1-го участка Куйбышевского района

г. Москвы удовлетворил иск Аргир и Махина лишь частично, в сумме 12 285 руб. Это решение народного суда было отменено Верховным судом РСФСР, который указал, что народный суд неосновательно взыскал в пользу авторов 60% гонорара, так как работа авторами после исправления была сдана Машгизу по истечении срока, указанного в договоре, и Машгиз в соответствии с п. 7 договора имел право отказаться от принятия рукописи. При новом рассмотрении дела народный суд 4-го участка Куйбышевского района в иске Аргир и Махину полностью отказал. При этом народный суд допустил одновременно изменение решения народного суда 1-го участка Куйбышевского района и постановил взыскать с Аргир и Махина в пользу Машгиза выплаченные им на основании судебного решения 12 285 руб.

Считая решение народного суда и определение Московского городского суда в той части, в которой с авторов полностью взыскан авторский гонорар, неправильными, Генеральный Прокурор СССР опротестовал их в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям. При заключении издательского договора автору полагается в качестве аванса 25% авторского гонорара. Этот аванс может быть взыскан издательством обратно только в установленных законом случаях: лишь при признании судом недобросовестности автора в исполнении его труда. Согласно же п. 9 типового издательского договора в случае отклонения издательством рукописи по ее непригодности издательство имеет право расторгнуть договор, однако без возвращения автором полученного аванса. Как видно из решения народного суда, договор с авторами расторгнут лишь по мотивам непригодности выполненного ими труда. Вопрос о непригодности и недоброкачественности выполненной авторами работы нельзя смешивать с недобросовестностью выполнения порученного им труда: недоброкачественность произведения, делающая его непригодным для издания, еще не означает недобросовестности автора, влекущей обязанность автора возвратить полученный им аванс. При этих условиях решение суда о взыскании с авторов полностью полученного ими гонорара является неправильным. Неправильно также указание Московского городского суда о том, что 25% авторского гонорара не должны быть выплачены автору, поскольку при заключении договора это не было оговорено. Согласно п. 26 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8 октября 1928 г. «Об авторском праве» издательский договор

может содержать условия, не предусмотренные или не соответствующие типовому договору, однако условия договора, клонящиеся к ухудшению положения авторов сравнительно с условиями типового договора, признаются не имеющими силы, а устанавливаемые ими права и обязанности сторон в этом случае определяются применительно к соответствующим статьям типового договора. Как указано выше, согласно п. 9 типового договора авторы имеют право на получение от издательства аванса, так как не установлено недобросовестности авторов в исполнении труда и поэтому аванс возврату не подлежит.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, согласившись с мотивами протеста, отменила решения народного суда и определения Московского городского суда и передала дело на новое рассмотрение.

По делу о восстановлении в должности работника, обслуживавшего товарные ценности и уволенного по мотивам утраты доверия, суд обязан проверить обоснованность принятого администрацией решения

Сидельковский Е. М. с 1947 года работал продавцом комиссионного магазина № 57 Ташкентского промторга. Приказом директора от 30 октября 1952 г. с работы был уволен по мотивам утраты доверия на основании материалов комиссии по обследованию работы магазина. Считая увольнение неправильным, Сидельковский обратился в народный суд с иском к Ташкентскому промторгу о восстановлении его на работе. Народный суд 3-го участка Центрального района г. Ташкента решением от 2 декабря 1952 г. удовлетворил иск Сидельковского, восстановив его на работе продавцом комиссионного магазина № 57. Определением от 14 января 1953 г. Ташкентский областной суд это решение оставил в силе. По протесту председателя Верховного суда Узбекской ССР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР определением от 12 марта 1953 г. отменила решение народного суда и определение областного суда и отказала в иске Сидельковскому.

Считая, что дело разрешено неправильно, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР.

Соглашаясь с доводами протеста, Судебная коллегия признала, что достаточных оснований для увольнения Сидельковского по мотивам утраты к нему доверия не было. Отказывая в иске, судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Узбекской ССР сослалась на то, что увольнение Сидельковского произведено по предложению депутатской комиссии Ташкентского городского исполкома, который было установлено, что в отделе готового платья, где продавцом работал Сидельков-

ский, находилось для продажи неотфатурованное дамское пальто (вследствие чего администрацией и было выражено недоверие). Эти доводы не могут быть признаны убедительными. Согласно инструкции «Об организации бухгалтерского учета и отчетности в комиссионных магазинах системы Министерства торговли» документов на оприходование принятой на комиссию вещи служат квитанция (форма № 14), выписываемая в трех экземплярах, и товарный ярлык (форма № 112); других документов инструкция не предусматривает. Принятые на комиссию вещи согласно приказу № 824 от 29 сентября 1951 г. Министерства торговли СССР «Об утверждении правил торговли в комиссионных магазинах» снабжаются ярлыком, пломбой и не позднее чем на следующий день выставляются в торговых залах. Из материалов дела видно, что дамское пальто с оценкой 1920 руб. комиссионным магазином было принято для продажи и оприходовано по магазину путем выписки квитанции в трех экземплярах с выпиской товарного ярлыка. По указанию директора магазина пальто было передано в отдел готового платья для продажи. При таких обстоятельствах нет оснований для выводов о наличии злоупотребления или личной заинтересованности со стороны Сидельковского. Суд также должен был учесть, что за несоблюдение администрацией магазина установленного инструкцией и приказом Министерства торговли СССР порядка продавец ответственности нести не может.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила определение Верховного суда Узбекской ССР, а дело передала в Ташкентский областной суд для рассмотрения по первой инстанции с участием прокурора.

Неправильное определение судом размера алиментов, взыскиваемых на ребенка

Гр-ка Саргсян обратилась в суд с иском к Чатоеву об алиментах на ребенка, рожденного 1944 года, по основаниям, что они состоят в зарегистрированном браке с 1943 года, но в связи с семейными неполадками совместно не живут и ответчик не помогает содержать ребенка. Народный суд 3-го участка Молотовского района г. Еревана 22 августа 1952 г. удовлетворил иск Саргсян, постановив взыскивать с Чатоева в пользу истицы по 1/4 части получаемой ответчиком заработной платы. Верховный суд Армянской ССР определением от 13 ноября 1952 г. отменил решение народного суда и передал дело на новое рассмотрение, указав суду на то, что размер алиментов надлежит определить в твердой денежной сумме, исходя из того, что на иждивении ответчика тоже имеется ребенок рождения 1939 года. Народный суд 1-го участка того же района 30 декабря 1952 г. решил взыскивать с Чатоева

в пользу истицы по 250 руб. еж.

Протест Генерального прокурора СССР об отмене решения Верховного суда Узбекской ССР данским делам следующим образом: п. «а», Кодекса и опеке при содержании от 1/4 часть получаемой платы. В остальных при определяет родителей в п печенного матери в зависимости ния, но в пре новлении ЦИ 1936 г. Из м второй ребен другого брака его иждивении имеют одного тельствах нар лотовского об алиментах получаемой з: в соответствии Кодекса зако Указания Вер о том, что с определит р в твердой в противоречі закона и п. Верховного с

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда Армянской ССР и передала дело на новое рассмотрение по первой инстанции с участием прокурора.

Лица, вышедшие в другую семью, не имеют права на алименты

Московский институт имени К. Маркса А. И. право на алименты. Этот институт в связи с утратой, не освобождает из Москвы административный СССР было является ин суд 6-го г. Москвы

пользу истицы на содержание ребенка 250 руб. ежемесячно. Протест Генерального Прокурора СССР отмене решения народного суда и определения Верховного суда Армянской ССР удовлетворен Судебной коллегией по гражданским делам Верховного суда СССР по следующим основаниям. Согласно ст. 51, п. «а», Кодекса законов о браке, семье и опеке при присуждении алиментов на содержание одного ребенка взыскивается часть получаемой ответчиком заработной платы. В тех случаях, когда дети остаются при каждом из родителей, суд определяет размер алиментов с одного родителя в пользу другого, менее обеспеченного материально, в денежной сумме в зависимости от материального положения, но в пределах, установленных постановлениями ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. Из материалов дела видно, что второй ребенок ответчика родился от другого брака в 1939 году и находится на иждивении. Супруги Саргсян и Чатоев имеют одного ребенка. При этих обстоятельствах народный суд 3-го участка Московского района удовлетворил иск об алиментах с ответчика на ребенка ¼ получаемой заработной платы ежемесячно в соответствии со ст. ст. 42 и 51, п. «а», Кодекса законов о браке, семье и опеке. Указания Верховного суда Армянской ССР о том, что суд в этом случае должен определить размер алиментов на ребенка в твердой денежной сумме, находятся в противоречии с требованиями указанного закона и п. 13 постановления Пленума Верховного суда СССР от 4 августа 1950 г. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила решение народного суда от 30 сентября 1952 г. и определение Верховного суда Армянской ССР от 13 ноября 1952 г., а решение народного суда 1-го участка Московского района г. Еревана от 22 августа 1952 г. оставила в силе.

Лица, выбывшие с жилой площади в другую местность на постоянное жительство, признаются судом утратившими право на прежнюю площадь с момента выезда

Московский инженерно-строительный институт имени Куйбышева предъявил иск Кацу А. И. о признании его утратившим право на жилую площадь в доме института. Этот иск был предъявлен по тем основаниям, что Кац, получивший в 1944 году в связи с учебной площадью в студенческом общежитии, после окончания института ее не освободил. В 1950 году Кац выехал из Москвы в Севастополь. В санкции на административное выселение Прокуратурой СССР было отказано ввиду того, что Кац является инвалидом 2-й группы. Народный суд 6-го участка Киевского района г. Москвы иск института удовлетворил,

признав Каца А. И. утратившим право на спорную площадь. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР, рассмотрев дело в порядке надзора, определением от 2 августа 1952 г. отменила решение народного суда от 6 марта 1952 г. и передала дело на новое рассмотрение. При вторичном рассмотрении дела народный суд 7-го участка Киевского района г. Москвы решением от 23 августа 1952 г. постановил признать Каца А. И. не утратившим права на площадь 14,5 кв. м в доме № 29 по 2-й Извозной улице и вселить его на эту площадь. Определением от 15 сентября 1952 г. Московский городской суд это решение оставил в силе. После того как указанное решение суда вступило в силу, Кац А. И. предъявил иск к Московскому инженерно-строительному институту о вселении его на ранее занимаемую площадь. Народный суд 6-го участка Киевского района г. Москвы решением от 4 декабря 1952 г. обязал Московский инженерно-строительный институт освободить площадь, признанную судом за Кацем, и переселить из нее студентов в другое пригодное для жилища помещение. Московский городской суд определением от 30 декабря 1952 г. и это решение суда оставил в силе. Верховный суд РСФСР, а также и народный суд 7-го участка Киевского района в своих документах сослались на то, что Кац с 30 ноября 1951 г. имел охранное свидетельство на спорную жилую площадь, которое было аннулировано лишь 22 января 1952 г., и что поэтому исчисление срока на проживание Каца на спорной жилой площади надлежит производить с 23 января 1952 г. А так как Кац с 20 февраля 1952 г. по апрель 1952 года находился на излечении в больнице, то суд не признал его утратившим право на площадь согласно ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г.

Считая указанные доводы суда неправильными, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, которая определением от 12 сентября 1953 г. удовлетворила этот протест, указав, что материалами дела установлено, что ответчик Кац, являющийся ответственным съемщиком спорной площади, размером 14,5 кв. м, в 1950 году выехал из г. Москвы в Севастополь по месту работы, прописан там с женой и обеспечен жилой площадью в доме местного совета. Наличие указанных обстоятельств дает основания признать, что право на спорную площадь в Москве Кац утратил с 1950 года. Суд же при вынесении решения об отказе в иске Московскому инженерно-строительному институту не учел указанных обстоятельств. Поскольку решение суда от 23 августа 1952 г. об отказе институту в иске и определение Верховного суда РСФСР от 2 августа 1952 г. являются неправильными, нельзя признать правильным и последующее решение от 4 декабря

1952 г. о вселении Каца на спорную площадь.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР отменила все состоявшиеся судебные решения и определила эти дела в одно производство и передала дело на новое рассмотрение в Московский городской суд по первой инстанции с участием прокурора.

Неправильное разрешение дела о расторжении брака

Решением от 17 марта 1951 г. Ленинградский городской суд отказал в иске Козлову И. Н. о расторжении брака с Козловой А. И. На решение суда и оставившее его в силе определение Верховного суда РСФСР от 23 апреля 1951 г. Генеральный Прокурор СССР внес протест. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 14 мая 1952 г. отменила решение суда об отказе Козлову в иске о расторжении брака и передала дело на новое рассмотрение. Ленинградский городской суд решением от 19 июля 1952 г. в иске Козлову отказал вновь. Верховный суд РСФСР и это решение городского суда оставил в силе. Генеральный Прокурор СССР вторично принес протест.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР, соглашаясь с протестом, указала, что при отмене первого решения Ленинградского городского суда и определения Верховного суда РСФСР она указывала на необходимость выяснения с достаточной полнотой основного вопроса по делу Козловых, о том, может ли при сложившихся взаимоотношениях супругов возобновиться нормальная семейная жизнь, с учетом того, что они не проживают совместно длительное время. Однако и при новом рассмотрении суд вновь отказал в иске Козлову, мотивируя свое решение общей фразой о том, что сожителство Козлова с другой женщиной при наличии зарегистрированного брака не может являться основанием к расторжению брака. При этом Ленинградский городской суд игнорировал обстоятельства дела, которые свидетельствуют о том, что восстановление семейных отношений между супругами Козловыми невозможно, эти отношения фактически давно прекращены, а у Козлова от совместной жизни с другой женщиной имеются двое малолетних детей. Таким образом, связь его с С., матерью двоих детей, нельзя рассматривать как случайную. При наличии же указанных обстоятельств лишь нежелание Козловой на прекращение брака не может служить основанием для отказа в иске.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда СССР определением от 23 июля 1953 г. отменила решение Ленинградского городского суда, передав дело на новое рассмотрение.

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Приговор отменен вследствие того, что суд применил необоснованно мягкое наказание к лицу, виновному в причинении тяжких телесных повреждений

По приговору народного суда 2-го участка Рыбинского района Ярославской области от 13 июля 1953 г. Бажанов М. в прошлом дважды судимый за хулиганство, осужден по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР к пяти годам лишения свободы и на основании указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» от отбытия наказания освобожден. Обстоятельства дела таковы: 22 января 1953 г. Бажанов М. ехал в село Песочное на автомашине, управляемой его братом Бажановым А. В пути они встретились с другой автомашиной и из-за плохой дороги обе автомашины не могли разъехаться. Это обстоятельство послужило причиной спора между М. Бажановым и шофером встречной автомашины Цветковым. Во время спора Бажанов нанес Цветкову несколько ударов железной лопатой по голове, в результате чего у Цветкова произошел перелом черепа с сотрясением мозга.

В протесте, принесенном на приговор суда по делу Бажанова, Генеральный Прокурор СССР указал, что суд назначил Бажанову явно мягкое наказание, не учитывая тяжести последствий совершенного Бажановым преступления, а также того обстоятельства, что в прошлом Бажанов был дважды судим за хулиганство.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР, отменила приговор по делу Бажанова по мотивам необоснованного применения к нему мягкой меры наказания и обратила дело к новому судебному рассмотрению (определение от 29 октября 1953 г.).

Приговор отменен вследствие того, что суд не установил причины недостачи товарно-материальных ценностей

По приговору народного суда Евлахского района Азербайджанской ССР от 29 ноября 1951 г. осужден по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к семи годам заключения в исправительно-трудовом лагере Мамедов Э. И. Определением Верховного суда Азербайджанской ССР от 7 января 1953 г. приговор народного суда оставлен в силе. Мамедов признан виновным в том, что, работая заведующим складом Евлахского отделения Азербайджанского торгового, он присвоил товары стоимостью 8159 р. 82 к. (впоследствии в возмещение причиненного ущерба Мамедов в несколько приемов внес 5603 руб.).

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по делу Мамедова по сле-

дующим основаниям: Мамедову в вине растраты товаров на сумму 51 седаний свидетельствовали, что достача на вая судом суд подтвердила делетей и у ро-материалов за Мамедова 8159 р. 8 суд обязан дование. Кр дова винов рнальных ц привел в о одного док ствовало бь медова недс хищения из тельного сл рушение с ССР, выра: Ремисаевич допрошены ке, а суде азербайджг указанных не был вы азербайджг Судебная Верховного дами про СССР, отм медова и смотрение следствия

Убийств должно кт при отя

Паски тизм, вози ром домо нии, из пристават драку и ножевых рез неско суд 4-го сковский 27 мая 1 иие Паск ных пов смертель: по ст. 14 дам лиц квалифик Паскина Верховнс 1953 г. « срок лии половину Считая совершеи

суд
ние
кихча-
об-
М.,
ан-
СР-
но-
Со-
ни-
ен.
ря
ое
ом
с
ю-
я.
ой
ом
е-
о-
о-
а.
У-
о-
а-
л-
л

шим основаниям. Органами следствия Мамедову было предъявлено обвинение в растрате товарно-материальных ценностей на сумму 5151 р. 37 к. В судебном же заседании свидетели Асриев и Рыбалко показали, что у Мамедова образовалась недостача на сумму 8111 р. 49 к. Назначенная судом судебно-бухгалтерская экспертиза подтвердила правильность показаний свидетелей и установила, что недостача товарно-материальных ценностей, числившихся на Мамедовым, составляет не 5151 руб., а 8159 р. 82 к. При этих обстоятельствах Мамедов обязан был направить дело на доследование. Кроме того, суд, признав Мамедова виновным в растрате товарно-материальных ценностей на сумму 8159 руб., не привел в обоснование этого обвинения ни одного доказательства, которое свидетельствовало бы о том, что выявленная у Мамедова недостача явилась результатом растраты им товаров. Органами предварительного следствия и судом допущено нарушение ст. 164 УПК Азербайджанской ССР, выразившееся в том, что свидетели Ремисаевич, Денисенко и Рыбалко были допрошены следователем на русском языке, а судебное следствие проводилось на азербайджанском языке. Переводчик для указанных свидетелей в судебное заседание не был вызван. Владеют ли эти свидетели азербайджанским языком, суд не выяснил.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР согласилась с доводами протеста Генерального Прокурора СССР, отменила приговор суда по делу Мамедова и направила дело на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия (определение № 02/1791-У-53).

Убийство из хулиганских побуждений должно квалифицироваться как совершенное при отягчающих вину обстоятельствах

Паскин, в прошлом судимый за бандитизм, возвращаясь 5 апреля 1952 г. вечером домой и будучи в нетрезвом состоянии, из хулиганских побуждений начал приставать к гр-ну Губанову, затеял с ним драку и во время драки нанес ему семь ножевых ранений, от которых Губанов через несколько минут скончался. Народный суд 4-го участка Химкинского района Московской области, рассмотрев это дело 27 мая 1953 г., квалифицировал преступление Паскина как причинение тяжких телесных повреждений, повлекших за собой смертельный исход, и приговорил Паскина по ст. 142, ч. 2, УК РСФСР к восьми годам лишения свободы. В связи с такой квалификацией преступления в отношении Паскина был применен указ Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», и назначенный ему срок лишения свободы был сокращен наполовину.

Считая, что квалификация преступления, совершенного Паскиным, по ст. 142, ч. 2,

УК является неправильной, что назначенное ему наказание не соответствует опасности содеянного и что указ от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» в отношении Паскина применен неосновательно, Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор по делу Паскина. Протест мотивирован тем, что нанесение из низменных хулиганских побуждений ножевых ранений, повлекших за собой смерть потерпевшего, является умышленным убийством, совершенным при отягчающих вину обстоятельствах.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР отменила протест Генерального Прокурора СССР, удовлетворила приговор по делу Паскина и обратила дело к новому рассмотрению по признакам ст. 136, ч. 1 «а», УК РСФСР (определение от 20 октября 1953 г.).

Обвинение в сокрытии растраты может иметь место лишь при установлении прямого умысла в действиях обвиняемого

По приговору народного суда 1-го участка Комсомольского района Ивановской области от 12 февраля 1949 г. Хрупачев И. К. осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к 15 годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества и со взысканием 55 378 руб. солидарно с осужденным по этому же делу Шаровым. По протесту прокурора РСФСР суд республики переквалифицировал преступление Хрупачева на ст. 109 УК РСФСР и определил ему наказание в виде пяти лет лишения свободы, одновременно исключив из приговора конфискацию имущества.

Генеральный Прокурор СССР опротестовал приговор народного суда и определение Верховного суда РСФСР в отношении Хрупачева по следующим мотивам. Из материалов дела видно, что Хрупачев, работая главным бухгалтером транспортного отделения «Торфснаб», никогда не участвовал в проведении ревизий в магазине того отделения «Торфснаба», где работал заведующим Шаров, не составлял инвентаризационных ведомостей по этому отделению, никаких исправлений в них не вносил. Исправления в ведомости были внесены бухгалтером Винокуровой, которая за это и осуждена по ст. 111 УК РСФСР. Вина Хрупачева заключается в том, что он не проверял правильности составленных инвентаризационных ведомостей и принимал их, несмотря на то, что в них были грубые исправления. Вследствие этого упущения со стороны Хрупачева был несвоевременно выявлен факт растраты, совершенной Шаровым. Это преступление Хрупачева следовало квалифицировать по ст. 111 УК РСФСР, а не по ст. 109 УК. В связи с этим нельзя признать правильным взыскание с Хрупачева 55 378 руб. солидарно с

бывшим заведующим магазином Шаровым, который является непосредственным расхитителем товаро-материальных ценностей. Взыскание с Хрупачева указанной выше суммы в порядке солидарной ответственности с Шаровым противоречит постановлению Пленума Верховного суда СССР от 21 июля 1935 г., в котором содержатся следующие указания по этому вопросу: «к солидарной ответственности за вред, причиненный каким-либо преступлением, должны привлекаться лишь непосредственные исполнители преступления и те, кто принимал участие в виде подстрекательства или пособничества», чего в действиях Хрупачева установлено не было. Генеральный Прокурор СССР поставил в протесте вопрос о переквалификации преступления Хрупачева на ст. 111 УК и об исключении из приговора взыскания ущерба с Хрупачева.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР удовлетворила протест по делу Хрупачева.

Не подлежат конфискации предметы домашнего обихода осужденного и членов его семьи. Инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, может быть конфискован только в том случае, если суд постановил лишить осужденного права заниматься соответствующей профессией.

По приговору народного суда 2-го участка Фроловского района Сталинградской области от 12 декабря 1952 г. Кузьмичев И. В. осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имуще-

ства», по ст. 1, ч. 1, указа от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» и по ст. 182, ч. 4, УК РСФСР — по совокупности преступлений к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере с конфискацией имущества, в том числе баяна, указанного в описи имущества. Суд признал Кузьмичева виновным в краже белья из детского дома, где он работал руководителем музыкального кружка, в похищении велосипеда, принадлежащего частному лицу, и в незаконном хранении финского ножа.

Приговор по делу Кузьмичева Генеральным Прокурором СССР опротестован по следующим мотивам. Как видно из материалов дела, имущество, описанное у Кузьмичева и назначенное к конфискации, состояло из носильных вещей, мелких предметов хозяйственного обихода и баяна, необходимого Кузьмичеву для работы по специальности (руководитель музыкального кружка). Конфискация этого имущества являлась незаконной, так как согласно ст. 40 УК РСФСР предметы домашнего обихода осужденного и членов его семьи не подлежат конфискации. Незаконна также конфискация баяна, так как согласно той же статье УК инвентарь, необходимый для профессиональной работы осужденного, может быть конфискован только в том случае, если осужденный по приговору суда лишен права заниматься соответствующей профессией. Генеральный Прокурор СССР поставил вопрос в протесте об исключении из указанного приговора конфискации баяна и предметов домашнего обихода.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР удовлетворила протест Генерального Прокурора СССР (определение от 25 сентября 1953 г.).

Передовая —
Больше
районов
П. Бараков
М. Яковлев
Д. Карев —
М. Шалкис
ность и
Н. Чечина —
ском г.
Л. Ленский

В. Полозко
А. Логойда
разъяс
З. Султан-
В. Остроу-
торжен
Скоморохо
В. Яковлев
ласть
К. Садчик
Н. Свердл
печати

А. Буряни
А. Кутузо
паюш
Р. Дранке
И. Борода
Мухаметд

М. Мард

О недост
меще

А. Васил
Книги по

ИЗ П

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Передовая — Выборы в Верховный Совет СССР	1
— Больше внимания судебным и прокурорским органам сельскохозяйственных районов	6
П. Барakov — За лучшую организацию работы	10
М. Яковлев — Улучшить руководство работой городских и районных прокуроров	18
Д. Карев — Вопросы уголовного процесса в связи с проектом УПК СССР	26
М. Шалкпа — Государственный арбитраж в борьбе за социалистическую законность и государственную дисциплину	39
Н. Чечина — Дополнительные решения суда и истолкование решения суда в советском гражданском процессе	45
Л. Ленский — Больше внимания адвокату	51

Трибуна Читателя

В. Полозков — За улучшение ревизионной работы в органах прокуратуры	57
А. Логойда, З. Щварц — Недопустимые противоречия в подзаконных актах и разъяснениях	58
З. Султан-Гирей — О пределах прав суда при вынесении частного определения	60
В. Остроухова — Неразрешенные процессуальные вопросы рассмотрения дел о расторжении брака	61
Скоморохов — Серьезные недостатки следственной работы	63
В. Яковлев — Порочная практика расследования преступлений в Полоцкой области	65
К. Садчиков — Почему нарушают социалистическую законность	66
Н. Свердлин — О недооценке общенадзорной работы на страницах юридической печати	67

Обмен опытом

А. Бурянин — Опыт общенадзорной работы прокуратуры	70
А. Кутузов — Надзор за законностью разрешения заявлений трудящихся, поступающих в местные органы власти и управления	71
Р. Дранкер — Народный судья Е. Т. Кирсанова	72
И. Бородин — Примерная работа	73
Мухаметдинов — Важный участок работы	74

Следственная практика

М. Мардер — Расшифрованные записи	76
---	----

По следам заметок и писем 78

В прокуратуре СССР

О недостатках в работе прокуратуры Калининградской области по надзору за возмещением материального ущерба, причиненного государству	81
---	----

Критика и библиография

А. Васильев — П. С. Ромашкин, Военные преступления империализма	84
Книги по вопросам государства и права	87

Из практики прокуратуры СССР по надзору за соблюдением законности 89

ПОПРАВКА

В № 8 журнала, на стр. 44, 7-ю строку снизу следует читать: «...убийство (предусмотренное ст. 136 УК РСФСР)...» и далее по тексту.

В № 12 журнала, на стр. 59, в правой колонке, строку 29 сверху следует читать: «...двенадцать календарных месяцев».

РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор С. А. Бордонов,
С. В. Бакшеев, А. Ф. Волчков, С. И. Зайцев,
Д. С. Карев, С. П. Митричев, В. С. Тадевосян

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Пушкинская, 15а. Тел. К 6-93-06

Издатель: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва, Товарищеский пер., 19. Тел. Ж 2-46-67

Технический редактор Е. Н. Косарева

А01815. Сдано в производство 5/II 1954 г. Подписано к печати 22/II 1954 г.
Бумага 70×103¹/₁₆—3 бумажных, 8,22 печатных листа. Уч.-изд. л. 8,63. Тираж 37 350 экз. Заказ 650
Цена 3 руб.

13-я журнальная типография Союзполиграфпрома Главиздата
Министерства культуры СССР. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

Цена 3 руб.

151
МОСКОВСКОЕ ДРОССЕ 37 45
ИЛИ КРИМИНАЛИСТИК
ПРОКУРАТУРЫ СССР
Р 1 12 СССР ЗАК

СС
З

**ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1954 год**

НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ:

„СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЗАКОННОСТЬ“

Орган Министерства юстиции СССР, Прокуратуры СССР
и Верховного суда СССР

Периодичность — 12 номеров в год
Подписная цена — 36 руб. в год

* * *

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

Периодичность — 6 номеров в год
Подписная цена — 9 руб. в год

* * *

Подписка на журнал „Социалистическая законность“
принимается ТОЛЬКО с очередного подписного месяца

Подписка принимается ТОЛЬКО в городских
и районных отделениях Союзпечати

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОДПИСКИ НЕ ПРИНИМАЕТ

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ „СОЮЗПЕЧАТИ“ МИНИСТЕРСТВА СВЯЗИ СССР